

С. ВИШНЕВ

ВОЕННАЯ
ЭКОНОМИКА
ФАШИСТСКОЙ
ИТАЛИИ

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1946

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

С. ВИШНЕВ

ВОЕННАЯ
ЭКОНОМИКА
ФАШИСТСКОЙ
ИТАЛИИ

*Под редакцией
академика*
И. А. ТРАХТЕНБЕРГА

О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1 9 4 6

ОТ АВТОРА

За двадцать лет своего хозяйничанья в Италии фашизм довёл страну до военной и хозяйственной катастрофы. 25 июля 1943 г. фашизм был свергнут, а 3 сентября новое итальянское правительство маршала Бадольо капитулировало, приняв все условия союзников.

Сильнейшее влияние на крах итальянского фашизма оказали исторические победы Красной Армии. Падение Муссолини было непосредственно связано с тем, что Гитлер отказал ему в военной помощи, когда войска союзников высадились в Сицилии. Отказ Гитлера был вынужденным: как раз в этот период Красная Армия громила под Курском отборные немецкие войска, сосредоточенные для задуманного Гитлером легнего наступления 1943 г. Героическая борьба советского народа нанесла решающий удар по всем военным планам фашистской Италии как союзника Германии. По существу, разгром немцев под Сталинградом уже предрешал близкий конец фашизма в Италии. Вопрос стоял лишь о сроке. Режим Муссолини всего на полгода пережил события под Сталинградом.

К моменту свержения фашистского режима военно-стратегическое положение Италии было катастрофическим. Развал военной экономики фашизма проявлялся во всех сферах народного хозяйства.

Промышленность Италии оказалась не в состоянии обеспечить вооружённые силы страны минимальным количеством военной техники, необходимой для современной войны, войны моторов. Итальянские войска могли бы противостоять обильно оснащённым техникой войскам союзников лишь ценой больших потерь в живой силе и при высокой моральной стойкости бойцов. Но навязанная Муссолини и его кликой война на стороне Германии против демократических стран была крайне непопулярна среди итальянских солдат. Совершенно чуждым и ненавистным итальянскому народу был поход против Советского Союза. Недовольство и возмущение народных масс ещё более усилилось, когда посланная Муссолини на советско-германский фронт 8-я экспедиционная итальянская армия («Армир») была разгромлена и уничтожена Красной Армией на Дону, под Миллерово, под Воронежом.

Неспособность итальянской промышленности оснастить армию современным вооружением содействовала росту вассальной зависимости Италии от гитлеровской Германии. Война против Советского Союза усилила эту зависимость, превратила фашистскую Италию в полного вассала Германии.

Слабость военной промышленности Италии явилась прежде всего следствием острого дефицита сырья и топлива. Итальянская экономика оказалась в полной зависимости от поставок угля из Германии. Широковещательные планы «автаркии» (сырьевой независимости) Италии с треском провалились.

Исключительно тяжёлым оказалось и продовольственное положение страны. Хлебный рацион был снижен до голодного уровня — 150 г в сутки. Наличие «вольного» рынка, где по вздутым спекулятивным ценам можно было купить любые продукты, при крайне низких заработках большинства населения привело к резким контрастам в продовольственном обеспечении различных социальных групп. Капиталисты, фашистские чиновники и спекулянты предавались кутежам, в то время как народные массы голодали. Продовольственный кризис, вызывая физическое истощение рабочего класса, вместе с тем возбуждал негодование масс против фашистского режима.

Война привела к глубокому расстройству всей системы итальянского транспорта — железнодорожного, морского, автомобильного. Резко ухудшилась регулярность железнодорожного движения; пассажирские перевозки подвергались всё большему и большему сокращению, подвоз сырья и топлива к промышленным центрам становился совершенно недостаточным. Расстройство транспорта проявилось с особой силой в период бомбардировок союзнической авиацией экономических центров северной Италии.

Дезорганизация всей хозяйственной жизни фашистской Италии нашла своё отражение и в сфере финансов. К моменту крушения фашистского режима положение государственных финансов было катастрофическим. Внутренний государственный долг превышал 500 млрд. лир. (против 87 млрд. лир до абиссинской авантюры). Бумажноденежное обращение с 13 млрд. лир в 1933 г. возросло до 100 млрд. лир в 1943 г. Инфляция развивалась быстрыми темпами. Со второй половины 1942 г. цены на ненормированные товары стали расти скачками, в то время как заработная плата рабочих и служащих оставалась неизменной. В фашистской Италии инфляция с особой силой ударила по рабочему классу. Между тем и до войны итальянский пролетариат занимал по уровню жизни одно из последних мест в Европе. Положение низкооплачиваемых служащих также резко ухудшилось в период войны. Особенно сильно пострадала итальянская интеллиген-

ция. В то же время фашистские заправки неизмеримо обогащались. Не довольствуясь своим участием в огромных прибылях акционерных компаний, они самым бесцеремонным образом обращались с государственной казной. Специальная следственная комиссия, обследовавшая после падения Муссолини незаконное обогащение фашистских руководителей, установила, что фашистские правители разворовали сотни миллионов лир государственных средств.

Военно-экономическое банкротство фашистской Италии явилось в первую очередь следствием резкого несоответствия между узким экономическим базисом итальянского фашизма и его ненасытными захватническими аппетитами.

Вместе с тем видную роль сыграло вассальное положение фашистской Италии по отношению к гитлеровской Германии, что было широко использовано последней в политическом, военном и экономическом отношениях.

Военно-экономическое банкротство итальянского фашизма тем более примечательно, что подготовка к войне была основной задачей, которую поставил перед собой Муссолини. Гибельность для итальянского народа безумной фашистской политики проявилась здесь наиболее наглядно.

Изучение военной экономики Италии наглядно показывает антинациональный характер экономической политики фашизма. Оно имеет существенное значение для морально-политического разгрома не только итальянского фашизма, но и всех других его разновидностей. Вместе с тем на опыте фашистской Италии можно вскрыть и проверить некоторые закономерности военного хозяйства, общие для капитализма, как-то: концентрация капитала и производства в условиях войны, проблема экономического истощения, роль государства в регулировании хозяйства.

Отмеченными соображениями и руководствовался автор в своей работе. Необходимо предупредить читателя о том, что наличие материалов не всегда позволяло в достаточной степени осветить поставленные вопросы. Опубликованные данные по экономике фашистской Италии сами по себе являются далеко не полными и мало надёжными. Кроме того, не все опубликованные материалы имелись в распоряжении автора. Этот пробел особенно велик в области экономического влияния и хозяйничанья гитлеровской Германии в Италии.

Сознавая недостаточность исходных данных, автор полагает всё же, что основные черты военного хозяйства фашистской Италии могут быть вскрыты и по имеющимся материалам.

ГЛАВА I

ЭКОНОМИКА ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К ВОЙНЕ

Анализ экономического развития Италии после первой мировой войны не входит в задачи данной работы. Здесь могут быть освещены лишь основные моменты этого развития с точки зрения военно-экономической подготовки итальянского фашизма.

Из войны 1914—1918 гг. Италия вышла с тяжёлыми потерями. Мобилизовав около 5 млн. человек, она имела к концу войны действующую армию в 1,2 млн. человек, при общей численности армии (на фронте и в тылу) в 3 млн. человек. Потери убитыми на фронте составили 654 тыс., а число тяжело раненных превысило 1 млн. человек. Убыль населения от уменьшения рождаемости и роста смертности за годы войны исчисляется в 1,6 млн. человек против нормального прироста мирного времени.

Народное хозяйство Италии было сильно истощено и дезорганизовано длительной войной. Хотя размах военных действий на итальянском фронте был не столь велик, как на французском, всё же, несмотря на чрезвычайно существенную помощь со стороны союзников, напряжение, вызванное войной, оказалось не под силу итальянской экономике. К концу войны сельское хозяйство страны находилось в состоянии серьёзного упадка. Продовольственное положение было критическим. Финансовое положение страны ещё более ухудшилось в первый период после войны, так как отпала финансовая помощь Англии и США.

Война вызвала однобокое развитие итальянской промышленности. При значительном росте металлообрабатывающей и химической промышленности остальные отрасли в той или иной мере деградировали. Резкое снижение государственных военных заказов после войны, при невозможности крупных капиталовложений в стране, неизбежно должно было привести к сильной недогрузке производственного аппарата.

Экономическое истощение страны и тяжёлый послевоенный кризис способствовали быстрому росту революционного движения. Огромное значение для революционного подъёма в Италии имела победа Великой Октябрьской социалистиче-

ской революции в России, осветившая путь борьбы итальянскому пролетариату и крестьянству. Наряду с ростом социалистической партии Италии усиливалось влияние революционных элементов внутри партии. Одновременно бурно развивались рабочие профессиональные организации: число членов свободных профсоюзов возросло с 690 тыс. в 1913 г. до 2 150 тыс. в 1920 г. Не только индустриальный пролетариат, но и сельскохозяйственные рабочие объединились в профессиональные организации. Численность союза сельскохозяйственных рабочих, в котором было также немало полуарендаторов, превысила 800 тыс. человек. Среди трудового крестьянства широчайшее распространение получил лозунг «земля крестьянам».

Революционное движение достигло кульминационного пункта в 1920 г., когда рабочие северной Италии начали захватывать фабрики и заводы (в том числе и крупнейший автозавод «Фиат» в Турине), а крестьянство северной, средней и южной Италии стало забирать помещичьи земли. В конце 1920 г. начинается спад революционной волны. Реакция всё больше поднимает голову. (На причинах поражения революции здесь нет необходимости останавливаться.)

В конце октября 1922 г. вооружённые фашистские отряды, инсценировав «поход на Рим», добились создания фашистского правительства во главе с Муссолини.

Вся политика фашизма подтвердила, что фашистская власть — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала.

17 семейств крупных промышленников, землевладельцев, банкиров владели основными богатствами Италии и контролировали всю хозяйственную жизнь страны.

17 семейств магнатов капитала руководили 332 важнейшими акционерными обществами, с капиталом в 40 млрд. лир. Они же занимали важнейшие государственные посты в сенате, в Большом фашистском совете, в провинциальных управлениях. В их руках сосредоточено было также руководство фашистскими корпорациями.

Подлинными хозяевами фашистской Италии являлись: Альберто Пирелли, руководивший 19 акционерными обществами с капиталом свыше 5 млрд. лир. Его брат руководил 20 акционерными обществами с капиталом в 3 млрд. лир.

Альберто Пирелли финансировал фашистский поход на Рим в 1922 г. Джинчинто Мотта, председатель акционерного общества «Эдиссон», король итальянской электропромышленности, управлял 24 обществами с капиталом в 4,5 млрд. лир.

Донегани, председатель крупнейшего химического треста «Монтекатини», контролировал капитал в 4 млрд. лир. Крупные акционеры этого треста получили в 1937 г. прибыль, равную 36,5% их акционерного капитала.

Сенатор Ангели, председатель автомобильной фирмы «Фиат», руководил 39 обществами с капиталом в 2 млрд. лир.

Сам Муссолини через своих родственников и приближённых контролировал огромные капиталы.

Экономическая политика правительства Муссолини в основе своей направлена была на стабилизацию итальянского капитализма путём беспощадного нажима на трудящихся города и деревни. В первую очередь этим правительством осуществлялась программа капиталистической рационализации промышленности и финансов, впоследствии развившаяся в программу создания экономической базы для предстоящей вооружённой борьбы за новый передел мира.

В первые же годы своего существования фашистский режим направил свою экономическую политику в сторону поддержки крупной промышленности, стимулирования внешней торговли, привлечения иностранного капитала и туристов, а также и усиления эмиграции из Италии.

Упорядочение совершенно расстроенных государственных финансов и внешнего платёжного баланса было одной из необходимых предпосылок для капиталистической хотя бы относительной стабилизации и в частности для получения столь желанных новых иностранных кредитов.

Огромный бюджетный дефицит и угроза инфляционной катастрофы первоначально вынудили фашизм пойти по пути жёсткого сокращения государственных расходов и уменьшения бумажноденежной эмиссии. Для обеспечения «социального мира» были запрещены стачки и проводилось решительное усиление «государственной дисциплины». Подавление рабочего класса и усмирение крестьянского движения должно было внушить итальянским и в особенности иностранным капиталистам доверие к режиму Муссолини как к «твёрдой» власти, способной обеспечить буржуазный «порядок» в стране.

Однако выгоды обесценённой валюты для снижения издержек производства и облегчения экспорта оставались чрезвычайно заманчивыми для итальянских капиталистов. Первый послевоенный период стабилизации лиры был непродолжителен. В конце 1924 г. обнаружилось быстро прогрессирующее падение итальянской лиры. Падение лиры оказало стимулирующее воздействие на экономическую конъюнктуру в Италии. Экспорт резко возрос. Росли и внутренние цены. Ставки же заработной платы оставались на прежнем уровне, фиксированном правительством. Оптовый индекс цен, составлявший 544,9 (1913 г. = 100) в июле 1924 г., поднялся до 619,4 в мае 1925 г., достиг 684,9 в августе 1925 г.¹ Нетрудно представить себе, какие грандиозные прибыли принесил капиталистам этот разрыв между ценами товаров и уровнем заработной платы.

Не лишне отметить, что официальная фашистская печать Италии склонна преувеличивать экономическую разруху, создавшуюся в 1920—1923 гг., с тем чтобы приписать после-

¹ «Bolletino Mensile di Statistica», 11.XII. 1925.

довавшее затем некоторое экономическое улучшение заслугам фашистского режима. Между тем экономические перспективы Италии в этот период были не так уже плохи. Производственный аппарат итальянской промышленности в основном остался цел; разрушения городов, транспортных сооружений, электростанций и других экономических объектов были незначительны; вновь присоединённые области, в частности крупный порт Триест, усиливали экономический базис страны. Перспективы экспорта также в общем были благоприятны, а мировая экономическая конъюнктура в 1922—1923 гг. уже начинала подниматься.

По объёму продукции народное хозяйство Италии в 1925 г. почти достигло довоенного уровня, но этот уровень, как известно, был крайне низок. По размерам же производства на душу населения, в связи с увеличением народонаселения за 1914—1925 гг., довоенный уровень ещё далеко не был достигнут.

Итальянский империализм почувствовал под собой более твёрдую почву для подготовки к вооружённой борьбе за новый передел мира. Разработанный по образцу соответствующего французского законопроекта («проект Поль-Бонкура») итальянский «закон об организации нации для войны» был принят 8 февраля 1925 г.

Хотя опубликование этого закона в тот период имело больше декларативное, чем практическое значение, всё же оно показывало решимость итальянского империализма открыто встать на путь военного соревнования с французским. С новой силой возродились стремления итальянского империализма к экспансии.

Ленин в своё время писал по поводу книги Коррадини «Итальянский национализм»: «Империализм де есть современное явление, но оно делит нации на плутократические и пролетарские; «это (национализм) есть социализм итальянской нации в мире» (156).

В этом вся суть этой дрянной книжонки: другие нации грабят много. «Социализм» состоит в том, чтобы наша маленькая и бедная нация догнала или догоняла грабящих много, чтобы и она пограбила больше!»¹.

Фашизм подхватил грабительские лозунги Коррадини и других апологетов империалистической экспансии Италии. Один из влиятельных органов итальянского фашизма, «Импрего», в 1926 г. писал: «Нам нужен воздух для того, чтобы дышать, земля для расширения, уголь и нефть для наших машин, горизонты и флот для героизма и поэзии. Наша раса обнаруживает ныне столько физической мощи, что её право на распространение по всему миру так же неоспоримо, как право бурных потоков вливаться в море».

¹ «Ленинский сборник» XXIX, стр. 433.

Одновременно итальянское правительство начало кампанию за самообеспеченность продовольствием, в первую очередь хлебом, и за сырьевую независимость страны («автаркию»).

Поскольку наиболее ощутительной для Италии была зависимость от импорта угля и нефти, постольку усилия фашистского режима были раньше всего направлены к увеличению собственных топливно-энергетических ресурсов. Необходимо подчеркнуть, что во всём послевоенном экономическом развитии Италии выдающуюся роль сыграло использование гидроресурсов страны.

В 1926 г. правительство предприняло весьма решительные меры к стабилизации лиры, шаткость которой становилась уже социально опасной и снижала международный престиж Италии. Вместе с тем обесценение лиры и общая конъюнктура мирового рынка способствовали также росту цен на импортное сырьё. Рост цен существенно увеличивал издержки производства итальянской промышленности и бил по сельскому хозяйству, нуждавшемуся в импортных удобрениях. Встал вопрос о стабилизации лиры на золотой основе.

Речь шла отнюдь не о «технической» финансовой операции, а о сложном и политически важном экономическом мероприятии.

Фашистские главарь понимали, какое значение имеет стабилизация лиры для престижа фашистского режима. Это видно из хвастливого заявления Муссолини: «Я буду защищать итальянскую лиру до последнего дыхания, до последней капли крови». Характерно, что соображения престижа сыграли видную роль и в определении золотого курса стабилизированной лиры. После проведения в июне 1926 г. правительством Пуанкаре стабилизации франка Муссолини, по словам иностранной печати, решил во что бы то ни стало «перещеголять» Францию. По его личному распоряжению был намечен курс стабилизированной лиры—90 лир за 1 ф. ст. при курсе французского франка—120 фр. за 1 ф. ст. Хотя в действительности стабилизация лиры была проведена при более низком курсе (92,46), тем не менее он был значительно выше курса франка, что не соответствовало реальным экономическим предпосылкам.

Италии, с её отсталой экономикой, расшатанными после войны финансами, при отсутствии собственной добычи золота и хроническом дефиците торгового баланса, вернуться к стабильной валюте было нелегко. Стабилизации лиры предшествовали и способствовали следующие мероприятия и обстоятельства:

а) получение американских займов в 1925 г. в сумме 2 090 млн. лир, в 1926 г.—1 283 млн. лир и в 1927 г.—2 933 млн. лир; в частности большое значение для проведения валют-

ной реформы имел заём Моргана в 100 млн. долл. (декабрь 1925 г.);

б) заключение с Англией и США соглашений, урегулировавших расчёты по военному долгу Италии;

в) относительно высокий урожай 1925 г., сокративший потребность в импортном зерне, что облегчило торговый баланс Италии;

г) принудительная конверсия внутренней краткосрочной задолженности на общую сумму в 21,5 млрд. лир;

д) рост валютных поступлений от эмигрантов и возвращающихся в Италию реиммигрантов и сезонных рабочих;

е) крупные валютные поступления от иностранных туристов, особенно в 1925 г. (объявленный Ватиканом «священный год», привлекая в Италию огромное количество иностранцев).

Несмотря на эти благоприятные моменты, стабилизация лиры потребовала серьёзных усилий и была связана с большими жертвами для трудящихся Италии.

К моменту формальной стабилизации лиры (21 декабря 1927 г.) Италия с помощью международных банков создала значительный золотой резерв (около 3 млрд. лир), причём законом был установлен минимум золотого покрытия банков в размере 40%¹.

Последствия стабилизации лиры для экономики Италии расцениваются различно; во всяком случае они были глубоки, многосторонни, противоречивы. Курс лиры по отношению к фунту стерлингов быстро поднялся: со 115,7 лиры за 1 ф. ст. в ноябре 1926 г. до 89 лир в июле 1927 г. С этим было связано резкое вздорожание итальянских товаров на мировом рынке и ослабление конкурентоспособности Италии. Внешнеторговый оборот резко упал. Выросло число банкротств; количество опротестованных векселей увеличилось с 40 тыс. в октябре 1926 г. до 72 тыс. в июне 1927 г. Вклады в банках и сберегательных кассах стали сокращаться; началось свёртывание промышленного производства. Наиболее характерным был рост безработицы: в декабре 1927 г. было зарегистрировано 414 тыс. полностью безработных против 181 тыс. в декабре 1926 г.; одновременно возросло во много раз количество частично безработных. По официальным преуменьшённым данным, их было 150 тыс. человек.

Правящие круги Италии стремились выйти из создавшегося положения прежде всего путём нового нажима на жизненный уровень рабочего класса. Согласно решению правительства, с сентября 1927 г. проводилось всеобщее снижение

¹ Впрочем, золотая монета в обращение не поступила: обмен бумажных денег на золото в итальянском банке был ограничен сложными формальностями.

ставок заработной платы, официально в размере 10—20%, фактически же в значительно больших масштабах.

О переходе к твёрдому золотому курсу лиры было официально объявлено лишь 21 декабря 1927 г., когда отмеченные дефляционные моменты уже начали изживаться. На биржах наступило некоторое оживление; экспорт стал постепенно расти, кредит промышленности значительно облегчился. Однако безработица существенно не уменьшилась. Новые капиталовложения оставались на крайне низком уровне. Тяжёлая промышленность Италии работала главным образом по государственным заказам: для дорожного строительства, электрификации железных дорог и на нужды вооружения. Чёрная металлургия в частности была загружена лишь наполовину своей, весьма незначительной, мощности.

В своём выступлении 9 ноября 1927 г. Муссолини вынужден был признать: «Налицо кризис и притом серьёзный».

В этих условиях правящие круги наряду с политикой экономической автаркии выдвинули как первостепенную задачу капиталистическую рационализацию промышленности.

Капиталистическая рационализация производства имеет своей целью прежде всего снизить издержки производства путём усиления интенсификации труда рабочих и лучшего использования действующего оборудования. Проводимая в интересах увеличения высоких прибылей капиталистов, она всей своей тяжестью ложится на плечи рабочего класса.

В первоначальной программе фашистской партии в качестве приманки для крестьян фигурировало требование земельной реформы и раздела помещичьих латифундий. Но никаких практических шагов в этом направлении сделано не было, а впоследствии эта «реформа» и вовсе исчезла из программы.

Если в области промышленного производства главным лозунгом клики Муссолини была «рационализация» промышленности, то в центре аграрной политики фашизма стояла так называемая «битва за хлеб».

Наряду с кампанией «битвы за хлеб» была развёрнута шумная агитация за освоение новых земель под лозунгом «комплексной интегральной мелиорации» («Bonifica integrale»).

Эта кампания имела целью осуществить «внутреннюю колонизацию», ослабив аграрное перенаселение и безработицу.

Но ни та, ни другая проблема не могла быть и не была полностью разрешена итальянским фашизмом.

Изменилась и эмиграционная политика фашизма: вместо поощрения эмиграции правительство Муссолини встало на путь её ограничения. Эта политика наряду с предпринятым Соединёнными Штатами ограничением притока иммигрантов привела к резкому падению эмиграции из Италии. До войны

1914—1918 гг. ежегодно из Италии эмигрировало 700—800 тыс. человек, а в 1927 г. — только 280 тыс. и вернулось из-за границы около 150 тыс. человек. В последующие годы эмиграция снизилась ещё более, а затем по существу прекратилась.

Готовясь к захватнической войне, фашистское правительство развернуло обширную программу вооружений и приступило к усилению военной промышленности. Не только цели политики вооружений, но и сроки открытого выступления Италии были заранее намечены итальянским фашизмом весьма конкретно.

Так, в своей речи, произнесённой 20 мая 1927 г., Муссолини с циничной наглостью заявил: «В период между 1935 и 1940 гг., когда, как думается мне, наступит решающий момент в истории Европы, мы сможем заставить выслушать нас и признать, наконец, наши права». Муссолини, как видно, рассчитывал примерно в 10 лет создать первоклассную авиацию, многочисленную армию и сильный военно-морской флот.

Итальянский империализм считал, что для проведения политики внешней экспансии ему требовалось более или менее равномерное развитие как сухопутных, так и воздушных и морских сил. Однако при крайней ограниченности экономических ресурсов такая политика неизбежно вела к распылению сил и средств, к хроническим срывам намеченных программ и в отношении армии и в отношении флота и авиации. Действительно, лишь страна, обладающая исключительно мощной экономической базой, в состоянии стать первоклассной военной, морской и авиационной державой одновременно. Для итальянского же империализма это могло быть лишь заманчивой, но несбыточной мечтой. Не случайно именно в Италии видные военные теоретики (известный генерал Дуэ и др.) выступили с идеей концентрации усилий на одном из элементов вооружённых сил, в частности на авиации. Однако их проекты были отвергнуты, и военная политика Италии строилась на параллельном усилении сухопутных, морских и воздушных сил.

Реорганизация военной промышленности началась с концентрации производства. Многочисленные мелкие предприятия, работавшие на военные нужды в 1914—1918 гг., были переведены после войны на мирное положение или же законсервированы. Свёрнуты были также государственные военные заводы, сильно расширившиеся за годы войны. Так, крупнейший арсенал в Турине и оружейный завод в Риме были переведены на консервацию, оружейный завод в Брешии и пороховой в Россано переданы частным фирмам. Арсеналы в Неаполе и Пьяченце перешли на ремонт и экспериментальные работы; ряд цехов этих предприятий был законсервирован. Оружейный завод в Терни, на котором в период войны

работало до 6 тыс. рабочих, также перешёл к ремонту оружия; другой оружейный завод в Гардони-Валь-Тромпия был ликвидирован как самостоятельное предприятие и причислен к заводу в Терни в качестве вспомогательного отделения. Трубочно-снаряжательные заводы в Капуе и Торре-Аннунциата, а также римский завод военных приборов были закрыты. Из государственных военных заводов более или менее регулярно продолжали работать пороховой завод в Фонтана-Лири и патронные заводы в Болонье и Капуе. На всех государственных военных предприятиях в 1928 г. оставалось всего около 6 тыс. рабочих, т. е. примерно в 10 раз меньше, чем было в 1918 г. Заводы морского ведомства в Специи, Торенто и Каstellамаре ди-Стабия поддерживали своё существование ремонтом.

Частная военная промышленность, сосредоточенная в основном в руках крупных, связанных между собою монополий («Ансальдо», «Фиат», «Одеро-Терни», «Бреда», «Монтекатини»), после войны переживала тяжёлый кризис и вышла из него лишь благодаря финансовой поддержке государства.

Надо отметить, что в итальянской военной промышленности значительное участие принимал иностранный капитал, в первую очередь английский (крупные военно-промышленные предприятия «Виккерс-Армстронг» и «Нобель-Динамит» — артиллерийские заводы в Терни и Поцуолли). Правительство Муссолини, стремясь ослабить политическую зависимость от Англии, провело так называемую «национализацию» военно-промышленных компаний, в которых участвовал иностранный капитал. Эта «национализация» заключалась в вытеснении иностранного капитала итальянским. Правительство Муссолини выкупило за государственный счёт пакеты акций иностранных владельцев и передало их отечественным монополиям — итальянским военно-промышленным трестам «Ансальдо» и «Одеро-Орландо».

В дальнейшем был «национализирован» и ряд других предприятий с иностранным капиталом, в том числе нефтепереработочные установки, нефтехранилища и сеть бензинопроводных станций американской фирмы «Стандарт Ойл». По имеющимся сведениям, американский капитал был вытеснен из крупнейшей автомобильной фирмы «Фиат».

При этой операции иностранный капитал отнюдь не пострадал, и с его стороны эта «национализация» не встретила протеста. Но среди акционеров итальянских промышленных объединений возросло число высших руководителей фашистской партии и правительства. Не лишне отметить, что за годы своей диктатуры фашистские главари стали крупнейшими капиталистами, собственниками огромного недвижимого имущества. В частности семья Муссолини — Чиано занимала

господствующее положение в стальной промышленности Италии. В сферу их влияния входило крупнейшее промышленное объединение «Одеро — Терни—Орландо» — трест судостроения, артиллерийских и других военных заводов. В 1939 г., когда семья Муссолини — Чиано справляла фамильный праздник, её состояние достигло миллиарда лир¹.

Важным в военном отношении предприятиям, недостаточно обеспеченным заказами, были предоставлены регулярные государственные субсидии. В частности тресты «Ансальдо» и «Бреда» получили специальные целевые субсидии на поддержание в мобилизационной готовности оружейных и броневых цехов. Судостроительные компании получали ежегодную субсидию в размере 200 млн. лир, а судоходные (морского транспорта) — в размере 50 млн. лир.

Несмотря на получение после 1927 г. сравнительно крупных военных заказов, производственный аппарат военных заводов не был полностью загружен. Итальянское правительство стремилось отыскать за границей новые рынки сбыта для военно-промышленных трестов. Оно всячески старалось усилить экспорт вооружения, не останавливаясь перед предоставлением иностранным правительствам крупных кредитов. Вопреки ожесточённой конкуренции со стороны военных концернов Англии, Франции, Бельгии, Швеции и Чехословакии, Италии удавалось время от времени получать военные заказы Турции, Китая, Японии, Польши, Румынии, Венгрии, Южноамериканских республик и других стран. Заграничными заказами были загружены преимущественно кораблестроительные, торпедные, оружейные и авиационные заводы Италии, а также предприятия, вырабатывающие тротил, военные приборы и радиоимущество.

Авиационной промышленности уделялось особое внимание. Однако её развитие шло медленно. Стоимость годовых заказов (не считая заграничных) итальянских авиазаводов начиная с 1926 г. составляла около 300 млн. лир. Она резко увеличилась в 1934 г., непосредственно перед абиссинской войной. Годовой выпуск самолётов в период 1926—1933 гг. колебался в пределах от 400 до 700 машин. По данным Лиги наций, в Италии имелось в 1931 г. 1 507 военных самолётов всех типов, в том числе 750 — в строю.

Росту воздушных сил и развитию авиапромышленности препятствовали экономические и финансовые трудности.

Итальянское правительство содействовало развитию итальянской химической промышленности, в частности азотной. Последняя, как известно, от искусственных удобрений может перейти на производство необходимых для войны азотистых соединений. Наличие дешёвой гидроэлектрической энергии и

¹ См. «Коммунистический Интернационал» № 6—7, 1941, стр. 26.

работа ряда талантливых химиков (Фаузер, Казале и др.), патентами которых пользовались и за пределами Италии, облегчили развитие химической промышленности. Продукция азотистых соединений (в пересчёте на чистый азот) выросла с 5 тыс. т в 1913 г. до 41,5 тыс. т в 1928 г. и 83,9 тыс. т в 1934 г. При этом производственная мощность азотных заводов была использована далеко не полностью; они имели большие резервы на случай войны.

Химическая промышленность, к которой надо отнести и производство искусственного волокна, стала одной из наиболее передовых, если не самой передовой отраслью итальянской промышленности. Ведущий химический трест — «Монтекатини», концентрирующий подавляющую часть химической промышленности Италии, приобрёл исключительно большой вес в экономике страны и крупнейшее политическое влияние. Недаром оппозиционно настроенные итальянцы острили: «битву за хлеб» выиграл... «Монтекатини».

Анализ развития экономики Италии за период 1920—1927 гг.¹ показывает, что по окончании первой мировой войны Италия, как и другие воевавшие страны, начала медленно восстанавливать своё хозяйство, что индустриализация страны происходила значительно слабее, чем об этом возвещала фашистская пропаганда.

Укрепление капиталистического хозяйства Италии было достигнуто за счёт жестокой эксплуатации рабочего класса, реальная заработная плата которого упала ниже довоенного уровня. Резко обострились классовые противоречия.

Взросшая нищета народных масс вызвала сужение внутреннего рынка. В поисках внешних рынков сбыта и сырья итальянский фашизм пытается проникнуть на Балканы, требует колоний в Африке, Малой Азии, требует «нового раздела мира».

Сильное влияние на экономическую политику фашизма, особенно после 1927 г., оказала подготовка к войне.

Итальянское правительство, разумеется, учитывало, что развёртывание вооружённых сил и расширение военных производств при крайней затруднённости импорта в военное время требует усиления сырьевой базы страны.

Итальянская промышленность обладает на своей территории только 8 основными видами военного сырья из 34. Италия вынуждена была ввозить 75—80% угля, 95% нефти, 60% железа и стали, 99% хлопка и меди, более 90% шерсти, 95% леса и целлюлозы, ввозить олово, никель, каучук². В це-

¹ См. *Е. Варга*, Пути развития итальянского капитализма, журнал «Мировое хозяйство и мировая политика», 1927, № 8, стр. 27—28.

² *Штейн*, Фашистская Италия — вассал гитлеровской Германии, Госполитиздат, 1942.

лях ослабления зависимости от импорта сырья Италия стремилась прежде всего увеличить собственную продукцию продовольствия и стратегического сырья. Рост сборов зерна и развитие гидроэлектростанций имели с этой точки зрения известное значение. Вместе с тем развитие производства синтетического аммиака освободило Италию от импорта чилийской селитры, а создание промышленности искусственного волокна несколько уменьшило потребность в импорте текстильного сырья. Однако размеры импорта каменного угля не уменьшились, а ввоз нефти и нефтепродуктов быстро возростал в результате развития автотранспорта, авиации и военноморского флота. Вместе с тем необходимость увеличения крайне незначительной выплавки стали (1,8 млн.—2 млн. т в год) усиливала зависимость Италии от импорта железной руды, лома, кокса и марганца. Относительно лучше обстояло дело с цветными металлами благодаря росту алюминиевой промышленности (на базе местных бокситов и гидроресурсов) и организации переработки собственных цинковых руд, ранее вывозившихся за границу.

Уголь и нефть оставались наиболее уязвимыми пунктами сырьевого хозяйства Италии. Усиленные геологические поиски в самой Италии не дали благоприятных результатов. Небольшие месторождения нефти были обнаружены в Албании, но размеры добычи албанской нефти оставались ничтожными. В этих условиях итальянское правительство должно было пойти по пути усиленного накопления запасов стратегического сырья на время войны. Однако хронический дефицит торгового баланса и резкое снижение золотого резерва во время экономического кризиса 1929—1933 гг. ставили весьма тесные рамки попыткам Италии создать военные запасы сырья и топлива.

Государственные запасы угля создавались в течение ряда лет путём отчисления в резерв определённой доли импорта. По английским оценкам, они достигли к 1933 г. полугодовой потребности, причём государственные железные дороги — крупнейший потребитель угля — имели «неприкосновенный» запас в 3 млн. т¹.

Оценки военных резервов нефти и нефтепродуктов чрезвычайно разноречивы, они колебались от 1,5 до 3 млн. т. Повидимому, эти резервы соответствовали, примерно, годовой потребности военного времени.

Несколько более благоприятно складывалась обстановка для создания военных резервов зерна. Они начали накапливаться с 1932 г., в связи с организацией государственного зернового фонда, имевшего одновременно своей задачей и воздействие на внутренний рынок. Первоначально накоплению

¹ «Economic Conditions in Italy», London 1934.

государственных резервов зерна препятствовала нехватка складских помещений; лишь в июне 1935 г. министерству земледелия были ассигнованы необходимые средства для постройки элеваторов.

В общем можно утверждать, что накопленные Италией запасы важнейших видов сырья в условиях полной блокады были бы достаточны лишь для ведения короткой войны. При длительной же войне, растягивающейся на несколько лет, ни внутренняя продукция страны, ни накопленные запасы не могли обеспечить даже минимальные потребности. В этих условиях Италия неизбежно попадала в зависимость от снабжения извне.

Предвидя обострение отношений с Англией, Италия стремилась заблаговременно перестроить свою внешнюю торговлю таким образом, чтобы усилить товарооборот с Германией, Юго-восточной Европой и Ближним Востоком, при сокращении ввоза из Англии и Франции. Эта политика особенно отчётливо проявлялась в отношении топлива: итальянский импорт угля из Германии увеличился при резком падении ввоза английского угля. В импорте нефти возрастающую роль приобретала Румыния. Гитлеровская Германия охотно шла навстречу Италии в поставках угля, рассчитывая тем самым усилить зависимость Италии от германской экономики. Действительно, экономическая, политическая и военная зависимость Италии от Германии всё более и более усиливалась.

Начало военно-экономического законодательства было положено упомянутым ранее законом «об организации нации для войны» от 8 февраля 1925 г. Текст этого закона отличался краткостью и неопределённостью, показывавшими его предварительный, так сказать, вводный характер. Закон устанавливал общие принципы «национальной мобилизации», мобилизационные функции отдельных ведомств и структуру государственного аппарата в условиях войны. Статья 3 так определяет военные обязанности граждан: «все мужчины и женщины, а также все законно существующие объединения, предприятия и организации обязаны участвовать в моральной и материальной обороне страны и подчиняться военной дисциплине». Статья 10 уточняет это определение, устанавливая, что в условиях всеобщей или частичной мобилизации отдельные граждане и организации могут быть использованы по усмотрению правительства.

Общее руководство подготовкой и проведением «национальной мобилизации» закон возлагает на Высший совет обороны. Последний объединяет деятельность «комиссии гражданской мобилизации» и генерального комиссара военных производств. При министерстве хозяйства (впоследствии — министерство корпораций) создаётся комиссия промышленной мобилизации с районными инспекциями, а также упра-

вление минерального сырья. Продовольственное снабжение и государственные резервы продовольствия отнесены к функциям министерства земледелия. Вопросы мобилизации людских ресурсов решал Высший совет обороны, причём все местные органы и предприятия были обязаны составлять мобилизационные планы, предусматривавшие замещение персонала, призванного на военную службу. В каждом военном (дивизионном) округе были созданы особые мобилизационные инспекции, ведавшие призывом и «бронированием» военнообязанных.

На военное время закон от 8 февраля 1925 г. предусматривал развёртывание четырёх новых центральных органов Совета обороны: управления сырьевого снабжения, управления военной промышленности, продовольственного управления и управления пропаганды и общественной безопасности.

В законе от 8 февраля заметно стремление действовать военно-административными методами, в первую очередь путём подчинения гражданского населения условиям воинской дисциплины, по существу — путём милитаризации труда.

Эти установки нашли своё развёрнутое выражение в законе о военной дисциплине от 8 мая 1931 г., устанавливавшем, что все итальянские подданные и юридические лица обязаны в военное время участвовать в национальной обороне наряду с действующей армией.

В военное время закон возлагал на гражданское население следующие обязанности:

1. Непосредственное личное участие в деле национальной обороны, моральное или материальное;
2. Уменьшение денежных расходов и потребления товаров;
3. Недопущение каких-либо действий, наносящих ущерб национальной обороне;
4. Безоговорочное подчинение властям.

Закон от 8 мая 1931 г. проводил, далее, различие между мобилизованными гражданскими органами и населением, подчинённым военной дисциплине. К первым относятся:

- а) общественные и частные организации, перечисленные в особых декретах;
- б) предприятия и учреждения военной промышленности;
- в) итальянские подданные старше 14 лет, состоящие на службе в государственных органах или в мобилизованных гражданских организациях.

Личный состав мобилизованных органов подчиняется более строгому дисциплинарному режиму, чем «подчинённые военной дисциплине массы».

В дополнение к указанному закону в 1933 г. было установлено, что к военно-вспомогательной службе могут быть привлечены мужчины и женщины в возрасте до 70 лет.

Перечисленные постановления распространялись на жителей колоний.

Естественно возникает вопрос, почему итальянский фашизм считал необходимым мобилизовать поголовно всё трудоспособное население страны. Казалось бы, для этого нет необходимости: с одной стороны, промышленность страны не так велика, чтобы потребовать столь грандиозного увеличения количества рабочих; с другой стороны, численность вооружённых сил Италии по экономическим причинам также не может быть чрезмерно большой. Немецкая печать объясняла обширность законодательных мероприятий Италии в отношении людских ресурсов необходимостью защищать чрезвычайно длинную береговую линию (8 500 км), а также охранять внутренние районы страны от воздушных нападений. Эти задачи, по мнению немецких авторов, требовали многочисленной живой силы. И во избежание чрезмерного ослабления левой армии Италия якобы вынуждена была использовать для выполнения указанных задач менее боеспособные контингенты населения. Данная мотивировка представляется совершенно неубедительной. Очевидно, подчинением широких масс трудящихся воинской дисциплине фашистское правительство стремилось в первую очередь обезопасить свой политический тыл, ибо без решительного подавления рабочего класса фашизм вести войну не мог: С той же целью по закону о военной дисциплине в каждом районе (коммуне) в военное время намечалось создание «Комитета национального сопротивления», наблюдающего за «проведением военной дисциплины в массах».

Надо отметить мероприятия по созданию фашистских «рабочих» организаций и всю широковежательную кампанию вокруг «корпоративного государства».

Возвещённая с большой помпёзностью в апреле 1927 г. «Хартия труда» содержала весьма общие и туманные формулировки. Она исходила из незыблемости принципа капиталистической собственности: «фашизм признаёт частную инициативу наиболее эффективным орудием, необходимым для интересов нации, вследствие чего государство будет вмешиваться в экономику лишь в случаях недостаточности или отсутствия частной инициативы или же тогда, когда дело касается политических интересов».

По вопросу заработной платы «хартия» ограничивалась неопределённой формулировкой: «заработная плата должна соответствовать нормальным жизненным потребностям, возможностям производства и производительности труда».

Охраняя интересы магнатов капитала, фашистское правительство издало закон о запрещении забастовок (закон от 3 апреля 1926 г.). Одновременно закон запрещал и локауты, если таковые «не обоснованы». Такая гибкая формулировка

оставляла достаточно лазеек для предпринимателей. Но добиться полного прекращения стачек итальянскому правительству всё же не удалось.

«Хартия труда» предусматривала также обязательное заключение «трудовых договоров» между фашистскими профсоюзами и предпринимателями с обязательными пунктами, относящимися к дисциплине на производстве, испытательному периоду для вновь принятых рабочих, ставкам заработной платы и продолжительности рабочего дня. Каких-либо ограничений рабочего дня «Хартия труда» не устанавливала.

Оценивая результаты военно-экономической подготовки Италии в период 1927—1934 гг., отметим следующие моменты.

За счёт усиленного нажима на трудящихся и при помощи крупных иностранных кредитов итальянскому капитализму удалось выйти из послевоенного кризиса; к 1925 г. промышленность приблизительно достигла довоенного уровня, а в 1929 г. физический объём промышленной продукции значительно превысил уровень 1913 г. Это относится, однако, к абсолютным размерам производства, но отнюдь не к производству на душу населения.

Расширение основного капитала имело место преимущественно в электрохозяйстве, химической, электрометаллургической и автомобильной промышленности. В лёгкой промышленности капиталовложения были весьма ограничены.

Специально военная промышленность в основном сохраняла в мобилизационной готовности оставшиеся после первой империалистической войны производственные мощности. Проекты модернизации военных заводов и перемещения военной промышленности с севера на юг не могли быть реализованы. Этому препятствовали недостаточность средств на новое строительство, невозможность переброски в большом масштабе квалифицированной рабочей силы в новые районы, а также зависимость тяжёлой и военной промышленности от источников гидроэлектрической энергии.

В области продовольственного снабжения было достигнуто некоторое улучшение хлебного баланса; зависимость от импорта зерна снизилась. Однако по большинству других продовольственных товаров ресурсы страны (на душу населения) не только не возросли, но даже сократились. Таким образом, задача продовольственного самообеспечения осталась нерешённой.

С точки зрения сырьевой обеспеченности были достигнуты существенные результаты лишь в деле использования гидроэлектрических ресурсов, благодаря чему относительно снизилась потребность в твёрдом топливе. Развитие химической и электрометаллургической промышленности несколько ослабило зависимость от ввоза минеральных удобрений и,

частично, текстильного сырья, цветных металлов, химических продуктов.

Созданные государственные запасы зерна, угля, нефти, металлов, каучука, текстильного сырья не обеспечивали потребности страны в случае затяжной войны. Не обеспечено было также снабжение страны нефтью, чёрными металлами и медью. В целом на пути к разрешению сырьевой проблемы значительных результатов достигнуто не было.

В организационном отношении существенны мероприятия по учёту и использованию людских ресурсов, а также создание разветвлённого аппарата по мобилизации промышленности.

За отсутствием надёжного индекса физического объёма продукции чрезвычайно трудно сравнить размеры промышленного производства фашистской Италии с уровнем 1913 г. По подсчётам Берлинского конъюнктурного института¹ (повидимому, чрезмерно оптимистичным), объём промышленной продукции Италии в годы высокой конъюнктуры (1927—1929 гг.) якобы на 50% превосходил уровень 1913 г., что даёт увеличение производства на душу населения в размере около 25%. Следовательно, среднегодовой прирост за 15 лет определится менее чем в 2%. Эти расчёты дружественного фашизму немецкого учреждения, несомненно, тенденциозны. Но если бы они даже были близки к действительности, то такой прирост никак нельзя было бы считать достижением фашизма. Прежде всего исходный уровень 1913 г. был крайне низок. Сравнительно быстрый рост населения Италии делал необходимым увеличение промышленной и сельскохозяйственной продукции хотя бы для сохранения неизменной нормы душевого потребления. Надо также учесть, что значительная часть промышленной продукции шла на цели вооружения.

Итальянский фашизм усиленно рекламировал кризисоупорность, устойчивость фашистского «корпоративного» государства. Муссолини и его клика приписывали себе заслуги весьма ограниченного экономического оживления, которое имело место накануне экономического кризиса 1929 г. В действительности же «заслуги» фашизма заключались в том, что он при помощи террора и демагогии облегчил итальянскому и иностранному капиталу усиленную эксплуатацию рабочего класса Италии.

В тот период, как известно, и в других капиталистических странах происходил рост промышленного производства, подчас более высокими темпами, чем в Италии. Мировой экономический кризис 1929—1932 гг. захлестнул также и фашистскую Италию.

¹ «Sonderheft» № 31, 1931. (См. ежегодник «Мировое хозяйство», 1937/38 г., стр. 408).

Это подтверждается следующими данными о росте безработицы:

Полностью безработные, в тысячах	
1929 г.	301
1930 »	425
1931 »	734
1932 »	1 006
1933 »	1 019
1934 »	964

Недогрузка производственного аппарата в Италии оставалась так же велика, как и в других капиталистических странах.

Максимальный уровень производства

		1935 г. 1936 г.		
		(в тыс. т.)		
Железная руда	1917 г.	994	551	839
Уголь	1918 »	2 171	1 001	1 593
Железо и сталь	1929 »	2 283	2 247	2 031
Суперфосфаты	1928 »	1 529	1 007	1 050

Промышленное производство Италии даже в 1937 г. не достигло уровня 1929 г. и составляло 99,6% докризисного уровня.

Это также разоблачает демагогию фашистских утверждений об особой устойчивости «корпоративной» системы.

Накануне абиссинской авантюры (1935 г.) индексы производства в отдельных отраслях итальянской промышленности показывали значительный рост по сравнению с 1913 г. Например, индекс добычи угля составлял около 300, выплавка стали—около 200, индекс химической промышленности—240. Однако действительное положение оставалось отнюдь не блестящим: добыча угля попрежнему составляла ничтожную часть потребления страны, выплавка стали далеко не покрывала внутреннего спроса, производство станков, прессов и другого машинного оборудования оставалось на весьма низком уровне. Без учёта абсолютных размеров производства и без сопоставления с другими странами индексы дают совершенно искажённую картину. Если же сопоставить основные показатели народного хозяйства Италии и других стран, то положение фашистской Италии представится в ином виде. Так, в 1935 г. Италия занимала в ряду зарубежных государств следующее место:

По национальному доходу на 1 душу населения	12-е
» добыче угля	18-е
» выплавке чугуна	14-е
» » стали	10-е
» потреблению нефти и нефтепродуктов	8-е
» » хлопка	8-е
» » каучука	7-е
» численности автомобильного парка	7-е
» валовому сбору зерновых	9-е
» поголовью рогатого скота	11-е
» » лошадей	16-е
» объёму внешней торговли	12-е

Таким образом, по важным экономическим показателям Италия уступала не только остальным «великим державам», но и ряду стран, не относящихся к этой категории.

Самая общая оценка военного потенциала фашистской Италии показывает, что самостоятельно Италия могла вести только «малую», или колониальную, войну. На стороне Германии Италия могла вести войну только скоротечную («молниеносную»).

В фашистской Италии не было крутого перехода от мирной экономики к военному хозяйству. Начиная с 1935 г. происходил перевод экономики страны на военные рельсы, ввиду чего необходимо рассматривать развитие военной экономики фашистской Италии за весь период с 1935 по 1943 г.

В течение этого длительного периода надо различать отдельные этапы, характеризующиеся своими военными и экономическими особенностями.

Первый этап — война с Абиссинией — отличается в экономическом отношении так называемыми экономическими санкциями Лиги наций, довольно ощутительно ударившими по внешней торговле Италии.

Второй этап — от окончания войны с Абиссинией до начала войны в Европе — был периодом частичной мобилизации людских и материальных ресурсов страны в связи с интервенцией в Испании, но прежде всего периодом интенсивной подготовки к новой мировой войне.

Наконец, во время второй мировой войны фашистская Италия пережила две различные стадии: период «неучастия в войне», когда вооружённые силы страны были наготове, но экономика ещё не испытывала воздействия блокады, и период активного участия в войне, сопровождавшегося большими потерями на фронтах и морской блокадой.

В первой мировой войне Италия получала обширную экономическую и военную помощь от союзников. Через Средиземное море в итальянские порты шёл нескончаемый поток грузов: топлива, бензина, сырья, продовольствия, вооружения. Предоставленные союзниками займы и кредиты покрыли значительную часть военных издержек Италии. Лишь благодаря помощи извне Италия могла выдержать 3½ года первой мировой войны.

Во второй мировой войне, выступая против великих демократических держав, фашистская Италия явно не могла рассчитывать на серьёзную помощь извне. Наоборот, Гитлер всячески стремился подчинить себе итальянского «союзника» как политически, так и экономически, выкачивал из Италии все её «свободные ресурсы», рассчитывая кровью и потом итальянского народа поддержать немецкую военную машину. Вступив во вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии, итальянский фашизм предал национальные интересы своей страны, превратил Италию в холопа нацистской Германии, а сам «дуче» стал лакеем ефрейтора Гитлера.

ГЛАВА II

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

Система военного хозяйства и его организация всегда зависят от уровня экономического развития данного капиталистического государства, от степени концентрации капитала, от наличия естественных богатств и размеров импортной зависимости страны. Масштабы и длительность военных действий, определяя степень военно-экономического напряжения страны, тем самым влияют на характер государственных мероприятий в области мобилизации людских и материальных ресурсов для целей войны.

Вместе с тем нельзя игнорировать такие условия, как организационная слаженность и дисциплина аппарата государственной власти, политическое и экономическое влияние военных кругов («военщины») и т. п. Достаточно сравнить организацию военного хозяйства в таких странах, как Германия, Япония и Италия, чтобы понять значение этих факторов.

Само собою разумеется, что эффект военно-экономических мероприятий в сильнейшей степени зависит от политико-морального состояния народа, от соотношения классовых сил, наконец, от готовности населения идти на жертвы ради тех военных целей, которые ставит государство.

Рассматривая под этим углом зрения особенности итальянского военного хозяйства, надо прежде всего отметить ряд существенных моментов, затруднявших приспособление итальянской экономики к войне, равно как и некоторые факторы, облегчавшие эту задачу.

Прежде всего здесь следует выделить значение слабости военного потенциала Италии в свете гигантских требований второй мировой войны. Эта слабость, с одной стороны, создала необходимость максимального напряжения экономических ресурсов, а с другой—она делала Италию экономически и политически зависимой от своего более сильного партнёра.

В структуре народного хозяйства Италии слабым местом являлось недостаточное развитие тяжёлой индустрии. Отставание итальянской промышленности в сравнении с другими странами можно проиллюстрировать следующими данными

о размерах производства накануне нападения на Абиссинию (1934 г.):

	Италия	Франция	Англия
Уголь (в млн. <i>т</i>)	0,77	47,6	224,0
Железная руда (в млн. <i>т</i>)	0,50	32,0	11,8
Чугун (в млн. <i>т</i>)	0,58	6,1	6,1
Сталь « » »	1,83	5,2	9,0
Алюминий (в тыс. <i>т</i>)	15,1	22,0	15,1
Автомобили (в тыс. шт.)	46,0	187,0	355,0
Судостроение (в тыс. <i>т</i>)	27,0	16,0	460,0
Количество хлопчатобумажных веретён (в млн. шт.)	5,5	10,2	45,9
Производство искусственного шёлка (в тыс. <i>т</i>)	38,6	25,9	41,0

Мы видим, что по всем основным решающим видам производства фашистская Италия сильно отставала от Франции и Англии.

Централизация капитала и концентрация производства достигли высокого уровня лишь в электрохозяйстве, транспорте и тяжёлой промышленности, в ряде же отраслей удельный вес мелких предприятий был весьма высок.

В сельском хозяйстве Италии были очень сильны феодальные пережитки. Больше половины всей земли сдавалось в аренду на кабальных условиях.

Естественные богатства страны, с точки зрения требований современной войны, в условиях морской блокады оказались совершенно недостаточными. Крупные ресурсы гидроэнергии не могли компенсировать крайнюю бедность другими энергетическими ресурсами. Геологические ресурсы металлов, за немногими исключениями, весьма незначительны.

В отличие от обстановки первой мировой войны, когда Италия получала широкую материальную помощь от союзников, во второй мировой войне союзник Италии — гитлеровская Германия — стремился вытянуть из Италии как можно больше ресурсов.

Германия требовала присылки квалифицированных итальянских рабочих, поставок итальянского риса, оливкового масла, вина, фруктов и других продуктов питания, вывозила из Италии серу, ртуть, бокситы, пеньку, шёлк и другое сырьё. Вместе с тем Германия не выполняла полностью принятых ею на себя обязательств по поставке Италии угля и металлов; она почти ничего не давала своему союзнику из богатой добычи, награбленной в оккупированных странах. Более того, пользуясь тяжёлым положением Италии, немцы под видом организаторской, технической или финансовой «помощи» прибирали к своим рукам итальянскую промышленность. Немецкие «эксперты» без всяких стеснений вмешивались во внут-

ренные дела Италии, в разработку и осуществление важнейших военно-экономических мероприятий. Путём различных махинаций немецкие капиталисты за бесценок скупали акции итальянских предприятий.

Чем дольше затягивалась война, тем в большей степени хозяйство Италии становилось придатком германской военной экономики. Как правильно отметил американский журнал «Форейн Коммерс Уикли», развитие итальянской экономики в 1941 г. характеризуется всё возрастающей зависимостью от Германии. Все экономические мероприятия диктовались из Берлина.

В известной мере перевод экономики Италии на военные рельсы был организационно облегчён незначительными абсолютными размерами мобилизуемых ресурсов, в сравнении с такими странами, как Германия или Англия, а тем более Соединённые Штаты. Например, Италии приходилось регулировать продукцию и распределение стали порядка 2,5—3 млн. т, т. е. в масштабах, в десять раз меньших, чем Германии, и в 30 раз меньших, чем Соединённым Штатам. Итальянские масштабы военных производств также были несравненно более скромными: месячный выпуск самолётов исчислялся сотнями, а не тысячами, выпуск танков — десятками, а не сотнями и тысячами, как в Германии.

Организационные задачи военного хозяйства упрощались также небольшим числом предприятий военной промышленности, тем более что подавляющее их большинство было сосредоточено в очень ограниченном индустриальном районе северной Италии.

Одновременно организацию государственного регулирования промышленности облегчала система прямого участия государства в основных индустриальных монополиях и в важнейших кредитных органах страны.

Главным звеном этой связи между фашистским правительством и капиталистическими монополиями был институт промышленной реконструкции IRI, организованный в 1931 г. Первоначальной задачей института являлось спасение банков и трестов, обанкротившихся в результате мирового экономического кризиса. В итоге этой «спасательной» деятельности, обошедшейся государству в 11 млрд. лир, в руки института перешла значительная часть акций крупнейших банков и промышленных предприятий.

Представители института промышленной реконструкции участвовали, имея решающий голос, на собраниях акционеров крупнейших банков и трестов. Вместе с тем в состав дирекции института входили представители страховых компаний, банков, частных железных дорог и промышленных трестов. Президентом института в течение ряда лет являлся профессор Бенедуче, видный представитель деловых

кругов, председатель Итальянской компании южных железных дорог, член административного совета химического треста «Монтекатини», электрической компании «Эдиссон» и других крупнейших монополий. Его заместителем был Бенни, член правления акционерного общества артиллерийских заводов «Бреда» и один из руководителей крупнейшей компании искусственного шёлка «Сниа-Вискоза».

Институт промышленной реконструкции IRI владел большинством акций трёх крупных итальянских банков (Коммерческого банка, Итальянского кредита, Римского банка). Вокруг института группировались полугосударственные компании, объединяющие путём финансового контроля определённые отрасли промышленности, как-то: компания «Финсидер», объединяющая чёрную металлургию, компания «Финмаре», концентрирующая судостроение и судоходство, компания «АГУР» по разведке и эксплуатации нефтескважин, переработке и распределению горючего, компания «АММИ» по геологоразведке и добыче минерального сырья.

Во главе этих компаний стояли крупнейшие капиталисты. Так, компанию «Финсидер» возглавлял Боччарди — председатель генерального общества страхования, член правления металлургических и военных трестов «Терни», «Ансальдо», «Ильва» и ряда других промышленных и транспортных предприятий.

С апреля 1937 г. на IRI была возложена задача финансирования «плана автаркии» и военно-промышленного строительства, благодаря чему институт усилил своё влияние в добывающей и военной промышленности страны. Его основной капитал был в 1941 г. увеличен с 1 млрд. до 2 млрд. лир.

Наряду с тесной связью между государством и финансовым капиталом централизация капитала в ведущих отраслях промышленности облегчала решение организационных вопросов военного хозяйства Италии.

Действительно, командные высоты в горнодобывающей и металлургической промышленности находились в руках упомянутых монополий АММИ, АГУР и «Финсидер». Таким образом, для регулирования этих отраслей уже до войны имелся готовый налаженный аппарат.

Высокого уровня централизации достигло электроснабжение. Ведущая роль принадлежала здесь обществу «Эдиссон», объединяющему сеть акционерных компаний с общим капиталом более чем в 2 млрд. лир.

В химической промышленности решающее место занял трест «Монтекатини» и связанная с ним резиновая компания «Пирелли». Трест «Монтекатини» владел 225 заводами, в их числе 25 военными предприятиями (заводы взрывчатых веществ и др.), 8 азотными заводами, всеми итальянскими заводами синтетических красителей, 3 заводами пласт-

масс, 58 суперфосфатными заводами и т. д. Акционерный капитал треста в 1942 г. был увеличен с 1,6 млрд. до 2 млрд. лир. Прибыль за 1941 г. составила 175 млн. лир против 160 млн. лир в 1940 г.¹

Акционерное общество «Пирелли» владело всей резиновой промышленностью Италии, было монополистом по сбору и переработке старой резины, а в 1943 г. получило крупную государственную субсидию на постройку заводов синтетического каучука.

Хотя в машиностроительной и военной промышленности капитал не был столь сильно централизован, но и здесь правительственным органам приходилось иметь дело с небольшим числом крупных фирм, мелкие же предприятия этих отраслей имели в совокупности незначительный удельный вес. Так, автотанковая промышленность была почти целиком сосредоточена в руках известного автомобильного треста «Фиат». Компании «Ансальдо», «Бреда» и «Одеро-Терни» концентрировали производство артиллерийских орудий. Выпуск пулемётов и патронов находился в руках нескольких крупных компаний: «Фиат», «Брешиа», «Бреда». В авиационной промышленности было несколько групп, как-то: «Фиат», «Капрони», «Бреда — Ромео», «Пьяджо», «Савойя», и несколько более мелких предприятий².

В состав трестов «Фиат», «Капрони» и «Бреда» входили как самолётостроительные, так и авиамоторные и подсобные предприятия авиапромышленности.

Таким образом, в решающих отраслях тяжёлой и военной промышленности правительству приходилось иметь дело с небольшим числом крупных монополий. Владельцы этих монополий входили в состав государственных военно-экономических органов, а представители последних находились в наблюдательных советах и правлениях акционерных обществ.

Сложнее обстоял вопрос с менее централизованными отраслями лёгкой индустрии: текстильной, швейной, кожевенно-обувной и др.

Ещё более трудным являлось регулирование кустарно-ремесленного производства и розничной торговли. Наибольшие же трудности представляло воздействие на сельское хозяйство — чрезвычайно распылённое, крайне дифференцированное, в основной массе своей сильно отсталое. Здесь фашизм пытался опереться на аппарат сельскохозяйственной кооперации и на фашистские корпорации.

Корпоративная система, игравшая столь видную роль в лживой демагогической пропаганде итальянского

¹ Данные американского журнала «Chemical Engineering», August 1941, p. 122.

² А. А. Велижев, Авиапромышленность Германии, Италии, Японии, Польши, ОНТИ, стр. 90—104.

фашизма, представляла собой безавторитетную бюрократическую организацию.

«Корпоративная система» должна была убедить народные массы в том, что фашизм осуществляет политику «социальной справедливости». В действительности же она была создана для моральной и материальной подготовки войны.

Фашизм старался оживить и расширить корпоративную систему при помощи политики «автаркии». Несмотря на явную неспособность корпораций к практическому руководству хозяйством, они были привлечены к выполнению ряда военно-экономических функций. Даже в июле 1943 г., за неделю до падения фашистского режима, итальянский журнал «*Relazioni Internazionali*» имел наглость писать о преимуществах корпоративной системы и приводил лживые слова Муссолини о том, что корпоративная система является не более и не менее, как «предвестником новой эпохи в мировой цивилизации»¹.

Между тем уже в 1941 г. банкротство корпоративной системы в условиях войны было настолько очевидным, что один из фашистских главарей (Фариначчи) указывал как на бесспорный и общеизвестный факт, что «аппарат стал слишком неповоротливым: у нас слишком много бюрократизма. Корпоративная система не способна ни регулировать цены, ни обеспечивать население продовольствием»².

Аппарат фашистских корпораций получил своё оформление как государственное учреждение накануне нападения Италии на Абиссинию, в конце 1934 г.

В состав корпораций входили лица наёмного труда, работодатели, технический персонал, кустари и ремесленники, члены кооперативов, работники общественных учреждений, лица свободных профессий и представители фашистской партии. Всего было сформировано 22 «производственные корпорации», объединённые в 6 основных групп: сельское хозяйство, промышленность, торговля, кредитные и страховые учреждения, транспорт и свободные профессии.

Каждая из корпораций включала профессиональное объединение (федерацию) предпринимателей и такое же объединение рабочих и служащих. Таким образом, 6 основным группам корпораций соответствовали 6 конфедераций предпринимателей и 6 конфедераций фашистских «рабочих» профессиональных объединений («национальных федераций»).

В свою очередь национальные федерации объединяли группу соответствующих отраслевых профсоюзов — «синдикатов».

По данным 1937 г., фашистская конфедерация предпринимателей («работодателей») промышленности насчитывала

¹ «*Relazioni Internazionali*», 17. XII. 1943, p. 582.

² «*Regime Fascista*», 24. IX. 1941.

85 тыс. «промышленников», 350 тыс. кустарей и 100 тыс. владельцев и управляющих предприятиями. Соответствующая конфедерация лиц наёмного труда в промышленности насчитывала 2540 тыс. рабочих и служащих¹.

Во главе каждой из 22 корпораций стоял совет из равного числа представителей федерации предпринимателей и федерации наёмного труда. Кроме того, в состав советов корпораций входили представители фашистской партии.

Советы отдельных корпораций подчинялись Центральному корпоративному комитету под председательством Муссолини. Вся система корпоративных органов находилась в ведении министра корпораций.

На местах, в каждой провинции находились правительственные корпоративные советы, подчинённые центральному совету и одновременно работавшие в контакте с местным префектом, который входил в состав совета.

Фашистские корпорации, объединяющие «представителей труда и капитала», должны были служить орудием классового сотрудничества. Такова была демагогическая вывеска корпоративной системы. Фактическое положение корпораций имело мало общего с их парадной стороной. «Равное представительство» организаций предпринимателей и рабочих было фикцией уже потому, что фашистские синдикаты (профсоюзы) отнюдь не являлись подлинными организациями рабочего класса: в них распоряжались назначенные сверху представители фашистской партии.

Вместе с тем права и реальные возможности корпораций в смысле воздействия на политику правительства и экономику страны фактически были сведены почти к нулю. Несмотря на обширную демагогию по поводу «корпоративного государства», подлинной власти корпорациям предоставлено не было. Они были объявлены совещательными органами. Весьма ограниченные полномочия были переданы советам корпораций, которые по существу стали составной частью аппарата министерства корпораций. При корпорациях, подменяя их функции, возник ряд комитетов и комиссий.

Таким образом, корпоративная система превратилась в разбухший бюрократический аппарат, состоявший из множества советов, комиссий, коллегий, комитетов, не имевших никаких реальных полномочий. Постановления всех этих органов могли проводиться в жизнь лишь через министерство корпораций или соответствующие высшие органы фашистской партии и правительства (комиссия автаркии, междуведомственный комитет снабжения и цен и др.).

В области военного хозяйства на корпорации (вернее — на советы и комитеты) были возложены следующие функции:

¹ «Annuario Statistico» 1938. p. 186.

разработка экономических, правовых и научно-технических мероприятий по обеспечению сырьём и топливом («планы автаркии»), регулирование условий труда и заработной платы и т. п.

Разработка автаркических мероприятий проводилась специальными комиссиями при конфедерации предпринимателей промышленности по заданиям Центрального корпоративного комитета. В частности вопросы обеспечения цветными металлами разрабатывались комиссией из представителей корпораций горнодобывающей, металлургической, машиностроительной и химической промышленности¹.

К разработке автаркических мероприятий комиссии фашистских конфедераций привлекали специалистов из крупнейших промышленных предприятий, министерства военной промышленности и национального научно-исследовательского совета.

По вопросам условий труда и заработной платы фашистские корпорации, их советы и комиссии, вносили свои предложения в Комитет по рационализации промышленности, созданный при министре корпораций.

Корпорации принимали участие в руководстве биржами труда и в призывных комиссиях, предоставлявших отсрочки по призыву.

Декретом от 31 декабря 1940 г. на министерство корпораций были возложены «закупка, реквизиция, хранение и распределение всех видов сырья». Нужно, однако, отметить, что наиболее важные виды стратегического сырья распределялись государственным субсекретариатом (позже министерством) военных производств. Таким образом, на долю министерства корпораций оставались второстепенные виды сырья, а также распределение тех фондов сырья, которые секретариат военных производств выделял для нужд тыла.

В области продовольственного снабжения функции министерства корпораций тесно переплетались с функциями министерства земледелия. Заготовительные операции велись «сельскохозяйственными консорциумами» под руководством помещиков и наблюдением министерства земледелия. Распределение же продуктов, рационирование и регулирование цен находилось в ведении министерства корпораций и провинциальных корпоративных советов. Явная неспособность корпораций справиться с этой задачей побудила в конце 1940 г. создать особый продовольственный комитет при Национальном совете фашистской партии. Постепенно дело продовольственного снабжения перешло непосредственно под контроль фашистской партии.

¹ «Quaderni sulli Autarchia», 1938, p. 122.

Индустриальные комиссии и технические комитеты, игравшие решающую роль в корпоративной системе после «реформы» 1937 г., по существу являлись орудием в руках капиталистических монополий. Важнейшие позиции занимали при этом комиссии, созданные при конфедерации промышленников (Confederazione Fascista degli Industriali) и входившие в состав последней федерации горнодобывающей, химической, металлургической и машиностроительной промышленности.

В федерации предпринимателей горнодобывающей промышленности ведущая роль принадлежала полугосударственной монополии «Итальянская компания минералов и металлов». В федерации предпринимателей химической промышленности центральной фигурой являлся химический трест «Монтекатини» и связанный с ним трест резиновой промышленности «Пирелли».

Руководство федерацией предпринимателей металлургии и машиностроения находилось в руках металлургического треста «Ильва», военных и машиностроительных трестов «Фиат», «Ансальдо», «Одеро-Терни», «Бреда» и «Капрони».

Особый отпечаток всей структуре государственного аппарата фашистской Италии придавала концентрация в руках «главы государства» Муссолини непосредственного руководства важнейшими ведомствами, а также слияние определённых звеньев фашистского партийного аппарата с государством. Министерства военное, морское, авиации и внутренних дел формально возглавлял Муссолини.

Большой фашистский совет был одновременно высшим органом государства и фашистской партии. По декрету от 9 декабря 1928 г. он являлся «верховным органом, координирующим и сочетающим всю деятельность режима». Через него проходили все вопросы конституционного порядка, причём секретарь фашистской партии одновременно являлся секретарём Большого фашистского совета.

Палата депутатов, фактически уже давно не функционировавшая, была официально ликвидирована законом от 14 декабря 1938 г. Вместо неё была организована «Камера фашистских организаций и корпораций», в состав которой входили члены Большого фашистского совета, Национального совета фашистской партии и Центрального совета корпораций.

Среди междуведомственных органов крупную военно-экономическую роль играли Верховная комиссия обороны, Верховная комиссия автаркии и Междуведомственный комитет снабжения и регулирования цен. Председателем всех этих органов официально считался Муссолини, но обычно на заседаниях Комиссии автаркии и Комитета снабжения председательствовал министр корпораций.

Верховная комиссия обороны (при главе государства) состояла из помощников министров, главного адмирала,

маршалов Италии, председателя комиссии гражданской мобилизации, государственного секретаря военных производств и начальников генеральных штабов армий, флота и авиации¹. Комиссия являлась консультативным органом правительства и сама не пользовалась правом издавать декреты или давать распоряжения министерствам.

Верховная комиссия автаркии была организована осенью 1937 г. как совещательный орган правительства по разработке и осуществлению «генерального плана автаркии». В состав её вошли члены президиума 22 корпораций, председатель Центрального кооперативного комитета, учёные, редакторы крупных газет и т. д.

В начале 1939 г. был создан в качестве исполнительного органа МеждудеPARTMENTальный комитет по автаркии под председательством Муссолини.

В дальнейшем значительная часть функций этого комитета перешла к междудеPARTMENTальному комитету по снабжению и регулированию цен.

Как видно из сказанного, единого военно-экономического центра, своего рода «экономического генерального штаба», в Италии не было.

Большой разноречивостью царил в деле продовольственного снабжения, где переплетались функции министерства земледелия, корпораций, продовольственного комитета фашистской партии, префектов и подест (градона начальников).

Единства руководства не было даже в военной промышленности, так как значительная её часть была изъята из ведения министерства военной промышленности и подчинялась министру авиации и морскому министру.

Верховная комиссия обороны теоретически должна была координировать деятельность всех этих органов, но с этой задачей она явно не справлялась. То обстоятельство, что все нити управления в конечном счёте сходились в руках у Муссолини, очевидно, не могло устранить параллелизма и разноречивости в работе военно-экономических органов.

В результате, несмотря на теснейшую связь государственных органов с монополистическим капиталом, организационная сторона военного хозяйства оказалась весьма неудовлетворительной.

Итальянский фашизм явно не сумел, да и не мог преодолеть противоречий, свойственных капиталистическому хозяйству вообще и в частности экономике Италии.

Значительную роль в неудовлетворительной организации военного хозяйства сыграла и слабость личного состава государственного аппарата. Итальянский фашизм не уделял почти никакого внимания подготовке работников для органов, ру-

¹ «L. Sole», 17. I. 1940.

ководящих военным хозяйством. Офицерский состав итальянской армии был вовсе не подготовлен к таким задачам.

Аппарат военно-экономического регулирования оказался не только плохо подготовленным, но и сильно разложившимся в моральном отношении. Взятничество, спекуляция, злоупотребление служебным положением были так широко распространены, что даже фашистская печать вынуждена была много раз возвращаться к этому щекотливому вопросу.

Серьёзные дефекты в организации военного хозяйства, в сочетании с пассивностью и антивоенными настроениями масс привели к тому, что военный потенциал Италии, сам по себе крайне недостаточный, был реализован далеко не полностью. Лишения трудящихся классов были неслыханно тяжёлы, военный же эффект экономических усилий был непропорционально низок.

ГЛАВА III

ПРОБЛЕМА СЫРЬЯ

Зависимость Италии от импорта сырья и топлива, а также продовольствия и некоторых видов промышленных изделий настолько велика, что в подготовке итальянского фашизма к войне задача уменьшения этой зависимости не могла не занять центрального места.

Вряд ли возможно устанавливать какую-либо определённую дату начала введения фашистской Италией политики так называемой «автаркии» (политики экономической независимости, по существу — лишь в области сырья). В характере и размахе «борьбы за автаркию» можно установить несколько последовательных этапов.

Первый этап, закончившийся в 1932 г., характеризовался упором на проблемы продовольственного обеспечения. Это был период пресловутой «б и т в ы з а х л е б».

С 1933 по 1937 г. мероприятия итальянского фашизма определялись последствиями экономического кризиса, авантюрой в Абиссинии и экономическими санкциями Лиги наций.

Новый этап, этап непосредственной подготовки к европейской войне, начинается с момента, когда фашистское руководство приняло в марте 1937 г. решение о «полной милитаризации всех активных сил нации» и объявило, что «интересы населения должны быть целиком принесены в жертву военным нуждам». Девальвация лиры осенью 1936 г. может рассматриваться как один из важных подготовительных шагов.

С 1937 г. резко усилились и хозяйственные связи Италии с Германией, превратившиеся затем в экономическую, политическую и военную зависимость Италии. Достаточно напомнить, что в 1937 г. Италия ввезла 2,2 млн. т угля из Англии и 7,9 млн. т из Германии, тогда как в 1934 г. соотношение было обратным.

Грабительская война с Абиссинией потребовала проведения целого ряда подготовительных мер для парирования возможной экономической блокады. Сюда входили в первую очередь организация поставок каменного угля из Германии сухопутным путём через Швейцарию и Австрию (раньше он шёл главным образом морским путём) и накопление таких запасов

сырья и продовольствия, которые были бы достаточны на период войны в Африке. Не подлежит сомнению, что итальянский фашизм рассчитывал на быстрое покорение Абиссинии¹.

Как известно, во время войны с Абиссинией Италия, вследствие саботажа «умиротворителей» не была подвергнута полной и эффективной экономической блокаде; Лига наций организовала лишь так называемые экономические санкции, оставлявшие Италии довольно широкие возможности импорта. В частности санкции не затронули особенно важного для Италии импорта нефтепродуктов. Однако экономические санкции создали дополнительные трудности фашистской Италии. Резко уменьшился итальянский экспорт, следовательно, сократились валютные поступления, необходимые для расчётов по импорту. Применение санкций особенно тяжело отразилось на всех отраслях лёгкой промышленности и на сельском хозяйстве, особенно на производстве цитрусовых культур.

После захвата Абиссинии итальянский фашизм стал активно готовиться к войне против Англии и Франции в союзе с гитлеровской Германией. Это требовало соответствующей перестройки военно-экономической подготовки Италии, прежде всего в деле ослабления импортной зависимости.

Нужно учесть, что в период от первой мировой войны до 1937/38 г. произошли технические сдвиги, имевшие существенное значение и для проблемы «автаркии» Италии.

Сдвиги в промышленности и транспорте усилили импортную зависимость Италии, так как привели к расширению круга необходимых «стратегических» материалов и к количественному увеличению потребности по многим из них. Возросла потребность в жидком топливе в связи с распространением двигателей внутреннего сгорания в армии и на транспорте, а также вследствие перевода военно-морского флота с угля на жидкое топливо. Выросла потребность в лёгких металлах (алюминий и магний), главным образом в результате развития авиации. Увеличилась потребность в легирующих металлах (никель, хром, молибден, вольфрам и др.) ввиду возросших требований различных областей техники к качеству стали, что привело к необходимости применять специальные (легированные) стали с присадкой указанных металлов.

Тот же процесс можно наблюдать и в других капиталистических странах. Отмеченные тенденции можно иллюстрировать следующими цифрами.

Мировое потребление нефти с 1913 по 1937 г. увеличилось в 5 раз, а бензина — более чем в 10 раз. Мировое потребление алюминия за тот же период возросло с 66 тыс. до 490 тыс. т.

¹ Италия сосредоточила против Абиссинии 300-тысячную прекрасно обученную и технически оснащённую армию. Муссолини и его клика рассчитывали также на быстрый распад Абиссинской империи.

т. е. более чем в 7 раз. Потребление никеля возросло в 3 раза, вольфрама — в 4 раза, хрома — в 6 раз, молибдена — в 150 раз.

Однако необходимо учесть и ту помощь, которую оказало развитие науки и техники в деле обеспечения промышленности сырьём. В частности сюда относятся:

- а) новые методы геологической разведки;
- б) возможности использования бедных и сложных руд;
- в) лучшая утилизация отходов и лома;
- г) более широкие возможности замены одних материалов

другими;

д) синтетическое производство горючего, каучука, пластмасс и других материалов.

Развитие производства искусственных удобрений (в частности — связывание атмосферного азота) и химических средств борьбы с вредителями сельского хозяйства способствовало повышению урожайности, что имело для Италии немаловажное значение.

Ресурсы Италии, зависимость её от импорта сырья и топлива характеризуются приведёнными ниже данными (см. табл. на стр. 39).

Приведённые данные показывают бедность Италии полезными ископаемыми. Правда, в отношении нефти и цветных металлов другие западноевропейские страны (в частности Франция) немногим богаче Италии. Италия является, однако, единственной из «великих держав», имеющей ничтожные ресурсы твёрдого топлива. Значение этой слабости естественных богатств Италии ещё более усилилось в связи с тем, что производство синтетического горючего, а также других синтетических материалов требует угля в виде исходного сырья или в качестве топлива.

Добыча каменного и бурого угля в Италии, достигшая в дальнейшем 4,5 млн. т в год (около 3 млн. т в пересчёте на стандартный каменный уголь), составляет всего 1,5% добычи Англии или Германии¹. При этом итальянский каменный уголь и по качеству сильно уступает германскому и английскому. Между тем при незначительных размерах промышленности, являющейся крупным потребителем угля, всё же Италия ежегодно расходовала 13—15 млн. т угля, из которых 75—80% ввозилось из-за границы. В условиях войны потребность Италии в угле должна была возрасти в связи с развёртыванием военной промышленности и усиленной работой железнодорожного транспорта. Таким образом, обеспечение страны твёрдым топливом представляло для Италии первейшую военно-экономическую задачу.

¹ С учётом добычи в Германии низкокалорийного бурого угля.

Добыча минерального сырья в Италии (в тыс. т)

Виды сырья ¹	1913 г.	1926 г.	1937 г.
I. Топливо			
Уголь каменный	700	200	1 000
» бурый	—	1 200	1 100
Нефть	6	6	13
Природные газы (млн. м ³)	—	6	15
II. Металлы			
Железная руда	603	504	1 016
Марганец	1,6	14	48
Хром, вольфрам, кобальт, молибден, ванадий (т)	—	100	253
Никель (т)	—	—	150
Медь	2	0,7	1,5
Олово (т)	—	—	77
Цинк (выплавка из местной руды)	—	7,6	37,9
Свинец	21,7	23,6	41,9
Алюминий (выплавка из местных бокситов)	1,9	12,8	22,9
Магний, выплавка (т)	—	—	43
Сурьма » »	76	0,4	0,5
Ртуть	1004	1 900	2 200
Кадмий	—	—	91
III. Неметаллические ископаемые			
Фосфориты	—	—	—
Калийные соли	—	—	—
Сера элементарная	406	—	339
Асбест	—	—	653
Мышьяк	—	—	—
Бром	—	—	—
Иод	—	—	—
Криолит и флюорит	—	—	13,4

Бедность Италии твёрдым топливом влекла за собою серьёзные последствия для всей экономики и политики. Хотя использование гидроэнергетических ресурсов частично компенсировало отсутствие твёрдого топлива, всё же отсутствие местного дешёвого и высококачественного угля несомненно тормозило развитие итальянской промышленности. В частности оно обусловило, наряду с другими факторами, слабость чёрной металлургии, отставание коксобензолной и анилинокрасочной промышленности.

Не менее важной являлась и проблема обеспечения жидким топливом. «Видимое потребление»¹ нефти и нефтепродуктов

¹ То-есть внутреннее производство плюс чистый импорт (без учёта изменения складских запасов).

в мирное время составляло около 2,5 млн. т, а за вычетом увеличения запасов — около 2—2,3 млн. т¹. Из этого количества около 40% приходилось на мазут для военно-морского и частично для торгового флота. В условиях войны потребность в жидком топливе, особенно в лёгком моторном горючем, должна была значительно возрасти. Иностранная печать оценивала минимальную годовую потребность Италии в нефти в военное время в 3 млн. т. Собственная добыча была ничтожна — 13 тыс. т в 1937 г., а возможное получение нефти из Албании не превышало 200 тыс. т в год.

Вместе с тем Италия не располагала ни торфом, ни лесом в таких размерах, которые могли бы существенно пополнить её энергетический баланс. Таким образом, местные энергетические ресурсы могли быть увеличены только за счёт более широкого использования гидроэнергии².

Энергетический баланс Италии перед войной складывался с дефицитом в размере свыше 50% (с учётом выработки электроэнергии гидростанциями и местных ресурсов твёрдого, жидкого и газообразного топлива). Как известно, выработка гидроэлектроэнергии испытывает сезонные колебания, которые обычно уравниваются нагрузкой термических электростанций. Кроме того, как известно, электроэнергия не всегда может заменить твёрдое, а тем более жидкое топливо в промышленности и на транспорте.

Добыча минерального сырья, если взять её целиком, в стоимостном выражении составляла 20—25% потребления Италии в мирное время. Достаточными ресурсами она располагала лишь по сере, ртути, бокситам, алюминию, цинку и свинцу. За исключением алюминия, эти виды сырья имеют сравнительно второстепенное значение в современной войне.

Необходимые для производства легированной стали никель, хром и вольфрам, а также важные цветные металлы — медь и олово — Италия почти целиком ввозила из-за границы. Она не имела и собственной добычи фосфоритов и калийных солей. Импорт фосфоритов достигал 1 млн. т в год.

Приведённые данные говорят о том, что импорт Италии в 1937 г. по большинству важнейших видов сырья был выше, чем в 1913 г. Этот рост был особенно велик в отношении нефти, железа, марганца и меди. Некоторое уменьшение импорта хлопка уравнивалось ростом импорта других видов текстильного сырья.

¹ «Foreign Commerce Weekly», 3. I. 1942, p. 3—5.

² К местным ресурсам отнесено использование природных газов и пара, добыча угля и торфа, заготовки дров и древесного угля; выработка электроэнергии перечислена по соотношению 1 квтч—1 кг условного топлива (см. «Капиталистические страны», т. 1, стр. 227).

Импорт важнейших видов сырья в Италию

Материалы	Импорт (в тыс. т)		Рост + Уменьше- ние — (в %)
	1913 г.	1937 г.	
I. Топливо			
Каменный уголь (в млң. т)	11	13	+ 18
Нефть и нефтепродукты	280	2 550	+ 811
II. Минеральное сырьё и удобрения			
Железная руда	—	1 016	—
Лом чёрных металлов	326	545	+ 64
Чугун, сталь	429	333	— 29
Марганцевая руда	7	75	+ 610
Медь	30	76	+ 153
Свинец	—	12	—
Цинк	17	—	—
Олово	3	3,6	+ 20
Алюминий	3	3,7	+ 23
III. Сельскохозяйственное сырьё			
Хлопок	202	166	— 22
Шерсть	29	39	+ 35
Шёлк, джут и другое текстильное сырьё	60	145	+ 142
Лес	1363	856	} — 24
Целлюлоза		248	
Каучук	28	25	— 12

Ещё более характерны относительные данные, показывающие, какую долю потребления удовлетворяли собственные ресурсы страны. Эти данные свидетельствуют о незначительных изменениях в сырьевой обеспеченности Италии в 1937 г. по сравнению с 1913 г. (см. табл. на стр. 42).

За период 1913—1937 гг. улучшилось положение с азотистыми соединениями (благодаря организации производства связанного азота из воздуха), алюминием и частично марганцем. Мало изменилось положение с железной рудой, медью, свинцом, оловом и цинком. Значительно ухудшилось положение с легирующими металлами, так как при ничтожной их добыче потребности резко возросли.

Не лучше обстояло дело с органическим сырьём. Лесные богатства Италии давно уже были истощены. Хищническая вырубка лесов в годы первой мировой войны нанесла им

Обеспеченность Италии важнейшими видами сырья

Материалы	Собственная добыча в % к потреблению	
	1913 г.	1937 г.
I. Топливо		
Каменный и бурый уголь	6	121
Нефть и нефтепродукты	5	0,5
II. Минеральное сырьё и удобрения		
Железная руда	—	—
Лом чёрных металлов	60	60
Чугун, сталь	—	—
Марганцевая руда	20	40
Хром, вольфрам, молибден, ванадий	0	1
Медь	5	1
Свинец	70	80
Цинк ²	0	100
Олово	0	5
Алюминий	60	85
Никель	0	10
Фосфориты	0	0
III. Сельскохозяйственное сырьё		
Хлопок	0	10
Шерсть	29	40
Шёлк, джут и другое текстильное сырьё (включая искусственное волокно)	10	40
Лес	20	20
Целлюлоза	0	20
Каучук	0	0
Кожа	50	50
Технические и пищевые жиры (включая масло-семена)	10	7

последний удар. Отсюда вытекала необходимость импортировать лесоматериалы и целлюлозу.

Внутренние ресурсы текстильного сырья покрывали незначительную часть потребности текстильной промышленности, занимающей в экономике Италии весьма видное место.

До войны Италия собирала ежегодно 15—20 тыс. т шерсти, 100 тыс. т пеньки, 2 тыс. т натурального шёлка и небольшое количество хлопка (культивируемого главным образом в Сицилии). В дополнение к 120—125 тыс. т натурального текстильного сырья всех видов Италия вырабатывала до 150 тыс. т ис-

¹ С учётом теплотворной способности.

² Цинковая руда (с содержанием металла приблизительно 30 тыс. т) добывалась в Италии и вывозилась за границу для переработки.

кусственного волокна, частично базируясь при этом на ввозе исходного сырья (хлопковых очёсов, леса и древесной целлюлозы) из-за границы¹. Этого количества текстильного сырья было далеко не достаточно для удовлетворения нужд итальянской промышленности, которая ввозила поэтому до 300 тыс. т заграничного сырья (хлопка, шерсти, джута и др.).

Каучук и гуттаперчу Италия целиком импортировала. Она ввозила также значительное количество шкур и кожи.

Растительные масла технического назначения Италия в основном импортировала, так как посевы масличных растений (за исключением оливковых деревьев и клещевины) были незначительны.

Таким образом, в области снабжения органическим сырьём Италия находилась не в лучшем положении, чем в отношении минерального сырья.

Рассмотрим теперь вкратце вопрос о продовольственных ресурсах. Как отмечалось выше, в годы первой мировой войны, несмотря на крупные поставки продовольствия со стороны союзников, продовольственный вопрос приобрёл в Италии большую остроту. «Битва за хлеб», начатая в 1926 г., должна была освободить Италию от импорта продовольственного зерна как в мирное, так и в военное время.

В итоге этой кампании урожай пшеницы, основной и решающей зерновой культуры Италии, достиг в 1935—1939 гг. в среднем 74 млн. ц в год против 50 млн. ц до войны 1914—1918 гг. Однако при этом необходимо учесть, во-первых, рост народонаселения страны на 29%; во-вторых, сокращение других продовольственных культур (в частности, оливковых насаждений); в-третьих, неустойчивость урожаев зерновых, их зависимость от метеорологических условий, а также от внесения искусственных удобрений.

Динамика импорта продукции сельского хозяйства характеризуется следующими данными²:

	1929 г.	1938 г.
Пшеница	1 765 тыс. т	289 тыс. т
Проч. зерно	972 » »	190 » »
Кофе	47 » »	36 » »
Живой скот	487 млн. лир	276 млн. лир
Растительные масла и семена . .	979 » »	744 » »

Хотя импорт сельскохозяйственной продукции, особенно зерновых, снизился, но всё же он значительно превышал экспорт.

¹ «Производство важнейших товаров в иностранных государствах», М. 1944, стр. 90—91.

² «Annuario Statistico», 1938; «International Trade», Genève 1939.

Что касается экспорта сельскохозяйственных продуктов из Италии, то он состоял главным образом из фруктов, сыра, овощей, винограда и вина, т. е. товаров, не являвшихся основными продуктами питания. Поэтому использование в случае войны экспортных излишков для внутреннего потребления итальянского населения не могло бы улучшить продовольственный баланс страны в сколько-нибудь значительных размерах.

Помимо сырья и продовольствия Италия импортировала значительное количество готовых промышленных изделий, в частности машин. Итальянское машиностроение не могло выдержать конкуренции германских, американских и швейцарских заводов, обладавших богатым техническим опытом и ранее завоёванными рынками сбыта. В результате производство металлообрабатывающих станков, прессов, инструментов владычило в Италии жалкое существование.

Итальянская промышленность, строившая линкоры, мощные турбины, первоклассные автомобили, оказалась не в состоянии обеспечить минимальные нужды страны в оборудовании металлургических, машиностроительных, химических, текстильных, обувных предприятий. Даже мелкие бытовые изделия (ножи, бритвы, ножницы и т. п.) Италия ввозила из-за границы. Стоимость ввоза машин и инструментов составила ¹:

	в 1929 г.	964	млн.	лир
	» 1936 »	378	»	»
	» 1938 »	747	»	»
в первую половину	1939 »	345	»	»

В целом необходимый для Италии импорт средств и орудий производства, а также продовольствия составлял около 30 млн. т в год, из которых половина приходилась на топливо (уголь и нефтепродукты). Стоимость импорта составляла в 1933—1938 гг. от 350 до 450 млн. золотых долларов в год.

Географическое положение Италии и характер импорта приводили к тому, что подавляющая часть ввоза шла морским путём. При этом более 50% всего ввоза (преимущественно грузы, отправляемые из Англии и Америки) шли через Гибралтарский пролив, около 6% — через Суэцкий канал, 4% — через Дарданеллы и менее 10% — из портов Средиземного моря (грузы из французских колоний, Египта, собственных колоний, Албании и т. п.). Сухопутным путём через северную границу ввозилось в среднем 7 млн. т в год, или 23% всего импорта. Таким образом, возможность импорта в Италию зависела на три четверти от коммуникаций через Гибралтар и Суэц, контролируемых Англией. Вместе с тем сами источники снабжения

¹ «Внешняя торговля капиталистических стран», стр. 191—192.

Италии необходимыми ей импортными товарами в подавляющей своей части находились в руках Англии и Соединённых Штатов Америки.

Германия могла с большим трудом возместить отсутствие импорта английского угля и частично взять на себя снабжение Италии чёрным металлом и машинами. Но, разумеется, она не в состоянии была компенсировать прекращение подвоза нефти, цветных металлов и продовольствия.

При таком положении правящие круги фашистской Италии должны были предпринять какие-то более радикальные шаги для ослабления импортной зависимости страны. Итоги «битвы за хлеб» и результаты принятых до 1936 г. робких мер в области сырьевого обеспечения были слишком незначительными в сравнении с потребностями войны в Европе. Одновременно с разработкой пресловутой «четырёхлетки» в гитлеровской Германии и, по всей вероятности, под влиянием этой «четырёхлетки» итальянский фашизм приступил к разработке нового, более обширного «плана автаркии».

Выполняя эту задачу, высшая комиссия автаркии и под председательством Муссолини возглавила работу ряда правительственных учреждений, фашистских корпораций, организаций фашистской партии и капиталистических монополий.

Так называемый «план автаркии», разумеется, не был подлинным хозяйственным планом, способным серьёзно изменить экономику страны. Он не был и параллелью «четырёхлетки» гитлеровской Германии.

Было бы всё же неверно рассматривать «план автаркии» только как пропагандистский приём. Итальянский фашизм несомненно ставил своей задачей ослабить импортную зависимость страны хотя бы на короткий период. Без этого фашистская Италия была бы практически лишена возможности принять участие в войне, которую правительство Муссолини постоянно рассматривало как неизбежную и желанную цель своей политики.

Нет надобности доказывать, что правительство Муссолини не могло радикально разрешить проблему военно-экономической независимости Италии. Оно не могло пойти и по пути немецкой «четырёхлетки», в основе которой лежало, с одной стороны, форсированное развитие производства заменителей (синтетического горючего и каучука, искусственного волокна, алюминия и магния, пластмасс и т. д.), а с другой стороны — накопление значительных военных запасов сырья и продовольствия.

Вообще говоря, задачу создания в Италии достаточно мощной промышленности заменителей дефицитного сырья нельзя считать технически неосуществимой. Крупные ресурсы гидроэнергии были использованы далеко не полностью; на

базе гидроэлектростанций можно было бы, например, развернуть производство лёгких металлов в больших масштабах, чем в Германии. Вероятно, при достаточных капиталовложениях было бы возможно расширить добычу угля и на этой основе с использованием водорода, получаемого электролизом воды, поставить крупное производство синтетического горючего. Используя гидроэлектроэнергию, можно было бы также развить производство карбида кальция и через ацетилен получать в достаточном количестве синтетический каучук.

Учитывая природные ресурсы Италии, нельзя, теоретически рассуждая, признать неразрешимой задачу уменьшения импортной зависимости страны. Но конкретные социально-экономические условия не позволяли Италии пойти по этому пути.

Для развёртывания производства заменителей фашистской Италии необходимы были такие материальные ресурсы, которых она не имела.¹⁾

Крупные же запасы сырья и продовольствия, которые могли бы обеспечить Италию на время войны, не были созданы частью из-за недостаточности валютных средств, отчасти же в результате установки на скоротечную войну. Италия все годы имела пассивный торговый баланс.

Внешняя торговля Италии (в млрд. лир)

Годы	Импорт	Экспорт	Сальдо
1934 ¹	7,67	5,22	—2,45
1935	7,79	5,24	—2,55
1936 ¹	5,99	5,45	—0,54
1937 ²	13,84	10,43	—3,41

Пассивное сальдо возрастёт ещё больше, если исключим из оборота вывоз в колонии, который не даёт стране валюты. В 1937 г. только 60% экспорта покрывалось вывозом.

Значительно снизились также доходы от туризма — с 3,5 млрд. лир в 1925 г. до 1,3 млрд. лир в 1933 г.

Резко упали поступления переводов итальянских эмигрантов. В 1929 г. поступило таких переводов на 2,1 млрд. лир, а в 1933 г.³ — только на сумму в 404 млн. лир. Хотя более поздние данные не были опубликованы, несомненно, что эти поступления ещё более снизились. Золотые и валютные запасы итальянского банка в 1929 г. равнялись 12 154 млн. лир, а к концу 1934 г. — 7 656 млн. (в том числе 1 773 млн. лир были депонированы Английским банком), а на 20/IX 1935 г. сокра-

¹ «Итальянский статистический ежегодник 1937 г.» и данные Лиги наций.

² Сильный рост оборота в 1937 г. объясняется обесценением лиры на 41% и отменой санкций.

³ Коррадов, Фашистская Италия под знаком войны, стр. 30—31.

тились до 4 334 млн. лир, следовательно, за 9 месяцев уменьшились на 3 322 млн. лир. За это же время денежное обращение возросло с 13 145 млн. до 14 917 млн. лир.

Анализ внешней торговли Италии за период 1934—1938 гг. показывает рост импорта некоторых товаров военного значения (1934 г. = 100)¹:

	Германия	Италия
Нефть сырая	370	1 000
Бензин	119	28
Железная руда и лом	250	97
Марганцевая руда	160	—
Медь	194	124
Каучук	144	136

Однако эти данные не показывают такого роста импорта дефицитного сырья, который имел место в Германии в тот же период. Ряд других указаний подтверждает незначительность военных запасов сырья и продовольствия в Италии накануне второй мировой войны.

Поскольку итальянский фашизм не использовал основные пути ослабления импортной зависимости на период войны (развёртывание производства заменителей, создание военных запасов), постольку все его попытки достижения «автаркии» неизбежно должны были ограничиться паллиативом.

В нашем распоряжении нет общего «генерального плана автаркии Италии», но имеющиеся материалы (в частности «Автаркический сборник по цветным металлам»)², дают представление о характере «автаркических программ» обеспечения сырьём отдельных отраслей промышленности.

По официальной версии³, директиву приступить к составлению «генерального плана автаркии» дал Муссолини на сессии фашистских корпораций в Кампидолио 15 марта 1937 г. Центральный комитет корпораций 20 мая того же года распределил между отдельными корпорациями темы разработок и сроки представления «автаркических программ» по отраслям и видам материалов.

В частности, разработка программы по цветным металлам была поручена корпорации горнодобывающей промышленности совместно с корпорациями металлургии и машиностроения, корпорации химии и — в части средств борьбы с вредителями — корпорации виноградарства⁴.

Как видно из текста опубликованного сборника, к разработке программ привлекались ведущие фирмы соответствующих отраслей, отдельные специалисты и Национальный научно-исследовательский совет.

¹ Ежегодник «Мировое хозяйство» 1938/39 г., стр. 210—211.

² «Quaderni sulli Autarchia in Italia», vol. III.

³ Loc. cit., p. 112.

⁴ Виноградники Италии расходуют большое количество медного купороса.

Официально считалось, что Высшая комиссия автаркии и министерство корпораций должны координировать работы по составлению отраслевых «автаркических программ» и объединить их в единый «генеральный план национальной автаркии». В действительности никакого «генерального плана» итальянский фашизм не создал. Из имеющихся отраслевых программ видно, что автаркические планы представляют собою технико-экономические разработки, освещающие положение и намечающие возможные пути улучшения баланса по дефицитным видам сырья. В них нет, однако, никакого конкретного плана практических мероприятий с расчётом необходимых капиталовложений, установлением сроков и т. д.

Рассмотрим с этой точки зрения «Автаркический сборник», посвящённый цветным металлам (медь, свинец, олово, цинк, никель, алюминий, магний, сурьма, ртуть, хром, вольфрам) ¹.

Авторы прежде всего дают обзор мировой добычи, выплавки и потребления этих металлов за длительный период времени (в ряде случаев с 1801 по 1937 г.). Далее рассматривается добыча и потребление металлов по отдельным странам (зарубежным), а также динамика мировых цен. Специальный раздел посвящён рассмотрению проблемы обеспечения Италии данными металлами, причём приводятся детальные сведения о потреблении, добыче, импорте и экспорте, с разбивкой по импортирующим и экспортирующим странам.

Отмеченные разделы представляют собою вводную часть к разделу «Проблема автаркии». Обзор подчёркивает необходимость «органической программы автаркии», балансирующей ресурсы с потребностями путём стимулирования добычи, развития заменителей и сокращения расхода.

Отмечая, что по каждому дефицитному материалу нужно одновременно идти различными путями, авторы сборника перечисляют четыре основных направления:

а) максимальное использование минеральных богатств страны;

б) перестройка металлургической промышленности под углом зрения «национальных интересов»;

в) замена дефицитных импортных металлов местными, дефицитными материалами;

г) сжатие потребления наиболее дефицитных материалов и устранение потерь.

«Автаркический план», разработанный, по словам отчёта, корпоративными органами в 1937 г., построен по этим рубрикам. Впрочем, задолго до этого фашистским правительством был проведён ряд мероприятий, вошедших затем в «автаркические программы». В частности законодательные мероприятия охватывали:

¹ Сборник издан в 1938 г.

а) законы, стимулирующие поиски полезных ископаемых и геологическую разведку;

б) законы и декреты, облегчающие эксплуатацию разведанных месторождений;

в) объявление государственной монополии на добычу, импорт и распределение некоторых видов сырья (угля, олова, никеля, меди и лома этих металлов)¹;

г) стимулирование местного производства путём установления в законодательном порядке соответствующих цен;

д) создание государственной «Итальянской компании руд и металлов» («Azienda Minerale Metallici Italiani»), сокращённо АММИ, с капиталом первоначально в 20, затем в 40 млн. лир. Компания ставила своей задачей главным образом организацию разработки нерентабельных местных месторождений бедных руд.

«Автаркическая программа» заключала в себе баланс ресурсов и потребностей.

Годовая потребность на 1940/1941 г. была исчислена в следующих цифрах (в тыс. т):

медь (свежая)	70
свинец	40
цинк	40
алюминий	40
магний	3
никель	2
олово	4

Приведённые цифры мало отличаются от фактического потребления 1936—1937 гг. Существенное увеличение было намечено лишь по алюминию, который рассматривался как заменитель других цветных металлов (в первую очередь меди и олова).

Наибольший разрыв между потребностями и ресурсами относится к меди, олову, никелю, хрому, вольфраму и молибдену. Собственная добыча Италии составляет здесь лишь 1—5% потребности. Возникает вопрос: как же предполагала заполнить этот разрыв «автаркическая программа»?

По меди было намечено повысить местную добычу до 4 тыс. т в год против 1,5 тыс. т, что мало меняло ситуацию. Более существенное значение имела предположенная замена алюминием 21 тыс. т меди ежегодно. Далее, предусматривалось резкое сокращение расхода медного купороса на опрыскивание виноградников, что должно было высвободить 20—25 тыс. т меди в год. В итоге «автаркическая программа» считала возможным почти втрое сократить потребность в импорте меди. Это должно было облегчить создание соответствующих запасов на период прекращения импорта.

В отношении никеля программа намечала развёртывание добычи местных никелево-кобальтовых руд до таких

¹ Закон от 28 июля 1935 г.

масштабов, которые позволили бы покрыть потребность страны в никеле и даже дать экспортные излишки кобальта. По вопросу об олове «Автаркический сборник» ограничивается указанием на возможность значительного увеличения внутренней добычи. Что же касается легирующих металлов (хрома, вольфрама, молибдена), то здесь авторы сборника не видят перспектив улучшения баланса и усматривают единственный выход в создании путём импорта необходимых запасов.

Для получения этих убогих результатов авторы «автаркической программы» выдвигают обширный комплекс мероприятий разнообразного характера.

В частности они считают необходимым увеличить мощности гидроэлектростанций для обеспечения энергией новых рудников и металлургических заводов. Дополнительная потребность в электроэнергии должна, по их расчётам, составить свыше 1 млрд. *квтч* в год, в том числе 500 млн. *квтч* для алюминиевой промышленности и 20 млн. *квтч* для магниевого производства. При средней годовой выработке в 4 тыс. *квтч* на 1 *квт* установленной мощности требовалось, следовательно, ввести в строй новые электростанции мощностью более 250 тыс. *квт*.

«Автаркическая программа» считала возможным достигнуть расширения мощности электростанций путём предоставления налоговых льгот и субсидий частным компаниям (монополиям гидроустановок) и изменений законодательства с целью облегчить строительство регулирующих водных резервуаров. Характерно, что вопрос о строительстве гидроэлектростанций непосредственно государством в программе не ставился.

Программа намечала также мероприятия по стимулированию разработки недр. Специально созданному Управлению по снабжению минералами вменялось в обязанность принудить концессионеров, владеющих месторождениями полезных ископаемых, интенсифицировать их разработку. Владельцев концессий, не выполнявших этих предписаний, предлагалось лишать досрочно права на эксплуатацию. Лишь в исключительных случаях государство должно было брать на себя проведение геологоразведочных работ (бурение, геофизические методы разведки и т. д.) или же субсидировать соответствующие работы частных предпринимателей. Осуществление этих работ возлагалось на АММИ. Расходы покрывались за счёт государственного бюджета.

В связи с намеченным развёртыванием геологических работ программа предусматривала расширение геологического образования: создание средних и высших геологических школ, инженерно-геологических институтов в Риме и Турине. Одновременно было предложено расширить штаты государственного геологического управления.

Хотя в нашем распоряжении нет автаркических сборников по другим видам сырья, можно, однако, полагать, что они построены по тому же типу и носят тот же характер, как и рассмотренный сборник по цветным металлам.

Представляется целесообразным отметить некоторые особенности этих мероприятий. Прежде всего заслуживает внимания крайне слабая разработка расчётов потребности. Нет почти никаких указаний на структуру и динамику потребления цветных металлов в Италии по основным потребителям. Крупнейшие изменения в потребности, связанные с войной, обойдены молчанием. Вряд ли это можно объяснить одними соображениями секретности, так как приведённые выше расчёты потребности явно указывают, что сдвиги, характерные для периода войны, не были учтены. Совершенно ясно, например, что потребление никеля в мирное время (около 2 000 т в год) не может служить мерилом военной потребности в этом металле.

Если в части расчёта потребности баланс страдает крупными проблами, то не менее серьёзными дефектами он отличается и в части ресурсов. Так, например, в нём не учтено вторичное использование цветных металлов (переработка лома, отходов, монеты и т. д.), что имеет весьма существенное значение.

Вернёмся теперь к практической реализации «автаркических программ». Эти меры можно разбить на общие, охватывающие целые группы материалов, и специальные, дифференцированные по отдельным видам сырья.

Имеющиеся данные не позволяют составить исчерпывающие сводки общих, а тем более специальных мероприятий. Но они позволяют всё же судить о характере тех и других.

К мероприятиям общего типа можно отнести: регулирование капиталовложений, распределение электроэнергии, применение заменителей и суррогатов, научно-исследовательские работы и стандартизацию, внешнеторговую политику.

Рассмотрим подробнее каждое мероприятие.

Регулирование капиталовложений, в основном — направление инвестиций в промышленность, итальянский фашизм осуществлял двумя путями.

Во-первых, системой лицензий (разрешений), выдаваемых министерством корпораций (или субсекретариатом военной промышленности) на строительство новых промышленных предприятий и на расширение существующих. При выдаче разрешений в первую очередь учитывались задачи развития военных производств.

Во-вторых, правительство через IRI (Институт промышленной реконструкции), полуправительственные компании и банки вкладывало государственные средства в «автаркические» отрасли промышленности и привлекало сюда частный капитал, организуя смешанные общества.

Система лицензий на сооружение новых заводов была введена ещё до абиссинской войны. Но после объявления «политики автаркии» она стала проводиться строже и последовательнее. Путь капиталовложениям в отрасли, не имеющие военно-экономического значения, был практически закрыт, и тем самым свободные капиталы были «канализованы» в автаркические отрасли промышленности. Однако ввиду бедности страны свободными капиталами, а зачастую и вследствие сомнительной рентабельности этих отраслей привлечение частного капитала не могло дать значительных результатов. Мало успешными были также попытки привлечь к делу «автаркии» иностранный капитал, хотя в этом направлении (главным образом к привлечению швейцарского, голландского и французского капитала) они делались неоднократно.

Частный капитал шёл преимущественно в отрасли, сулящие верную прибыль: строительство гидроэлектростанций и распределительных сетей, алюминиевых заводов, производство искусственного волокна, азотно-туковой промышленности. В производство же синтетического каучука и искусственного горючего, в разработку месторождений бедных руд и низкокачественного угля, а также в станкостроительную промышленность, видя бесперспективность конкуренции в этих областях с мировыми поставщиками, частный капитал не шёл.

Капиталисты не проявили активности и в деле создания военных запасов сырья, не желая омертвлять свой и без того ограниченный оборотный капитал.

По линии Института промышленной реконструкции и полугосударственных акционерных обществ шло финансирование геологоразведочных работ, эксплуатации бедных руд, строительства предприятий по переработке местных руд и т. п.

Общие размеры промышленного строительства в «автаркических» отраслях были незначительны. Так, по официальным данным, за период с октября 1937 г. по июль 1938 г. (период наиболее активного проведения политики «автаркии») министерство корпораций выдало 9 лицензий на сооружение новых предприятий цветной металлургии (выплавка алюминия, магния, цинка и сплавов этих металлов), 5 лицензий на строительство заводов по прокату и волочению алюминия, 1 лицензию на постройку завода по оцинковке изделий, 1 лицензию на создание завода антифрикционных сплавов и 4 лицензии на строительство различных предприятий по обработке цветных металлов. За тот же период было выдано 6 лицензий на строительство предприятий по переработке лома цветных металлов, в том числе один завод вторичного алюминия и завод вторичного свинца, олова, меди, цинка и других металлов¹.

В других «автаркических» отраслях (помимо строительства

¹ «Quaderni sulli Autarchia», vol. III, p. 126.

электростанций) более или менее значительные инвестиции можно отметить в производстве целлюлозы из местного сырья, в выплавке электрочугуна и электростали, в производстве штапельного волокна и казеиновой искусственной шерсти.

Сумма этих капиталовложений не может быть в настоящее время точно определена. Во всяком случае можно предполагать, что она совершенно незначительна по сравнению, например, с инвестициями гитлеровской Германии, где в одно лишь производство искусственного горючего были вложены миллиарды марок.

Электроэнергетика, являющаяся командной высотой всей итальянской индустрии, вместе с тем служит в руках государства средством воздействия на работу различных отраслей промышленности. Этим средством и решило воспользоваться фашистское правительство как своего рода экономическим рычагом для проведения политики автаркии.

Специальным законом¹ в 1937 г. были установлены правила строительства гидростанций и введена так называемая «дисциплина электроснабжения», т. е. дифференцированное обеспечение током различных отраслей промышленности в зависимости от их «автаркического» значения. Эта дифференциация касалась как определения лимитов снабжения предприятий электроэнергией, так и установления различных тарифов на электроэнергию. Особо льготные тарифы были установлены для электрометаллургической и электрохимической промышленности. Более подробно вопрос электрохозяйства рассмотрен ниже.

Пересмотром импортных пошлин, введением государственной монополии на некоторые виды сырья и установлением обязательных цен на ряд материалов и сельскохозяйственных продуктов фашистское правительство пыталось стимулировать развитие «автаркических» отраслей.

Наибольшее значение политика цен играла в довоенный период в «битве за хлеб» и в производстве некоторых видов сельскохозяйственного сырья (хлопка, конопли, клещевины и др.). На развитие добычи местного сырья и производства заменителей политика цен существенного влияния не оказала.

Надо отметить стимулирование в области использования вторичных металлов путём повышения заготовительных цен на лом, при одновременном снижении продажных цен на вторичный металл (с помощью субсидий предприятиям, перерабатывающим лом).

Если в предвоенный период правительство стремилось поднять цены на отечественное сырьё в целях стимулирования его производства, то в условиях войны основной задачей регулирования цен стало — сдерживать их рост. Созданный в 1941 г.

¹ Закон от 5 ноября 1937 г. № 2101.

при секретариате фашистской партии Комитет по регулированию цен пытался избежать стихийного роста цен на продовольствие и сырьё. Всё же хаос в области цен наступил в конце 1941 г.; это вынуждена была признать сама фашистская печать¹.

Мероприятия по внедрению заменителей дефицитного сырья не получили в Италии широкого размаха. В первую очередь это обусловлено отсутствием во многих случаях таких местных материалов, которые могли бы служить в качестве заменителей.

В области горючего над○ отметить обязательную примесь к горючему для автотранспорта винного спирта, получаемого из отходов сельского хозяйства. Были сделаны также шаги по более широкому использованию природных газов. Что же касается газогенераторов, то они не получили большого распространения из-за трудностей снабжения твёрдым топливом.

Более значительные результаты достигнуты были в замене импортных текстильных материалов местными видами сырья и искусственным волокном.

В области замены дефицитных цветных металлов заслуживает внимания система запретительных списков. Национальным научно-исследовательским советом совместно с представителями промышленности были составлены списки изделий, для изготовления которых запрещалось применение остродефицитных металлов: меди, никеля, олова, хрома и их сплавов, с указанием способов замены их другими металлами и местными материалами (алюминием, цинком и др.). Кроме того специальный закон поручил главе правительства издание (по мере надобности) декретов, устанавливающих обязательное применение определённых материалов в различных производствах². Эти декреты, выдвигаемые министерством корпораций, предварительно должны были согласовываться с министерствами финансов, общественных работ, путей сообщений, комиссариатом военных производств, научно-исследовательским советом и заинтересованными фашистскими корпорациями. В нашем распоряжении нет материалов, относящихся к изданию таких декретов. Повидимому, сама сложная процедура их разработки и утверждения при весьма ограниченных возможностях маневрирования сырьевыми ресурсами препятствовала сколько-нибудь существенному влиянию этих декретов на структуру потребления материалов в итальянской промышленности.

К разрешению отдельных вопросов сырьевого обеспечения фашизм пытался привлечь научные силы и учреждения. Национальному научно-исследовательскому совету было поручено разработать программу исследовательских и экспериментальных работ в соответствующих областях: методы переработки

¹ «La Sera», 5. XII. 1941.

² Закон от 16 августа 1938 г. № 1199.

бедных и смежных руд, новые способы геофизической разведки, изучение заменителей, стандартизация размеров полуфабрикатов и деталей, стандартизация сплавов лёгких металлов и т. п.

13 февраля 1938 г. совет министров отпустил средства на создание и развёртывание работы исследовательского центра по изучению новых методов обогащения и переработки руд в промышленном масштабе. Фашистской конфедерацией промышленников, возглавлявшейся графом Вольпи ди Мизурата, был созван в Венеции специальный «Съезд связи науки с промышленностью». Отдельные капиталистические монополии приступили к усилению научно-исследовательской работы в области сырья. Так, химический трест Монтекатини незадолго до войны начал создавать новый научно-исследовательский институт в области металлографии и технологии металлов с упором на изучение сплавов лёгких металлов и их применение в качестве заменителей.

Институт промышленной реконструкции организовал специальную аспирантуру для подготовки 60 специалистов в области научно-технических исследований и экспериментов.

Корпорация металлургической и машиностроительной промышленности выделила Комиссию по разработке вопросов экономии материалов и борьбы с потерями. В программу работ Комиссии в частности вошли следующие темы:

- пересмотр норм прочности и коэффициентов безопасности в целях облегчения конструкций и экономии материалов;
- разработка новых стандартов и технологических процессов;
- разработка методов более рационального использования материалов;

- уменьшение потерь, брака и отходов;
- использование стружки и отходов.

Одновременно Национальному объединению по разработке промышленных стандартов поручено было усилить работу по составлению и внедрению новых стандартов на материалы и изделия. Кроме того, как уже отмечалось, Национальный научно-исследовательский совет возглавил работу по составлению запретительных списков.

Итоги исследовательских и экспериментальных работ в области расширения сырьевой базы и экономии сырья в Италии не могли быть значительными. Прежде всего они развернулись слишком поздно, за 1—2 года до вступления Италии в войну, и в этот сравнительно короткий срок не могли дать крупных результатов. Вместе с тем политическое и экономическое положение страны в целом не способствовало практическому успеху этих работ.

Внешней политике итальянского фашизма, направленной в фарватер военных авантюр гитлеровской Германии, соответствовала переориентировка внешней торговли Италии. Место

Англии, Франции и США в итальянском экспорте и в особенности в итальянском импорте стратегического сырья должны были занять фашистская Германия, Испания, придунайские и балканские страны. Хотя структура внешней торговли Италии не давала ей достаточного простора для маневра, всё же сопоставление удельного веса основных поставщиков Италии показывает серьёзные сдвиги после 1929 г., особенно же в период с 1933 по 1938 г.

Доля основных стран-поставщиков в итальянском импорте
(в % ко' всему импорту в денежном выражении)

	1929 г.	1933 г.	1938 г.
Германия	12,5	14,7	27,3
Англия и Британская империя . .	20,3	17,4	12,0
Франция	9,9	5,5	2,3
США	16,7	15,0	12,0
Малые страны ¹	27,0	36,2	36,4

Действительно, за последний период доля Германии в итальянском импорте увеличилась почти вдвое, а в годы войны возросла ещё больше. Доля же Англии и Франции резко упала. Снизилась также доля США, между тем как значительно вырос против 1929 г. импорт из стран Юго-Восточной Европы. Если в 1929 г. Британская империя, США и Франция давали почти половину (47%) всего итальянского импорта, то в 1938 г. ввоз из этих стран составлял лишь $\frac{1}{4}$ всего импорта Италии. Свыше 60% импорта шло из Германии и Юго-Восточной Европы. Однако эти сдвиги не означали освобождения Италии от необходимости ввоза из Англии, Франции и США.

Во-первых, падение удельного веса заокеанских источников обусловлено в значительной мере падением физического объёма итальянского импорта по сравнению с 1929 г.

Во-вторых, ни Германия, ни страны юго-востока Европы не могли снабжать Италию по номенклатуре и качеству теми видами сырья и продовольствия, которые она продолжала ещё в 1938 г. ввозить из Британской империи, США и Франции. Итальянские расчёты на импорт в больших размерах из Германии и придунайских стран в условиях затяжной войны не могли оправдаться, так как экономическое истощение неизбежно всё более и более сужало их и без того ограниченные экспортные возможности².

¹ Сюда входят: Чехословакия, Австрия, Венгрия, Болгария, Югославия, Греция, Польша, Испания.

² Так, Италия заключила специальное соглашение с Болгарией, по которому последняя обязалась поставлять Италии продовольствие в уплату за строительство силами и средствами итальянцев автомагистрали Дураццо (Албания) — София. Однако соглашение не было выполнено Болгарией («Current History», November 1942, p. 230).

В-третьих, ввоз из Германии и Юго-Восточной Европы чрезмерно увеличил нагрузку итальянских железных дорог. Наконец, необходимо учесть, что импорт военного времени отличается по своей структуре от довоенного и как раз в таком направлении, которое усиливало зависимость Италии от океанских источников сырья. Валютные затруднения в предвоенные годы побуждали Италию сжимать импорт, что достигалось в первую очередь сокращением ввоза продовольствия и сырья для лёгкой промышленности¹.

Накануне нападения на Абиссинию и непосредственно перед войной 1939 г. Италия усилила ввоз сырья. Однако это увеличение было невелико и в значительной своей части, очевидно, было поглощено повышенным расходом в течение 1935—1936 и 1937—1939 гг.

В период 1937—1940 гг. в итальянском импорте не отмечается значительного роста ввоза стратегического сырья, в то время как расход последнего в связи с развёртыванием военных производств должен был расти.

Таким образом, в отличие от гитлеровской Германии в Италии не видно накопления крупных военных запасов сырья и продовольствия. Более или менее значительные (в сравнении с потреблением мирного времени) запасы, судя по статистическим данным, могли быть созданы по меди, олову, никелю, нефти и мазуту². Что же касается каучука, хлопка, шерсти, целлюлозы, то накопленные запасы, повидимому, представляли собою весьма незначительную величину. Таким образом, имевшиеся запасы сырья и продовольствия могли играть роль лишь при очень кратковременной войне (вроде войны с Абиссинией); в сравнении же с потребностью длительной войны мирового масштаба эти запасы представляли собою *quantité negligible* (незначущую величину) в подлинном смысле слова.

Для оценки эффективности рассмотренных выше автаркических мероприятий общего характера необходимо учесть и специальные мероприятия по отдельным видам сырья, продовольствия и промышленных изделий. Мы рассмотрим лишь наиболее важные или характерные из них.

Мероприятия автаркического характера в области топлива и электроэнергетики проводились задолго до появления генерального плана автаркии Италии. Они сводились в основном к усилению добычи местного (низкосортного) угля и использованию гидроресурсов страны. Во внешней торговле,

¹ О введении покровительственных пошлин и государственной монополии на импорт некоторых видов сырья говорилось выше.

² За 3 последних года импорт нефти и нефтепродуктов вырос против 1927—1929 гг., однако за это время сильно выросло и потребление автотранспорта и морского флота. Имевшийся в 1938 г. военный запас жидкого топлива оценивался в 1,5—1,8 млн. т (что составляло около 8-месячного потребления мирного времени) («World Petroleum», November 1938).

как уже отмечалось, совершался чрезвычайно важный переход от импорта английского к импорту германского угля с подготовкой к замене ввоза заграничного угля морским путём (через Гибралтарский пролив) ввозом по железным дорогам (через Австрию и Швейцарию).

Рост итальянской промышленности естественно сопровождался увеличением потребности в твёрдом топливе, и импорт последнего становился всё более и более тяжёлым бременем для платёжного баланса Италии. В связи с этим Италия вскоре после войны 1914—1918 гг. встала на путь широкого использования гидроресурсов в интересах замены импортного угля гидроэлектроэнергией. В 1914—1918 гг. гидроэлектростанции работали чрезвычайно напряжённо, что дало возможность сэкономить значительное количество топлива; однако предпринятое в годы войны строительство новых гидростанций и плотин дало свои результаты лишь по окончании военных действий.

В послевоенные годы новые станции входили в строй одна за другой. Уже в 1923/24 г. производство гидроэлектроэнергии достигло 6,5 млрд. квтч, что давало экономию примерно в 6 млн. т угля. В дальнейшем — в значительной степени благодаря притоку американского капитала — строительство гидростанций, линий передач и распределительных сетей продолжалось. В итоге гидроэлектроэнергия стала основным элементом энергетической базы Италии и превратилась в стеновой хребет её тяжёлой и лёгкой индустрии.

Так, по данным переписи 1927 г., коэффициент электрификации машиностроительной, горной и полиграфической промышленности был близок к 100%, пищевой и металлургической — 97—98, химической — 99, текстильной — 75 и бумажной — 76%. Электрификация железных дорог в связи с необходимостью крупных капиталовложений развивалась более медленно.

Не подлежит сомнению, что военно-экономические соображения также играли видную роль в развитии электрификации промышленности и транспорта Италии. В частности здесь отчётливо проявлялось стремление в максимальной степени уменьшить зависимость от ввоза английского угля. Разумеется, естественные условия — наличие богатых ресурсов «белого угля» и геотермической энергии¹ — способствовали развитию электрификации. Однако крупные капиталовложения в эту область были бы не под силу итальянскому капиталу без энергичной государственной поддержки и без притока капиталов извне.

Итальянским правительством неоднократно выдвигались обширные планы развития электрохозяйства и внедрения

¹ Несколько электростанций работает на подземном паре, используя, таким образом, внутреннюю теплоту земного шара.

электроэнергии в промышленность и транспорт. Ещё накануне вступления Италии в войну против Англии и Франции было намечено дальнейшее увеличение годовой выработки электроэнергии до 30 млрд. *квтч* к 1947 г., что означало бы повышение на 50% в сравнении с 1940 г.¹ На пути осуществления этих планов стоял наряду с общими экономическими трудностями острый дефицит материалов, необходимых для строительства электростанций и линий передачи (в первую очередь — дефицит меди).

Мощность электростанций и выработка электроэнергии²

Годы	Установленная мощность (в млн. <i>квт</i>)			Выработанная электроэнергия (в млрд. <i>квтч</i>)		
	гидро- станции	термиче- ские станции	Итого	гидро- станции	термиче- ские станции	Итого
1929	3,4	0,7	4,1	9,4	0,4	9,8
1934	4,3	0,8	5,1	11,6	0,3	11,9
1935	—	—	—	—	—	13,1
1936	—	—	—	13,2	0,4	13,6
1937	—	—	—	14,4	0,6	15
1938	—	—	—	—	—	17
1939	—	—	—	—	—	19,5
1940	—	—	—	—	—	20
1941	—	—	—	19,1	1,3	20,4
1942	5,3	—	—	—	—	19

Из приведённых цифровых данных видно, что рост мощности электростанций имел место главным образом в период 1929—1937 гг. В дальнейшем ввод новых мощностей замедляется; прекращение притока иностранного капитала имело здесь серьёзное значение.

Таким образом, политика «автаркии» в области производства электроэнергии не дала ожидаемых результатов.

Большое внимание Италия уделяла электрификации железнодорожного транспорта, являющегося крупным потребителем каменного угля.

Рост электрификации транспорта виден из следующей таблицы, показывающей протяжённость линий на электрической тяге:

1914 г.	362 км
1924 »	780 »
1927 »	1 136 »
1929 »	1 625 »
1932 »	2 000 »
1934 »	2 182 »
1942 »	5 423 ³ »

¹ «Iron and Coal Trade Review», 28. VII. 1942.

² «Annuario Statistico», 1938; «Iron and Coal Trade Review», 28. VIII. 1942.

³ «Railway Gazette», 10.IV.1942.

Электрификация почти одной трети всей железнодорожной сети могла бы уменьшить потребность Италии в угле, если бы одновременно не произошло значительного роста нагрузки железнодорожного транспорта, вызванного новым направлением грузопотоков, в первую очередь заменой морского транспорта железнодорожным в перевозке импортных товаров.

В чёрной металлургии Италии широко применялась электроэнергия для технологических целей. Выплавка стали в электропечах составляла свыше 25% всей её выплавки¹; одновременно в отличие от большинства других стран электропечи применялись для выплавки чугуна.

Электроэнергия играет ведущую роль в итальянской химической промышленности, в частности в азотной и хлорной. Машиностроительная промышленность, текстильная и швейная почти полностью перешли на электроэнергию. Что же касается сельского хозяйства, то применение электроэнергии здесь крайне ограничено.

Значение электроэнергии в экономике Италии очень велико. Монополии, владеющие станциями и линиями передач, имеют в своих руках командные высоты всего хозяйства страны. Концентрация капитала в электрохозяйстве, чрезвычайно высокая и до войны, в период военных действий ещё более усилилась.

Крупное участие в итальянских электрокомпаниях принимал иностранный, в первую очередь американский, капитал. По имеющимся сведениям, во время войны американский капитал был вытеснен из этой области путём выкупа акций итальянскими монополиями при помощи выделенных государством кредитов².

Потребление твёрдого и жидкого топлива для выработки электроэнергии невелико: лишь 5—6% всей электроэнергии вырабатывается термическими станциями. Тем не менее в связи с незначительностью топливных ресурсов страны это потребление играет заметную роль. Термические станции имеют своим назначением прежде всего восполнять расход электроэнергии в период «пик» (наивысшего расхода энергии); их работа особенно важна в условиях войны, когда «пиковые нагрузки» электросетей связаны с работой военных заводов и с усиленными перевозками по железным дорогам.

Основными потребителями твёрдого топлива являются промышленность, транспорт и коммунальное хозяйство.

¹ В США доля электростали составляла около 5% всей выплавки стали.

² «Neue Zürcher Zeitung», 28. III. 1943.

В период 1934—1942 гг. добыча угля составляла ¹:

	Каменный уголь	Бурый уголь		Каменный уголь	Бурый уголь
	(в млн. т)			(в млн. т)	
1934 г.	0,4	0,4	1939 г.	1,2	1,5
1935 »	0,5	0,5	1940 »	1,4	2,0
1936 »	1,0	0,8	1941 »	1,5	3,0
1937 »	1,0	1,1	1942 »	(1,5)	2,5
1938 »	1,0	1,3			

Некоторый рост добычи каменного и бурого угля был целиком обусловлен капиталовложениями за счёт государства, произведёнными в 1935—1941 гг. Государственной монополией по добыче, импорту и сбыту угля при Управлении государственных железных дорог (Monopolio Carboni Italiano).

Однако добыча угля, несмотря на субсидирование правительством, оставалась незначительной по своим абсолютным размерам и по сравнению с потребностями страны.

Решающее значение имело соглашение с Германией на поставку каменного угля в количестве 12 млн. т в год. При поддержании добычи на уровне 1940 г. или некотором повышении внутренней добычи, при нормальной работе гидростанций и экономном расходовании топлива это количество позволило бы свести концы с концами. Однако обстановка сложилась далеко не так благоприятно. Импорт германского угля после нападения на Советский Союз стал всё более и более сокращаться. Работа итальянских гидростанций оказалась нарушенной, а внутреннюю добычу угля повысить не удалось. В результате зимой 1941/42 г. обнаружился острый дефицит топлива, а также и электроэнергии. Центр тяжести «автаркических» мероприятий был перенесён в область «дисциплины снабжения». Ряд потребителей, не имеющих непосредственно военного значения, был снят со снабжения углём и электроэнергией. Для других потребителей были введены лимиты снабжения. К концу 1942 г. положение ещё более ухудшилось. Стали сказываться результаты налётов авиации союзников на Рурскую область и транспортную систему западной Германии. В самой Германии дефицит каменного угля стал весьма ощутительным. Трудности перевозки германского угля по железным дорогам в Италию ещё более возросли. Показательно, что немцы, как сообщает лондонский «Экономист» ², предложили итальянцам частично заменить поставки угля передачей электроэнергии из Австрии. Разумеется, такая замена была бы для Италии весьма невыгодной.

¹ «Annuario Statistico», 1938; «Wehrtechnische Monatshefte», Juni 1943, S. 149—150.

² «Economist», 20. III. 1943, p. 363.

Мы не располагаем достаточными цифровыми данными, характеризующими топливно-энергетический баланс Италии в 1940—1943 гг. Не подлежит, однако, сомнению, что дефицит топлива и электроэнергии в этот период, возрастаая из месяца в месяц, являлся одним из решающих лимитирующих факторов во всей экономике страны.

Вопрос о снабжении Италии жидким топливом ясен и не требует специального анализа. Фактически фашистская Италия не располагает внутренними ресурсами натуральной нефти и не создала промышленности синтетического горючего. Таким образом, источниками для покрытия военных потребностей являются: а) заменители, б) накопленные в мирное время запасы, в) импорт.

Надо отметить, что итальянское правительство (через монопольное акционерное общество по жидкому топливу АСУР) вложило сравнительно крупные средства в поиски и разведочное бурение на нефть в Италии без каких-либо практических результатов¹.

Число применяемых в Италии заменителей нефтепродуктов было весьма высоко: здесь и винный спирт, и древесный спирт, и ацетилен из карбида кальция, и природные газы, и ацетон, и ряд других продуктов, получаемых главным образом из отходов сельского хозяйства. Однако в целом ресурсы их были невелики, тем более что спирт, ацетилен и ацетон шли также на нужды химической промышленности. Перевод автотранспорта на газогенераторы имел несколько большее значение, но и он не был проведён в Италии в таком масштабе, как в Германии, Франции или Швеции. Здесь, очевидно, сказалась нехватка пригодного для данной цели твёрдого топлива — древесного угля, дров или чурок. Любопытны опыты по использованию в качестве горючего газообразного метана, получаемого при переработке сточных вод, отходов и нечистот крупных городов — Милана, Турина и др.

Все виды заменителей, по иностранным оценкам, давали Италии возможность сэкономить не более 500 тыс. т бензина в год².

Импорт нефти и нефтепродуктов в условиях войны ограничивался той незначительной частью румынской нефти, которую поставляли на долю Италии немецкие хозяева³. Кроме того, Италия располагала албанской нефтью, добыча которой составляла от 150 до 200 тыс. т в год. Путём гидрогенизации албанская нефть перерабатывалась в высокооктановый авиа-

¹ С 1929 по 1933 г. было проведено бурение скважин общей длиной около 120 тыс. м («Капиталистические страны», т. 1, стр. 160—161).

² «Statist», 28. VIII. 1942, p. 614.

³ Итальянский импорт нефти и нефтепродуктов из Румынии составлял 537 тыс. т в 1938 г., 635 тыс. т в 1939 г. и 343 тыс. т в 1940 г. («League of Nations. World Economic», Survey, 1939—1941, p. 242). В 1941—1943 гг. он ещё более сократился.

ционный бензин. Лишь в 1941 г. было приступлено к гидрогенизации¹ бурого угля; первый завод на 30 тыс. т горючего в год был начат постройкой в Тоскане².

Ввиду отсутствия внутренней добычи нефти, незначительности ресурсов заменителей и крайней ограниченности импорта важнейшим источником горючего в период войны стали ранее накопленные запасы. В период 1933—1937 гг. нефтеперегонная промышленность значительно выросла, что позволило иметь значительные переходящие запасы нефти и нефтепродуктов. Но, как показывает анализ импортной статистики, накопленные запасы состояли главным образом из мазута и дизельного топлива (для военно-морского и торгового флота). Запасы бензина были сравнительно невелики. В результате нехватка горючего стала ощущаться уже в 1941 г., а в 1942 г. достигла большой остроты. Таким образом, «автаркические мероприятия» в области жидкого топлива давали возможность вести военные операции небольшого масштаба и в течение ограниченного отрезка времени. Но они не обеспечивали потребностей «большой» и затяжной войны.

В добыче железной и марганцевой руды значительные инвестиции дали известные результаты. Так, добыча железной руды за период с 1935 по 1939 г. повысилась вдвое и достигла 1 млн. т в год. Добыча марганцевой руды увеличилась в несколько раз, дойдя до 50 тыс. т в год. Одновременно несколько выросла добыча железных колчеданов. Однако абсолютные размеры добычи руд и выплавки чёрных металлов попрежнему оставались незначительными. Итальянским правительством был провозглашён «план» доведения выплавки стали до 9 млн. т в год³, что потребовало бы свыше 10 млн. т железной руды (при широком использовании железного лома). Таким образом, предстояло повысить добычу железной руды ещё в 10 раз, что, очевидно, было не под силу фашистской Италии.

Наиболее значительные результаты были достигнуты в производстве лёгких металлов. Резко увеличилась добыча бокситов: со 170 тыс. т в 1935 г. до 360 тыс. т в 1938 г. и 530 тыс. т в 1940 г. Увеличение выплавки алюминия шло довольно высокими темпами.

Производственная мощность алюминиевых заводов в 1941 г. достигла 55—60 тыс. т в год с запроектированным дальнейшим расширением к 1944 г. до 100 тыс. т⁴. Одновременно было организовано производство магния (до 3 тыс. т в год).

¹ Гидрогенизация состоит в превращении твёрдого топлива в жидкое при помощи его синтеза с водородом.

² «Wehrwirtschaftliche Monatshefte», Juni 1943, S. 149.

³ «Völkischer Beobachter», 29. X. 1942.

⁴ «Economist», 31. X. 1942, p. 531.

Выплавку алюминия в размере 50 тыс. т в год нельзя признать крупным достижением для Италии, располагающей богатыми месторождениями алюминиевого сырья и дешёвой гидроэнергией. При более значительных капиталовложениях, несомненно, можно было бы уже в 1940—1941 гг. достигнуть ежегодной выплавки в 100 тыс. т и более. Однако, несмотря на привлечение иностранного капитала (швейцарского и канадского), инвестиции в алюминиевую промышленность были недостаточными. Между тем для Италии, не имеющей почти никаких других цветных металлов, роль алюминия была исключительно велика. Повидимому, это не было своевременно оценено составителями «плана автаркии».

В отношении ресурсов меди существенных изменений за рассматриваемый период не произошло. Внутренняя добыча в самой Италии продолжала оставаться ничтожной. В Албании итальянские геологи разведали месторождения меди в районе Рубино; два залеженных рудника должны были дать до 6 тыс. т меди в год¹. В военное время потребность покрывалась главным образом путём использования запаса импортной меди (в первом полугодии 1939 г. было ввезено 59 тыс. т меди — значительно больше обычного потребления) и путём переплавки лома. Замена меди алюминием якобы дала экономию в 20 тыс. т². Ввиду того что насыщенность страны медью была невелика, ресурсы старого лома быстро истощились.

По олову «план автаркии» предусматривал увеличение внутренней добычи к 1941 г. до 2 600 т против 77 т в 1937 г.³ Фактически же продукция олова в Италии в период войны ограничивалась переплавкой лома. С этой целью были реквизированы все оловянные и бронзовые изделия, включая кассовые аппараты с оловянными деталями.

Разумеется, один этот источник не мог компенсировать выпавший импорт. Положение облегчалось, однако, более широкими возможностями замены олова в различных областях его применения. Так, жёсть, покрытая оловом, заменялась в таре алюминием, специально пропитанным картоном, пластическими массами, лакированным железом. В припое олово частично было заменено кадмием; кроме того, место пайки заняли сварка и другие методы соединения. В антифрикционных сплавах олово заменялось сплавами алюминия и свинца. В этот период расширилось применение шарикоподшипников, производство которых в Италии находилось на высоком техническом уровне (известные заводы «Рив»)⁴.

¹ «American Metal Market», 30. IV. 1940.

² Ibidem.

³ «Quaderni sulli Autarchia», p. 143.

⁴ Шарикоподшипники не требуют расхода олова.

В отдельных случаях металлические подшипники стали заменяться подшипниками из пластических масс. Оловянистая бронза заменялась сплавом меди с цинком и алюминием и т. д.

Использование заменителей олова в сочетании с переплавкой собранного повсеместно оловянного лома позволяло в 1940—1941 гг. сравнительно безболезненно обходиться без импорта этого металла. Но в 1942 г., а тем более в 1943 г. отсутствие свежего олова стало ощущаться итальянской промышленностью весьма остро. В частности это отразилось на работе консервных заводов, не получавших необходимой им жести.

С 1934 по 1939 г. значительно увеличилась добыча руды и выплавка свинца и цинка.

В 1939 г. выплавка свинца достигла 39 тыс. т против 25,6 тыс. т в 1933 г.; в 1942 г. выплавка свинца возросла до 48 тыс. т, затем снова пошла на снижение. Что касается выплавки цинка, то в 1939 г. она составила 35,4 тыс. т против 23,3 тыс. т в 1933 г. В период войны выплавка цинка составляла около 40 тыс. т в год.

При весьма ограниченных ресурсах других металлов это количество свинца и цинка удовлетворяло потребности итальянской промышленности. Свинец и цинк применялись даже в качестве заменителей других цветных металлов (в особенности олова).

В отношении легирующих металлов (никель, хром, вольфрам, кобальт, молибден, ванадий) были проведены интенсивные поиски новых и более детальная геологическая разведка ранее известных месторождений.

В 1937—1938 гг. силами никелевой компании «Нобель» при участии АММИ и общества «Фиат» начали эксплуатироваться никелево-кобальтовые руды в районах Валли-ди-Сезиа и Строне. Одновременно «Общество Кобальта и его соединений» пустило в ход установку в Кротоне, перерабатывающую отходы электролитного цинкового завода, содержащие кобальт и никель. На двух нефтеперегонных заводах в Генуе было поставлено извлечение из нефти ванадия. В целях создания резерва никеля была введена никелевая монета, изъятая из обращения и пущенная в переплавку в начале войны.

Поиски месторождений хрома в Италии не дали положительных результатов, а найденные в Албании хромовые руды, повидимому, промышленной эксплуатации не подверглись. Положение с хромом несколько облегчалось возможностью ввозить хромовую руду из Греции и Югославии (разумеется, постольку, поскольку её не захватили немцы).

Мы видим настойчивые усилия использования даже весьма мелких и крайне дорогих источников легирующих металлов.

Это естественно. Фашистская Италия никак не могла рассчитывать на получение этих металлов от своего немецкого союзника. Замена одного легирующего металла другим во многих случаях возможна, но это не облегчает положения, когда все металлы данной группы остро дефицитны.

Итальянская военная промышленность, в первую очередь судостроительная и артиллерийская, требовала большого количества легированных сталей¹. Нехватка легирующих металлов явилась поэтому одним из важнейших факторов, ограничивавших размеры производства вооружения в Италии.

Итальянский фашизм делал робкие и запоздалые попытки наладить производство синтетического каучука и поставить, по примеру СССР, разведение каучуконосов, но существенных результатов не добился. Продукция синтетического каучука (на базе карбида кальция, по патентам германского химического треста) исчислялась в размере около 1 тыс. т в год². Было создано два научно-исследовательских института по синтезу каучука, но разработанный ими метод не получил промышленной реализации. Посевы каучуконосов были ничтожны. Военные запасы каучука, судя по данным импортной статистики, были невелики³. Таким образом, в период войны Италии пришлось довольствоваться реквизированными запасами резиновых изделий. Часть старых резиновых изделий была использована для регенерации. Не исключено, что некоторое количество каучука и резиновых изделий Италия получила из запасов, награбленных немцами в оккупированных странах (главным образом во Франции). С 1941 г. положение с каучуком стало крайне тяжёлым. Имеются указания, что нехватка шин сказывалась на работе итальянского автотранспорта ещё сильнее, чем дефицит горючего.

¹ До 1923 г. Италия приобретала почти всю необходимую ей специальную сталь за границей. В 1923 г. фирмой «Фиат» был пущен в ход большой завод специальных сталей, снабжавший главным образом автомобильный завод и военные предприятия фирмы. В том же году итальянским правительством было создано общество металлургических заводов «Конье» (Cogne), приступившие к постройке крупного завода специальных сталей. Завод Конье перерабатывает особо чистые железные руды (магнетиты), залегающие в долине Аосты (Западные Альпы). В электропечах (с применением местного антрацита вместо кокса) руда перерабатывается в чугун, который переплавляется в сталь дуплекс-процессом: в конвертере и дуговой электропечи. Электроэнергия получается с заводских гидроэлектростанций мощностью 60 тыс. кВт («Metal Progress», December 1930, p. 87). С развитием собственного производства легированных сталей почти прекратился ввоз их из-за границы, но зато возрос импорт никеля, хрома и других легирующих металлов.

² «Foreign Commerce Weekly», 3. I. 1942, p. 4.

³ В 1938 г. было ввезено 29 тыс. т каучука, в первой половине 1939 г. — всего 11,7 тыс. т («Внешняя торговля капиталистических стран», М. 1941, стр. 191—192). В 1929 г. было ввезено 16,7 тыс. т, в 1934 г. — 21,7 тыс. т.

Собственные ресурсы Италии в области текстильного сырья и целлюлозы состояли из довольно значительного сбора овечьей шерсти, небольшой продукции натурального шёлка, сравнительно крупных сборов конопли и ничтожного количества хлопка. Существенным дополнением к этим ограниченным ресурсам текстильного сырья служило производство искусственного волокна. «Автаркические мероприятия» были направлены преимущественно к стимулированию посевов хлопчатника и конопли и к развитию производства искусственного волокна (в особенности так называемой искусственной шерсти). Наряду с покровительственными пошлинами, субсидиями и повышенными твёрдыми ценами на текстильное сырьё применялись и такие меры, как установление обязательных минимальных норм примеси отечественного сырья при изготовлении пряжи и тканей. Посевные площади под сельскохозяйственным сырьём расширились незначительно, но производство волокна химическим способом быстро возросло, причём были введены новые виды волокна повышенного качества. Рост производства искусственного волокна характеризуется следующими цифрами (в тыс. т)¹:

Годы	Искусственный шёлк	Штапельное волокно ²	Ланиталь ³
1929	32,3	0,8	—
1934	43,1	9,0	—
1939	54	86	5
1940	45	102	—

Слабым местом итальянской промышленности искусственного волокна являлась её зависимость от импорта исходного сырья — древесной целлюлозы. Импорт целлюлозы (включая и импорт для нужд бумажной промышленности) составлял 205 тыс. т в 1929 г., 267 тыс. т в 1938 г. и 177 тыс. т в первой половине 1939 г. Одновременно происходил быстрый рост собственной продукции целлюлозы. В связи с недостатком хвойных лесов использовались для переработки такие виды сырья, как камыш, солома, различные отходы сельского хозяйства. В 1939 г. продукция целлюлозы достигла 60 тыс. т против 37 тыс. т в 1927 г.⁴ Несомненно, зависимость Италии от импорта целлюлозы несколько ослабла, хотя и не была

¹ «Annuario Statistico», 1938, «Wehrtechnische Monatshefte», Juni 1943, S. 149.

² Штапельное волокно отличается от искусственного шёлка главным образом меньшей длиной нити.

³ Волокно из молочного казеина, приближающееся по некоторым свойствам к натуральной шерсти.

⁴ «Wehrtechnische Monatshefte», Juni 1943, S. 150.

полностью преодолена. В 1940—1942 гг. фашистская Италия имела возможность ввозить лес и целлюлозу из оккупированных Германией стран и стран-сателлитов (Австрии, Финляндии и др.) через Германию. Таким образом, итальянская промышленность искусственного волокна располагала довольно значительными ресурсами основного сырья, но её работу лимитировал дефицит электроэнергии и некоторых химикалий.

Значительных запасов натурального волокна в Италии создано не было. Это явствует из данных импорта хлопка, джута и шерсти, который в предвоенные годы был намного ниже, чем в 1929 г. Таким образом, сырьевые ресурсы итальянской текстильной промышленности по существу ограничивались искусственным волокном, местной пенькой и шерстью. Ввиду того что мобилизация армии вызвала резкое увеличение спроса на шерсть (особенно вследствие отправки войск на советский фронт), дефицит её ощущался особенно остро. Искусственное же волокно по своим качествам не могло заменить шерсть в армейском обмундировании.

Осенью 1942 г. был издан декрет, по которому подлежали принудительному закрытию на 3 зимних месяца (декабрь—февраль) все 4 бумагопрядильных и ткацких фабрики¹. Это распоряжение было вызвано не столько нехваткой сырья, сколько дефицитом электроэнергии. В дальнейшем текстильным фабрикам было разрешено возобновить работу, но в сокращённом объёме и при условии концентрации производства на небольшом количестве предприятий.

Увеличение урожайности пшеницы и других сельскохозяйственных культур было связано с ростом применения искусственных удобрений: азотистых, калийных и фосфатных. Наличие дешёвой электроэнергии и спрос со стороны сельского хозяйства благоприятствовали развитию производства азотистых удобрений путём связывания атмосферного азота. Продукция связанного азота повысилась с 104 тыс. т в 1927 г. до 151 тыс. т в 1939 г., а импорт чилийской селитры потерял своё значение. В условиях войны производство азотистых удобрений из-за нехватки электроэнергии (а также вследствие увеличенного расходования азота для военных нужд) снизилось. В 1940 г. сельское хозяйство Италии получило 153 тыс. т азота, в 1941 г. — только 131 тыс. т, а в 1942 г. — ещё меньше². В отношении калийных и фосфатных удобрений импортная зависимость Италии оставалась попрежнему почти полной.

В обрабатывающей промышленности военного значения производственные мощности, как правило,

¹ «Правда» от 1 октября 1942 г.

² «Chemical Engineering», August 1942, p. 122.

превышали сырьевые ресурсы. Италия располагала сравнительно сильной промышленностью вооружения, боеприпасов и взрывчатых веществ, автомобильной, судостроительной и авиационной. Производство же орудий производства сильно отставало от потребностей страны. Конкуренция иностранных фирм (в первую очередь немецких, американских и швейцарских), имеющих длительный опыт производства машин, хорошо организованный сбытовой аппарат и «service»¹, не давала итальянской промышленности шансов выйти на внешний рынок со своими станками и машинами; ёмкость же внутреннего рынка была недостаточно велика и сильно колебалась в зависимости от конъюнктуры. Под влиянием таких факторов итальянский капитал избегал крупных инвестиций в эти отрасли машиностроения; он предпочитал вкладывать средства в более перспективные и надёжные отрасли: электромашиностроение, автостроение и т. д.

Следует отметить, что в производстве сельскохозяйственных машин и орудий также наблюдалось серьёзное отставание. Импорт по отмеченным номенклатурам достигал значительных размеров.

Фашистские правители не уделяли серьёзного внимания зависимости итальянской промышленности и сельского хозяйства от импорта машин: очевидно, они полагали, что в условиях короткой войны это не успеет сказаться. В действительности же нехватка орудий производства оказывала своё влияние уже в период подготовки к войне. Ограниченные возможности импорта станков при крайне недостаточном внутреннем производстве препятствовали расширению военной промышленности. В частности переход на цельнометаллическое самолётостроение и более мощные авиамоторы требовал коренного переоборудования итальянской авиационной промышленности². Сложные и мощные станки, прессы, электросварочные агрегаты, печи и другое оборудование, необходимое для современной авиапромышленности Италии, приходилось импортировать. В условиях войны, при быстром износе оборудования военной промышленности и значительных разрушениях, вызванных воздушными бомбардировками, нехватка основного капитала должна была проявиться весьма остро.

Машиностроительная промышленность Италии могла дать заводское оборудование наиболее простого типа; между тем военная индустрия требовала всё более и более сложных автоматизированных станков и машин. Фашистская Германия

¹ Обслуживание установленных машин запасными частями, ремонтом, инструментом и т. п.

² До войны с Абиссинией итальянская авиапромышленность была приспособлена главным образом к деревянному и смешанному самолётостроению.

вряд ли могла оказать Италии необходимую помощь. Хотя ввоз германских машин в 1939—1941 гг. вырос по сравнению с довоенным периодом¹, всё же германское машиностроение, с трудом удовлетворявшее нужды самой Германии, не в состоянии было выделить Италии достаточное количество высокопроизводительных машин. Тот факт, что фашистская Италия оказалась неспособной организовать в крупном масштабе танкостроение, на наш взгляд, свидетельствует именно о нехватке основного капитала, в частности специальных орудий производства, необходимых для создания бронекорпусов и гусениц.

Техническое отставание производственного аппарата военной индустрии вынуждало Италию, несмотря на наличие разработанных новых образцов вооружения, широко пользоваться старыми образцами, не отвечающими требованиям современной войны.

Мероприятия в области продовольствия и кормов проводились главным образом до возведения «плана автаркии». После 1937 г. продовольственное положение Италии ухудшилось. В этот период основные усилия фашизма направлялись по линии стратегического сырья. Проблема продовольствия отошла на задний план. Между тем, вопреки официальным уверениям, она вовсе не была разрешена итогами «битвы за хлеб». Вопрос о ценах на зерно и другие продукты питания стал решаться уже не государственными поощрительными ценами, а инфляцией. Государство же было вынуждено пойти по пути ограничения цен на продовольствие. Была введена обязательная сдача зерна и ряда других сельскохозяйственных продуктов по ценам ниже рыночных особым консорциумам, уполномоченным государством. Естественно, стимулы (государственной) перестал оказывать своё действие. Итальянский фашизм стал применять к производителям меры административного и законодательного воздействия. Стимулирование уступило место администрированию. В этих условиях трудно было рассчитывать на рост сельскохозяйственного производства. Задачи фашистского правительства, очевидно, ограничивались поддержанием уже достигнутого уровня.

При поверхностном рассмотрении можно было считать, что продовольственный баланс Италии накануне второй мировой войны складывался как будто благоприятно: она ввозила в среднем около 10% потребляемого зерна и некоторое количество живого скота, мясных продуктов, растительных жиров и колониальных товаров и вывозила овощи, фрукты, сыр и рис. Урожай пшеницы достиг в 1938—1939 гг. 80 млн. ц в год против 50 млн. ц до войны 1914—1918 гг., т. е. увели-

¹ «Iron and Coal Trade Review», 9. X. 1942, p. 940.

чился почти на 50% при росте народонаселения страны на 29%¹. По итальянским подсчётам, импортом покрывался лишь один процент продовольственных нужд страны (в расчёте на калории).

Это показное, статистическое благополучие было, однако, иллюзией. На самом деле продовольственное положение Италии серьёзно ухудшилось в течение 1940—1941 гг. и достигло степени кризиса в 1942 г. В это время население итальянских городов получало по карточке всего лишь по 150—200 г хлеба в день, почти вовсе не получая мяса и жиров. Таким образом, продовольственная независимость Италии оказалась фашистским блефом.

* * *

Политика «автаркии» (экономического национализма), занимала центральное место в военно-экономической подготовке фашистской Италии.

В проведении политики «автаркии» Италия пыталась идти различными путями: фашизм прибегал и к форсированной эксплуатации недр, и к внедрению заменителей, и к изменениям импортной политики. Не была забыта и практика накопления запасов. Однако все эти мероприятия были жалкими паллиативами.

В Италии, стране экономически отсталой, бедной сырьевыми ресурсами, политика «автаркии», облегчающая концентрацию и централизацию капитала, захватывающая большую долю народного дохода для подготовки войны, не соответствовала интересам народа.

В итоге политика «автаркии» дорого обошлась стране и имела серьёзные социально-экономические последствия.

Политика «автаркии» привела к реальному обеднению страны. Наряду с обогащением кучки монополистов она привела к снижению жизненного уровня рабочего класса и значительной части крестьянства, к разорению мелкой и средней буржуазии. Одновременно она содействовала усилению экономической и военной зависимости Италии от гитлеровской Германии.

¹ «Nuove Antologia» № 413, 1941, p. 290.

ГЛАВА IV

МОБИЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

Перестройка итальянской промышленности на военный лад происходила настолько медленно и зигзагообразно, что здесь трудно даже говорить о процессе мобилизации. Задолго до войны в Европе, ещё во время нападения на Абиссинию, в промышленном производстве Италии произошли известные сдвиги, характерные для военного хозяйства. В частности показательны изменения общего объёма промышленной продукции и продукции отдельных отраслей в эти годы¹.

Г о д ы	Общий индекс промышленности	Индекс металлургической промышленности	Индекс машиностроения	Индекс текстильной промышленности
1929	100	100	100	100
1934	80,0	82,4	72,6	72,4
1935	93,8	100,9	97,9	75,5
1936	87,5	95,3	115,3	68,9

Очевидно, скачок вверх общего индекса промышленной продукции почти на 14 пунктов в 1935 г. по сравнению с 1934 г. был обусловлен ростом производства в военных отраслях. Индекс текстильной промышленности в 1935 г. почти не изменился, а в 1936 г. он упал даже ниже уровня 1934 г. В то же время продукция металлургической промышленности выросла более чем на 18%, превзойдя уровень 1929 г.; ещё более резко возросло «машиностроение», охватывающее значительную часть военной промышленности. Здесь рост производства коснулся главным образом выпуска снарядов, патронов, пулемётов, орудий, самолётов. Увеличение производства оружия и боеприпасов было вызвано не только потребностями войны с Абиссинией, но и подготовкой фашизма к агрессии в Европе. Что касается материально-технического размаха абиссинской кампании, то он был не так мал: по официальным данным, в итальянскую Восточную

¹ Ежегодник «Мировое хозяйство», 1937—1938 гг., стр. 292.

Африку было отправлено 1 542 артиллерийских орудия, 4,2 млн. снарядов, 5 714 пулемётов, 513 тыс. винтовок и 845 млн. патронов, 498 танков, 6 тыс. полевых телефонных аппаратов и 200 тыс. км провода, 19 тыс. автомобилей, около 600 тыс. лопат и кирок, 4,6 млн. пар армейской обуви и т. д.¹ Общую стоимость этого имущества можно оценить в 200 млн. долл., или около 5 млрд. лир².

В этот период Италия форсировала также строительство военно-морского флота, в особенности подводных лодок. В 1934 г. Италия, первая из европейских держав, после длительного перерыва приступила к стройке линейных кораблей, заложив два мощных корабля этого класса, водоизмещением в 35 тыс. т. В 1937 г. эти корабли были спущены на воду и в 1939—1940 гг. вошли в строй.

Таким образом, рост индекса «машиностроения» отнюдь не свидетельствовал о значительном расширении или обновлении основного капитала итальянской промышленности и транспорта; он говорил о форсировании военных производств.

Конец 1938 г. был отмечен новым усилением военных производств³.

Г о д ы	Общий индекс промышленной продукции	Индекс металлургической промышленности	Индекс машиностроения	Индекс текстильной промышленности
1929	100	100	100	100
1937	99	103	127	82
1938	98	110	139	81
1939	112	111	139	84

Общая динамика промышленной продукции после 1937 г., насколько можно судить по имеющимся данным, характеризуется ростом тяжёлой и военной промышленности до 1941 г. В дальнейшем, повидимому, застой коснулся и тяжёлой промышленности (с начавшимся зимой 1942/43 г. снижением). Что касается лёгкой промышленности, то в период 1937—1940 гг. она работала примерно на уровне 75—80% по сравнению с 1929 г. Резкое снижение производства в лёгкой индустрии наступило зимой 1941/42 г., причём оно было обусловлено главным образом нехваткой электроэнергии и топлива. В этот период военная промышленность Италии ещё не испытывала больших трудностей с сырьём и потребляла большое количество электроэнергии. Падение производства в лёгкой промышленности после 1942 г. было связано уже

¹ «Relazione sull'attività svolta A. O.», Roma 1936.

² Не считая горючего, продовольствия и т. п.

³ «Bolletino Mensile di Statistica», 1937—1939.

не столько с дефицитом электроэнергии, сколько с отсутствием основных видов сырья: хлопка, шерсти, кожи, каучука и др.

Ресурсы сырья, топлива и электроэнергии являлись определяющим моментом для функционирования итальянской военной промышленности в период войны; обеспечение же рабочей силой и снабжение орудиями производства имели хотя и существенное, но всё же сравнительно второстепенное значение. Нагрузка отдельных отраслей и предприятий определялась в первую очередь выделенными фондами сырья и топлива и лимитами электроэнергии, ввиду чего установление этих фондов и лимитов служило важнейшим рычагом регулирования промышленного производства во время войны. Вокруг распределения имеющихся ограниченных ресурсов сырья сосредоточивалась и конкурентная борьба капиталистов.

С 1937 по 1941 г. основной капитал итальянской промышленности в целом изменился незначительно. Вместе с тем попытки фашистского правительства перебазировать часть тяжелой и военной промышленности в центральные и южные районы полуострова не имели успеха. Основными причинами этой неудачи надо считать, во-первых, сопротивление владельцев предприятий, широко использовавших право частной собственности на средства производства, во-вторых, отсутствие на юге Италии необходимой энергетической базы (гидроэлектростанции расположены на севере Италии), в-третьих, отсутствие в южных районах квалифицированной рабочей силы и, в-четвёртых, необходимость крупных расходов по переводу промышленных предприятий. В результате дислокация итальянской промышленности мало изменилась; несколько новых заводов, построенных в районе Неаполя и Рима, не могли изменить положения.

Промышленная перепись 1940 г. выявила следующую картину размещения промышленности (включая мелкую)¹:

Экономические районы	Число предприятий (в тыс.)	Число рабочих и служащих (в тыс.)
Северная Италия	533	2 786
Центральная Италия	191	719
Южная Италия	227	570
Острова Сицилия и Сардиния	123	280
Итого	1 074	4 355

¹ «Regime Fascista», 29.XI. 1941.

Таким образом, в 1940 г. на севере было сосредоточено 64% всех промышленных рабочих, столько же, сколько и в 1927 г.¹; если же взять только предприятия крупной промышленности, то удельный вес северного района окажется ещё более высоким (до 75%).

Сравнение данных переписей 1927 и 1940 гг. показывает, далее, что за этот период общее число промышленных рабочих возросло всего на 10%. Наиболее значителен был рост числа рабочих в горнодобывающей промышленности — со 100 тыс. до 137 тыс., в химической — с 99 тыс. до 128 тыс. и в машиностроительной и металлообрабатывающей — с 497 тыс. до 618 тыс.²

Расширение основного капитала в период с 1936 по 1941 г. коснулось указанных выше автаркических отраслей и отчасти военной промышленности, главным образом авиационной. После 1941 г. общее истощение и дезорганизация итальянской экономики делали невозможным сколько-нибудь значительное промышленное строительство. В весьма ограниченных масштабах оно проводилось лишь в таких отраслях особого военного значения, как расширение гидроэлектростанций, алюминиевой и магниевой промышленности. Вместе с тем начали сказываться разрушительные последствия бомбардировок авиацией союзников итальянских промышленных центров. Серьёзные разрушения в 1942 г. были нанесены Генуе, Турину и Милану³. В этих условиях перед итальянской промышленностью стояли первоочерёдные задачи восстановления разрушенных предприятий. Однако с этой задачей, как можно судить по сообщениям прессы, она не справилась⁴.

В период от захвата Абиссинии до нападения на Францию трудности сырьевого снабжения итальянской промышленности не имели остроты, так как после снятия экономических санкций не было особых препятствий к импорту необходимого сырья. Условия итальянского экспорта в связи с улучшением мировой экономической конъюнктуры в 1936—1937 гг. также облегчились. Мобилизация дополнительно нескольких сотен тысяч мужчин в армию не могла заметно отразиться на обеспечении промышленности рабочей силой. В этот период перед итальянской промышленностью стояли задачи расширения сырьевой и энергетической базы и уве-

¹ По переписи 1927 г., в северном районе было сосредоточено 60,2% всех промышленных рабочих и 76,6% всех рабочих крупной промышленности.

² «Foreign Commerce Weekly», 17. V. 1941. В указанные цифры входят и мелкие предприятия.

³ Муссолини в своём выступлении 2 декабря 1942 г. признал серьёзность этих разрушений. Он заявил, что в Милане разрушено и повреждено 2 414 зданий, в Турине — 3 230 и в Генуе — 11 883.

⁴ «Известия» от 5 декабря 1942 г.

личения производственной мощности металлургии и военной промышленности. Пути и итоги разрешения первой задачи рассмотрены в главе, посвящённой «проблеме автаркии».

Что касается металлургической промышленности (в первую очередь чёрной металлургии и алюминиевой промышленности), то здесь была очевидной необходимостью значительного расширения основного капитала. Действительно, чёрная металлургия Италии в 1929 г. дала 726 тыс. т чугуна и 2 122 тыс. т стали; в 1934 г. её продукция была значительно ниже вследствие недогрузки. Даже при полном использовании производственных мощностей итальянские заводы не могли бы дать в этот период более 1 млн. т чугуна и 2,5 млн. т стали в год. Между тем современная война требует больших количеств чёрного металла — это было хорошо известно фашистским главарям. Уже в 1918 г. «стальной паёк» солдата (т. е. расход стали, приходящийся на 1 бойца) составлял 2—3 т в год. Таким образом, двухмиллионная армия требовала минимально 4—5 млн. т стали в год. Хотя итальянский фашизм и рассчитывал на помощь из-за границы, всё же он не мог не видеть необходимости значительного увеличения производственной мощности чёрной металлургии Италии.

Повышение выплавки чугуна требовало прежде всего повышения добычи железной руды и выжига кокса. Возможное увеличение ресурсов чугуна было, однако, совершенно недостаточно для требуемого роста выплавки стали; необходимо было в ещё большей степени, чем раньше, утилизировать железный лом. Для этого нужны были новые мартены и электропечи. Использование электроэнергии для плавки стали было особенно выгодно: оно сберегало топливо (так как энергия получалась от гидростанций) и позволяло вводить в шихту максимальное количество лома¹.

Развитию коксования придавалось тем большее значение, что наряду с металлургическим коксом оно даёт бензол, фенол, толуол и другие продукты, необходимые для военно-химических производств.

Таким образом, важнейшей проблемой итальянской индустрии являлось развитие чёрной металлургии и коксобензолной промышленности.

Другую крупную задачу составляло расширение выплавки лёгких металлов и сплавов и их переработки (прокат, литьё, штамповка и т. д.).

Лишь при условии разрешения этих задач мог встать вопрос о развёртывании нового строительства в военной промышленности.

¹ В мартенах доля лома в шихте обычно составляет около 50%, достигая в отдельных случаях 70—75%; электрические печи могут работать на одном только ломе и стружках.

Размеры инвестиций, необходимых для усиления отмеченных «базисных» отраслей промышленности, были по итальянским масштабам весьма значительны, и мобилизация необходимых капиталов представляла нелёгкую задачу.

Итальянский фашизм пошёл по проторённому уже пути создания государственных и полугосударственных промышленных объединений. В чёрной металлургии была проведена радикальная централизация капитала с созданием общества по финансированию металлургии «Финсидер» с капиталом в 1 800 млн. лир. Этот полугосударственный консорциум объединил основные компании по добыче железной руды, выплавке чугуна, выплавке и прокату стали.

Под руководством общества «Финсидер» была проведена специализация металлургических предприятий и концентрация производства. Доменное производство было сосредоточено на заводах общества «Ильва»; выплавка стали и прокат были специализированы, с установлением определённого ассортимента среди крупнейших предприятий: «Ильва», «Конье», «Фальк», «Ансальдо», «Одеро-Терни» и др.

При помощи финансирования металлургии через Институт промышленной реконструкции (IRI) были осуществлены новые инвестиции в доменное, мартеновское и прокатное производство. В частности капиталовложения были направлены в производство электростали и электрочугуна.

Капиталы, необходимые для расширения алюминиевой и магниевой промышленности, были вложены химическим трестом «Монтекатини» и группой швейцарских капиталистов. Есть основания полагать, что в обеих группах участвовал и германский капитал. Этими компаниями в период 1937—1941 гг. были построены новые глинозёмные заводы мощностью около 50 тыс. т глинозёма в год (в дополнение к имевшейся ранее мощности в 85 тыс. т глинозёма) и новые заводы электрического извлечения алюминия общей мощностью около 20 тыс. т.

Тем же химическим трестом «Монтекатини» были построены довольно крупные коксовальные установки вблизи порта Савоны, а также несколько гидростанций, предназначенных для питания электроэнергией новых алюминиевых и магниевых заводов.

Государственные средства, как уже отмечалось, направлялись через IRI и банки главным образом в «автаркические» отрасли: на добычу угля и газа, поиски нефти, разработку бедных месторождений руд цветных металлов. Для привлечения частного капитала в строительство предприятий военного значения фашистское правительство рассчитывало использовать налоговые мероприятия. Ограничивая дивиденд 7% годовых, правительство добивалось вложения остающейся прибыли акционерных обществ в новое строи-

тельство. Пользуясь правом запрещать строительство, а также расширение старых предприятий, министерство корпораций пыталось направить инвестиции по руслу расширения военно-экономической базы. Реальные результаты этой политики оказались, однако, незначительными. Акционерные общества различными способами без большого труда обходили закон об ограничении дивидендов. Кроме того, новому промышленному строительству препятствовал дефицит оборудования и материалов, которые приходилось преимущественно импортировать.

С 1933 по 1937 г. включительно правительство выдало разрешение на новое строительство: 239 предприятий металлопромышленности с общим капиталом в 487 млн. лир, мощностью силовых установок в 68 тыс. лош. сил; 306 химических предприятий с общим капиталом в 464 млн. лир, мощностью в 65 тыс. лош. сил. Кроме того, были выданы разрешения на расширение 405 предприятий металлопромышленности (645 млн. лир новых вложений) и 259 предприятий химической промышленности (533 млн. лир новых вложений)¹. Эти инвестиции составляли незначительную, менее 5%, часть имевшегося к 1938 г. основного капитала указанных отраслей.

Путём повышения нагрузки старых предприятий и частично путём нового строительства к 1941 г. было достигнуто некоторое увеличение выжига кокса и выплавки металла, сменившееся затем новым падением. Соответствующие данные (в тыс. т) приведены ниже².

Годы	Выжиг кокса	Выплавка чугуна	Выплавка стали	В том числе электростали	Выплавка алюминия
1913	498	432	846	80,4	0,9
1929	768	726	2122	212	7,0
1934	486	567	1832	376	12,8
1937	1700	863	2087	600	22,9
1941	2200 ³	880	2600	800	47
1942	—	1300	2500	—	55
1943	—	—	1000	—	50

Хотя за период с 1934 по 1941 г. происходил рост выжига кокса и выплавки чугуна, электростали и алюминия, абсолютные размеры продукции металлов, особенно стали, оставались незначительными.

¹ «Annuario Statistico», 1938, p. 79.

² «Mineral Yearbook», 1940; «Annuario Statistico», 1938; «Quins Metall Handbook», 1945, p. 61, 87.

³ Оценка «Metall Bulletin», N. Y. 1944;

Как форма государственного вмешательства в функционирование промышленности для фашистской Италии характерно выступление государства в качестве капиталиста-акционера, соучастника смешанных (частно-государственных, полугосударственных) акционерных обществ.

Указание Ленина о том, что в эпоху финансового капитала частные и государственные монополии переплетаются всеедино, в фашистской Италии подтверждается особенно явственно. Здесь мы видим также многочисленные примеры того, как государственный бюджет и государственные монополии в отдельных отраслях производства и торговли превращаются, по выражению Ленина, в средство повышения и закрепления доходов для близких к банкротству миллионеров той или иной отрасли промышленности.

Как уже упоминалось, правительство через институт IRI организовало ряд акционерных обществ (AGIP, AMMI, Finisider, Finpape и др.), в руки которых перешли монополии по добыче полезных ископаемых, доменному производству, судостроению, судоходству и т. д. Таким путём в фашистской Италии оказалась наиболее развитой та форма государственно-монополистического капитализма, которая известна как государственный капитализм в собственном смысле этого слова (государственные электростанции, промышленные и транспортные предприятия). При этом в Италии большинство таких предприятий не являлись чисто «казёнными», так как в них принимали участие и соответствующие частно-капиталистические монополии.

Присутствие представителей государства в правлениях крупнейших акционерных обществ, будучи важным звеном в системе регулирования промышленности, всё же не могло обеспечить эффективный контроль над тысячами мелких и средних предприятий. В этом отношении фашизм возлагал большие надежды на корпоративную систему. Как уже отмечалось, в систему фашистских корпораций входил ряд корпораций по отраслям промышленности.

Роль фашистских корпораций в области мобилизации промышленности была рассмотрена выше (см. гл. II).

Распределение сырья и электроэнергии было подчинено задаче развития военных отраслей за счёт невоенных. При общем дефиците топлива и электроэнергии наиболее страдали предприятия лёгкой индустрии.

Распределение важнейших стратегических материалов (в первую очередь металлов) находилось в руках секретариата военных производств, устанавливавшего контингенты снабжения отдельных отраслей и предприятий. Распределением остальных материалов ведало министерство корпораций. Фактически же фонды промышленного сырья находились в руках соответствующих монополий. Это особенно ярко проявилось

в декрете об учёте запасов каучука и его распределении, по которому оно было поручено резиновому тресту «Пирелли».

Известное влияние на изменение пропорций между различными отраслями производства имело «бронирование» военнообязанных рабочих, осуществлявшееся специальными комиссиями с участием представителей секретариата военных производств, министерства корпораций и генерального штаба. Путём бронирования рабочей силой обеспечивались военные отрасли в ущерб невоенным. Что же касается так называемой трудовой повинности, то она не оказала серьёзного влияния на перераспределение рабочей силы в народном хозяйстве.

Третьим методом государственного воздействия на промышленность (после участия государства как акционера и системы корпораций) надо считать деятельность военно-промышленных органов: государственного секретариата военных производств, преобразованного позднее в министерство, и его областных инспекций. В основном функции государственного секретариата заключались в размещении военных заказов армии, флота и военно-воздушных сил и в обеспечении выполнения этих заказов. При этом функции секретариата неизбежно переплетались с деятельностью министерства корпораций, и чрезвычайно трудно установить, где проходил водораздел между сферами действия этих органов. В наиболее важных вопросах они принимали поэтому совместные решения. Это находило своё отражение в законодательных актах, исходящих совместно от обоих ведомств.

Судя по практике мирного времени, в функции государственного секретариата военных производств прежде всего входило обследование частных промышленных предприятий страны и определение их военно-производственных мощностей. Секретариат согласовывал заявки военных ведомств (армии, флота, авиации и колониальных войск) и совместно с ними разрабатывал программы военных производств. После утверждения программ генеральным штабом и Высшей комиссией обороны государственный секретариат развёрстывал задания по отраслям промышленности и экономическим районам. Его местные инспекции размещали заказы на отдельных предприятиях. На крупных заводах инспекции имели свои постоянные представительства.

Государственный секретариат ведал также работой государственных военных заводов и принимал меры к развитию тех отраслей военной промышленности, производственные мощности которых признавались недостаточными. При этом строительство государственных военных заводов финансировалось непосредственно за счёт бюджетных ассигнований, а финансирование частного строительства преимущественно через IRI. Сооружение новых военных заводов в Италии не

имело значительных размеров ни в период подготовки к войне, ни тем более в ходе второй мировой войны. Это не значит, однако, что в итальянской военной промышленности отсутствовало расширение основного аппарата и техническое перевооружение предприятий. Приведённые выше данные о новом строительстве в металлургии, машиностроении и химической промышленности говорят о фактах повышения военно-промышленных мощностей. В большинстве случаев расширение основного капитала имело место у основных военно-промышленных трестов, причём более крупного масштаба военные заводы создавались лишь в исключительно редких случаях. Как правило же строились подсобные предприятия небольшого масштаба или новые цеха.

Старые кадровые заводы «обрастали» сетью поставщиков, связанных объединённым руководством крупнейших капиталистов. Таким путём возникли разветвлённые военно-промышленные группы, объединившие почти всю тяжёлую и военную промышленность Италии. К ним принадлежали: «Монтекатини» (химия, лёгкие металлы), «Ансальдо» (артиллерийские орудия, броня, кораблестроение), «Бреда — Ромео» (орудия, пулемёты, боеприпасы, самолёты, автомобили, авиамоторы), «Одеро—Терни—Пьяджо» (кораблестроение, броня, орудия, самолёты), «Фиат» (автостроение, танки, авиамоторы, самолёты, стрелковое оружие, шарикоподшипники и т. д.), «Капрони—Изотта—Фраскини» (самолёты, пропеллеры, авиамоторы, станки, военные приборы), «Савойя» (самолёты), «Пирелли» (противогазы, резиновые изделия) и некоторые другие.

Начиная с 1937 г. важнейшей задачей государственного секретариата военной промышленности стало переключение гражданской промышленности на военные производства. Необходимо отметить, что эти возможности у итальянской промышленности были в общем невелики. Итальянская тяжёлая индустрия возникла и развивалась прежде всего как военная промышленность. То, что в официальной статистике именовалось «машиностроением», в действительности было в весьма значительной части кадровыми военными заводами. В связи с этим индустриальные резервы, которые можно было бы использовать для перевода на изготовление оружия и боеприпасов, были незначительны.

Вся тяжёлая и военная промышленность Италии в 1937 г. насчитывала (не считая мелких предприятий, имеющих менее 10 рабочих) не более 800 тыс. рабочих и служащих¹.

К концу 1938 г. на выполнение военных заказов было переключено до 900 предприятий, имевших около 600 тыс. рабочих и служащих. Очевидно, что рамки дальнейшего привлечения гражданской промышленности были весьма тесными.

¹ «Annuario Statistico» 1938, p. 78.

Автомобильная промышленность и связанные с нею производства (шин, шарикоподшипников, магнето, аккумуляторов и т. д.) составляли наиболее крупный резерв машиностроения, пригодный для освоения военных производств. В 1937 г. автозаводы Италии выпустили 75 тыс. легковых и грузовых автомобилей¹. Производство же тракторов и тягачей было незначительным. При наличии довольно большого числа автомобильных фирм 75—80% всего итальянского автостроения было сосредоточено на предприятиях общества «Фиат» в районе Турина. Таким образом, мобилизация автомобильной промышленности по существу заключалась в использовании заводов «Фиат» для военных нужд. В течение 1937—1941 гг. эти предприятия частью перешли на производство автомобилей и тракторов армейских образцов, частью же освоили выпуск отдельных агрегатов для танков, авиамоторов и лёгких кораблей. Значительную роль сыграли заводы «Фиат» и в оснащении автомобильного парка газогенераторными установками. Другие автомобильные заводы («Изотта—Фраскини», «Ланчия», «Альфа—Ромео» и др.) были использованы преимущественно как вспомогательные предприятия авиационной промышленности.

Электромашиностроительные заводы в значительной части продолжали работать по своему прямому назначению, ввиду необходимости увеличивать мощность гидрэлектростанций и расширять электровозный парк железных дорог. Частично же они были использованы для производства артиллерийских орудий и другого вооружения.

Слаботочная электропромышленность, а также производство точных и оптических приборов были почти целиком загружены заказами армии, флота и авиации.

Металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия (кабельные, котлотурбинные, стальных конструкций, проволочно-гвоздильные и пр.) с общим числом рабочих около 100 тыс. человек были переключены главным образом на производство боеприпасов.

Химическая промышленность, принадлежавшая к числу наиболее развитых отраслей итальянской индустрии, была в значительной части использована для производства пороха и взрывчатых веществ, резиновых изделий, горючего и смазочных материалов, целлюлозы, искусственного волокна, пластических масс и различных заменителей.

Производство строительных материалов и строительную промышленность, наряду с её участием в создании оборонительных сооружений и в строительстве промышленных предприятий, частично пришлось привлечь к восстановлению предприятий, разрушенных или повреждённых воздушными бом-

¹ Ежегодник «Мировое хозяйство», 1938/1939 г., стр. 373.

бардировками союзников. Что касается судостроения, то его значительные мощности не могли быть использованы из-за нехватки сырья и топлива.

Согласно официальным данным, к концу 1942 г. из общего количества занятых в фабрично-заводской промышленности 4 миллионов рабочих и служащих, на долю военной промышленности приходилось 1,2 миллиона человек¹.

Надо полагать, что в рубрику «военной промышленности» здесь включено не только непосредственное производство военной техники, но и горнодобывающая, металлургическая и основная химическая промышленность, а также предприятия лёгкой промышленности, обслуживающие армию (изготовление обмундирования, санитарного имущества, консервов и т. д.).

На основе имеющихся, далеко не полных, данных можно составить следующую картину развёртывания военной промышленности Италии.

Первый этап — 1935—1937 гг. В этот период значительно увеличилась нагрузка кадровых военных заводов и ряд гражданских предприятий был привлечён к выполнению военных заказов. Доля военных заказов в суммарной продукции итальянской промышленности, судя по бюджетным данным², поднялась с 8—10% в 1932—1934 гг. до 20—25% в 1937 г.

Второй этап — 1937 — 1939 гг. — характеризуется расширением основного капитала военной промышленности и переходом к массовому или крупносерийному выпуску предметов вооружения. Сырьевые трудности ввиду возможности импорта ещё не ощущаются остро. «Военная нагрузка» промышленности к началу 1940 г. достигает 35—40%.

Третий этап — 1940—1942 гг. — является периодом максимального военного напряжения промышленности. Продолжительность рабочего дня сильно увеличена, введена многосменная работа, переключение гражданской промышленности на военные производства достигло возможного в условиях Италии предела. «Военная нагрузка» промышленности повышается ориентировочно до 70%.

Хотя итальянская промышленность в 1941—1943 гг. была способна дать больше вооружения, чем в 1917—1918 гг., однако это увеличение не могло компенсировать отсутствие помощи из-за границы, которая имела большое значение для Италии в первую мировую войну. Тем более это увеличение не соответствовало росту расхода материально-технических средств, характерному для развития военного дела в рассматриваемый период. В частности производственные возможности Италии оказались совершенно недостаточными в решаю-

¹ «Popolo d'Italia», 30. I. 1943.

² Считая, что 50% военных ассигнований шли на оплату заказов промышленности.

щих отраслях современной военной техники: танки, авиация, зенитная артиллерия и противотанковые орудия и ружья. Это не случайно. Итальянская промышленность базировалась на кадровых военных заводах, оставшихся после войны 1914—1919 гг. Они могли более или менее справиться с выпуском полевой артиллерии, стрелкового оружия и боеприпасов, но чрезвычайно отставали в производстве новейших видов оружия. С другой стороны, производству танков, брони, бронебойных снарядов, орудий, самолётов и военных кораблей препятствовал дефицит сырья, в особенности легирующих металлов.

В результате фашистская Италия не имела возможности вооружить и оснастить такую армию, которую ей позволяли создать людские ресурсы страны. Последние допускали развёртывание сухопутной армии в 120—150 дивизий, в то время как фактический состав армии не превышал 75—80 дивизий, притом весьма слабо оснащённых технически.

Необходимо отметить, что всё усиливавшаяся вассальная зависимость от гитлеровской Германии наложила свой отпечаток на развитие военной экономики фашистской Италии.

Являясь в условиях войны и блокады монопольным поставщиком угля в Италию, контролируя экспорт нефти из Румынии, Германия фактически держала в своих руках судьбу всей итальянской промышленности. И она широко использовала своё выгодное положение. Под видом координации германской и итальянской экономики Германия контролировала в своих интересах всю экономическую жизнь Италии.

Смешанная германо-итальянская комиссия произвела учёт всех промышленных предприятий Италии. Итальянские предприятия, производившие продукцию, вырабатываемую в Германии, а также предприятия, получавшие сырьё или полуфабрикаты из Германии, закрывались, а квалифицированные рабочие угонялись в Германию.

В печати был опубликован такой факт. Одно итальянское предприятие, работавшее на германском сырье, сделало очередной заказ своему поставщику. Последний ответил, что не может выслать ему материал, но если предприятие будет переведено в Германию, он выполнит заказ («Правда» от 11 июля 1941 г.).

Немцы постепенно захватили в свои руки техническое руководство производством. Всеми крупными заводами и рудниками фактически управляли германские специалисты (около 8 тыс.), наводнившие Италию в качестве инструкторов, рационализаторов, консультантов.

Германия направила в Италию специальную миссию во главе с генералом Бауэром для «реорганизации итальянской авиапромышленности по немецкому образцу»¹. В распоряже-

¹ «Foreign Commerce Weekly», 4. IV. 1942.

ние немецкого командования был передан ряд итальянских военных заводов, которые оно использовало для снабжения немецких войск в Италии и Северной Африке, а также для ремонта вооружения (заводы «Бреда» в Милане и др.).

Немецкие фирмы участвовали в производстве синтетического каучука, искусственного горючего и других заменителей. Гитлеровская Германия не только контролировала работу промышленности в самой Италии, она выкачивала из Италии все ресурсы и вывозила в Германию «излишки» промышленного сырья и сельскохозяйственной продукции.

В 1938 г. стоимость итальянского экспорта в Германию составляла около 2 млрд. лир, а стоимость импорта — 3 млрд. лир. Весь оборот торговли с Германией составлял 23% оборота итальянской внешней торговли. Во второй половине 1940 г. Италия уже вывозила в Германию 47% своего экспорта и ввозила 43% всего импорта.

В 1941 г. оборот италó-германской торговли утроился в сравнении с 1938 г. — вырос до 15 млрд. лир.

Как видно из официальных данных, опубликованных в «Neue Zürcher Zeitung» 3 августа 1943 г., за один год (в 1-й половине 1941 г. по сравнению с 1-й половиной 1940 г.) итальянский экспорт в Германию вырос следующим образом:

Экспорт бокситов	на 50%
» серы	» 90%
» цинка	» 110%
» шёлка	» 150%
» искусственного во- локна	» 110%
» сырья для химиче- ской промышленности »	990%

Гитлеровская Германия стремилась превратить фашистскую Италию в свой придаток. По планам гитлеровских экономистов Италия должна была служить для Германии источником рабочей силы и поставщиком сельскохозяйственной продукции¹.

Глубокое влияние на промышленность и всю экономику Италии оказывал транспорт. Важнейшей причиной транспортных затруднений являлась морская блокада, которая резко изменила всю картину грузопотоков итальянского транспорта. Мы уже говорили, что до начала войны в Европе Италия получала основную массу импортного сырья и продовольствия морским путём; при этом каменный уголь, нефть, руда, металлы, хлопок и другие многотоннажные грузы

¹ Не случайно в одной из статистических таблиц внешней торговли Германии, опубликованной в одном из июньских номеров гитлеровского еженедельника «Das Reich», Италия отнесена в разряд оккупированных стран.

поступали в порты, близко расположенные к центрам потребления сырья и топлива. Особо важную роль играли порты Генуи, Савойи, Ливорно, Неаполя, Триеста и Палермо. Промышленные предприятия, расположенные в этих портах, снабжались сырьём и топливом непосредственно морским путём, а расстояние от портов до важнейших промышленных центров — Милана и Турина — не превышало 200 км. Таким образом, железнодорожные перевозки массовых импортных грузов были весьма незначительными и короткими. Большая часть сырья, добываемого в самой Италии — сера, колчедан, железная руда, строительные материалы и т. д. — также перевозилась морским путём. В период «неучастия Италии в войне» импорт каменного угля из Германии частично продолжал идти морским путём.

В связи с блокадой морской транспорт Италии вынужден был резко снизить свою активность. Его деятельность была ограничена Средиземным морем, притом преимущественно его центральной частью.

Ряд крупных судов торгового флота Италии был включён в состав военно-морских сил в качестве военно-вспомогательных кораблей. Некоторые из первоклассных океанских «лайнеров» стали переделываться в авианосцы.

Торговый флот Италии во время войны обслуживал товарооборот с оккупированными балканскими странами, южной Францией и Испанией. В основном, однако, он был использован для снабжения итальянских и германских войск в Северной Африке. При этом итальянский коммерческий флот понёс крупные потери от действий английского флота и авиации. Особенно велики были эти потери после высадки англо-американских войск во французских северо-африканских владениях и начавшегося двухстороннего наступления союзников на итало-германские войска в Африке.

После ликвидации фашистских войск в Африке и высадки союзников в Италии итальянский морской транспорт целиком перешёл под контроль немцев. Во время военных операций на территории Италии её торговый флот понёс дальнейшие потери, и к концу войны он имел лишь незначительную часть своего довоенного судового состава.

С июля 1940 г. итальянский ввоз почти целиком перешёл на железнодорожный транспорт. Особые трудности представляла при этом доставка около 1 млн. т в месяц каменного угля из Германии. Подвоз нефти и нефтепродуктов (из Румынии) также пришлось переключить на железные дороги, что было связано с большими трудностями из-за нехватки цистерн.

Необходимость перевозки импортного топлива и сырья сухопутным путём резко повысила нагрузку железнодорожного транспорта Италии.

Фашизм постоянно уделял железнодорожному транспорту особое внимание. Официальная печать выдвигала как некий символ фашистского «порядка» достигнутую точность пассажирского железнодорожного движения в противовес прежней его расхлябанности, характерной, по их мнению, для старой итальянской демократии¹.

Большие усилия, как уже отмечалось, прилагал фашизм к электрификации железных дорог, имевшей весьма важное значение для уменьшения зависимости от импорта топлива. К 1942 г. длина электрифицированных линий достигла 5 423 км при общей длине железных дорог в 17 500 км². Уже в период войны, в 1942 г., была закончена электрификация последнего участка на важной магистрали Триент—Верона—Болонья. Несмотря на развитие электрической тяги, общее состояние итальянских железных дорог было мало удовлетворительным. Основной слабостью являлась недостаточность подвижного состава и его изношенность. Парк товарных вагонов насчитывал всего 130 тыс. единиц, число паровозов равнялось 4 117, а число электролокомотивов—1 602³. Для пополнения парка подвижного состава было заказано: 2 744 товарных вагона, 146 электролокомотивов и 91 дизель-электровоз⁴. Итальянское паровозо-вагоностроение с трудом справлялось с выполнением даже этих небольших заказов. Уже в 1941 г. выявилась невозможность строить новые паровозы и вагоны из-за того, что необходимое сырьё направлялось на нужды военной промышленности⁵.

Германские железные дороги, сами испытывавшие нехватку подвижного состава, не могли в этом отношении оказать какую-либо поддержку итальянскому транспорту.

В связи с указанными обязательными точностью движения поездов, с которой хвастались фашисты ещё в 1941 г., пошла насмарку. Из-за перегрузки резко увеличивалась аварийность.

Регулирование железнодорожного транспорта во время войны официально оставалось в руках министерства путей сообщения. Фактический контроль находился в руках немецких специалистов. Одним из важнейших мероприятий было введение в начале 1941 г. первоочередности продвижения военных грузов⁶. Одновременно железным дорогам (как государственным, так и частным) было дано право отказывать невоенной клиентуре в приёме грузов. Тем же декретом была установлена обязательность полного использования грузоподъёмности

¹ «L'Unita del Popolo», 17. I. 1942.

² «Railway Gazette», 10. IV. 1942.

³ «Railway Gazette», 23. I. 1942.

⁴ Ibid.

⁵ «L'Unita del Popolo», 17. I. 1942.

⁶ Декрет от 7 января 1941 г. («Bolletino di Notizie Economiche», gennaio-febbraio 1941).

подвижного состава. В дальнейшем, ввиду усилившейся нехватки подвижного состава, железным дорогам было разрешено и даже рекомендовано повысить нагрузку товарных вагонов до 10% сверх норм мирного времени при условии, чтобы общий вес гружёного вагона не превышал 33 т. В отдельных случаях для вагонов последнего выпуска выпуска разрешалось превышать и новый лимит до перегрузки в 4 т¹.

В целях известной разгрузки железнодорожного транспорта министерство путей сообщения издавало запрещения принимать к перевозке определённые виды грузов, не имеющие военного значения, как-то: ковры, музыкальные инструменты, стекло, игрушки, посуду и т. п.².

Пассажи́рское движение в ходе войны подвергалось всё большему и большему ограничению. С января 1942 г. было резко сокращено пригородное движение крупнейших городов. В Риме сокращение это достигло 80%, в Милане—60%. С 22 февраля 1942 г. проезд по железным дорогам на дальние расстояния мог производиться только по специальным разрешениям. В 1942 г. регулярность железнодорожного движения ещё более ухудшилась. Соблюдение расписания стало исключением. Одновременно действия авиации союзников начали серьёзно нарушать работу железнодорожного транспорта. Основные объекты воздушных бомбардировок — Милан, Турин, Генуя — являлись и крупнейшими транспортными центрами. Расстройство транспорта в свою очередь влияло на работу промышленности. С особой силой оно отражалось на подвозе продовольствия к промышленным центрам.

Массовая эвакуация населения промышленных центров Северной Италии не могла быть обеспечена транспортными средствами и превратилась в паническое бегство сотен тысяч жителей, расположившихся огромными лагерями на окрестных полях.

После высадки союзников в Сицилии работа железных дорог на юге Италии была почти полностью парализована действиями англо-американской авиации.

Таким образом, железнодорожный транспорт Италии мог более или менее удовлетворительно справиться со своими задачами в период «неучастия» и в первый период участия Италии в войне (до конца 1941 г.). В дальнейшем его дезорганизация развивалась нарастающими темпами, и к весне 1943 г. транспорт находился в состоянии, близком к развалу.

Гитлеровская Германия проявила большой «интерес» к работе железнодорожного транспорта фашистской Италии. По сообщению английской газеты «Ньюс-Кроникл» от 16 марта 1942 г., около 12 тыс. немецких железнодорожников рабо-

¹ «Railway Gazette», 23. X. 1942.

² «Foreign Commerce Weekly», 15. VIII. 1942, p. 17.

тали на итальянских дорогах. Немцы являлись «хозяевами» на итальянских железных дорогах, и именно они контролировали и держали в своих руках этот важнейший участок народного хозяйства страны. И здесь, как мы видим, Италия превратилась в полного вассала Германии.

Автомобильный транспорт Италии серьезной роли в условиях войны не играл, так как нехватка горючего и шин резко ограничивала возможности его эксплуатации. Государственное регулирование работы автотранспорта в тылу, проводимое совместно с министерством путей сообщения и министерством корпораций, в основном сводилось к реквизициям и ограничениям. Значительная часть грузового автотранспорта была реквизирована для нужд армии; сверх того были реквизированы для военных нужд и запасы шин у частных владельцев. Старые, изношенные или повреждённые машины подлежали реквизиции как металлический лом.

Пользование оставшимся легковым и автотранспортом допускалось лишь по специальным разрешениям провинциальных корпоративных органов и муниципалитетов. Разрешения, как правило, выдавались лишь высшим должностным лицам, крупным капиталистам и врачам.

В целях экономии резины была установлена предельная скорость езды автомобилей в зависимости от типа: для легковых машин — не свыше 60 км в час, для лёгких грузовиков — 50 км, для средних грузовиков — 40 и для тяжёлых — 30 км в час¹.

Пригодные для движения автотранспорта шоссе насчитывали 21 тыс. км дорог первого класса (государственных) и 46 тыс. км провинциальных шоссейных дорог. Кроме того, имелось 510 км «автострад» — магистралей, предназначенных исключительно для автомобильного движения. За исключением горных районов, сеть шоссейных и грунтовых дорог была более или менее достаточной. Однако она не могла быть использована из-за недостаточности эксплуатируемого автопарка.

Как отмечалось, итальянские техники и химики изыскивали различные методы экономии бензина и использования разного рода заменителей. Часть автотранспорта была переведена на газогенераторное топливо, часть — на сжатые и сжиженные газы. Довольно видное место занял этиловый спирт как примесь к горючему. Были сделаны попытки использования городских отходов для получения метана. С этой целью был даже построен специальный газопровод протяжением 271 км, передававший метан из Милана в Пьяченцу. Первоначально снабжение автомашин «автаркическим горючим» (метаном, газогенераторным топливом и т. п.) не

¹ «Bolletino di Notizie Economiche» № 9—10, 1941, p. 600.

подвергалось ограничениям. Но с весны 1942 г. (декрет от 14 апреля 1942 г.) регулирование было распространено и на них.

Большое поле для злоупотреблений фашистских чиновников представляло распределение скудных ресурсов горючего. Система снабжения горючим сводилась к тому, что генеральный комиссариат жидкого горючего и смазочных материалов при секретариате военных производств производил общее распределение фондов по основным потребителям. Выделенное для нужд автотранспорта в тылу количество горючего развёрстывалось по провинциям министерством корпорации. Местные корпоративные советы ведали расходом горючего в отдельных провинциях.

Нормы снабжения горючего неоднократно пересматривались в сторону снижения. До середины 1941 г. нормы были сравнительно высокими: на легковой автомобиль (свыше 15 лош. сил) полагалось 70 л в месяц, на грузовик (свыше 30 лош. сил.) — 200 л в месяц.

Весной 1941 г. были введены сильно сниженные нормы:

Мотоциклы	5 л в месяц
Легковые автомашины менее 10 лош. сил	10 » » »
То же 10—15 лош. сил	20 » » »
То же свыше 15 лош. сил	30 » » »
Грузовики 20—30 лош. сил	80 » » »
То же свыше 30 лош. сил	100 » » »
Такси (в зависимости от народонаселения города)	50—175 » » »

Указанные нормы снижали вдвое расход горючего основного вида автотранспорта — грузовиков. Месячная норма в 100 л бензина (т. е. около 1 т в год) обрекала грузовой автотранспорт в значительной части на бездействие. В 1942 г. эти нормы были ещё более урезаны.

Провинциальные советы корпораций имели право давать разрешение на дополнительное количество горючего (сверх нормы) в первую очередь для автомашин военного ведомства, военной промышленности, продовольственных органов, санитарных, коммунальных и сельскохозяйственных заведений и предприятий. Ввиду отсутствия ресурсов это право вряд ли могло реализоваться в сколько-нибудь широком масштабе.

От нехватки горючего и шин сильно пострадало автобусное движение, ранее довольно широко распространённое в Италии. Уже в 1940 г. автобусные линии и автострады, принадлежавшие частным акционерным компаниям, стали убыточными и были выкуплены государством¹. По той же причине не мог быть реализован обширный проект организации автострады поперёк Балканского полуострова: от Дураццо в Албании до болгарских портов на Чёрном море².

¹ «Giornale d'Italia», 21. VI. 1940.

² «Foreign Commerce Weekly», 15. VIII. 1942, p. 17.

Тяжёлое положение железнодорожного и автомобильного транспорта вынудило вновь переходить к перевозке грузов гужевым способом. Фашистская газета «Sera» писала: «Надо вернуться к воловьей упряжке — медленному, но верному средству передвижения»¹.

Примечательная картина — волы, медленно плетущиеся по знаменитым автострадам, — как нельзя лучше символизирует глубокие противоречия и контрасты военной экономики фашистской Италии.

¹ «Sera», 5. XII. 1941.

ГЛАВА V

МОБИЛИЗАЦИЯ ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ

Проблема мобилизации людских ресурсов для войны стояла в Италии существенно иначе, чем в Германии или Англии. При развёртывании армии и мобилизации промышленности людские резервы не лимитировали и не были для Италии узким местом. Это, разумеется, не означает, что народное хозяйство Италии не испытывало трудностей с рабочей силой. Они были, но не имели такого решающего значения, как, скажем, в гитлеровской Германии. Эти трудности были связаны с дефицитом квалифицированных рабочих, часть которых была призвана в армию, часть принудительно направлена на работу в Германию.

Накануне войны в Европе людские ресурсы Италии характеризовались следующими цифрами¹.

При общей численности населения в 42,5 млн. человек², мужское население составляло 20,6 млн., причём число трудоспособных в возрасте от 15 до 64 лет определялось в 12,4 млн. человек. Разбивая этот общий контингент по основным возрастным группам, мы видим, что 12 первых контингентов военнообязанных (от 19 до 30 лет) составляли 4,2 млн. мужчин. Исключив 10% непригодных по физическому состоянию, приходим к выводу, что в армию могло быть мобилизовано до 3,8 млн. мужчин не старше 30 лет.

Численность следующих 10 годовых контингентов мужчин (в возрасте 31—40 лет) составляла 2,7 млн. человек. Вычитая из этого количества 15% непригодных, получаем ещё 2,3 млн. мужчин призывного возраста. Следовательно, Италия располагала, округлённо, шестью миллионами мужчин в возрасте до 40 лет, способных носить оружие.

Более старших возрастов имелось, округлённо, 2 млн. мужчин от 41 до 50 лет и 1 млн. в возрасте 51—55 лет. В этих категориях число пригодных к военной службе, вероятно, не превышало в общей сложности 1,5 млн. человек.

Эти контингенты вполне удовлетворяли нужды укомплектования армии, флота и авиации даже при весьма затяжной

¹ Мы пользуемся здесь данными переписи 1936 г., опубликованными в официальном справочнике «Annuario Statistico», 1938, p. 15—16.

² К 1941 г. народонаселение возросло до 45 млн. человек.

войне. В кровопролитной для Италии войне 1914—1918 гг. безвозвратные потери армии за всё время военных действий составили от 30 до 40% числа призванных; даже при убыли в размере до 50% призванных, Италия свободно могла бы иметь действующую армию в 3 млн. человек или примерно в 120—130 дивизий.

Для приближённых подсчётов в иностранной практике иногда принимают, что европейская страна может выставлять 3 дивизии на каждый миллион населения. Это также даёт для Италии цифру в 120—130 дивизий.

По сообщениям английской и американской печати¹, итальянские сухопутные силы состояли в 1942 г. из 75 дивизий, сведённых в 27 корпусов и 11 армий. При этом штатный состав итальянских дивизий был значительно слабее, чем в других армиях; нормальные итальянские дивизии насчитывали около 13 тыс. человек, а дивизии, действовавшие в Африке, — всего по 8 тыс. человек. Общая численность сухопутных вооружённых сил, включая фашистскую милицию (чернорубашечников), составляла около 2 млн. человек. Вместе с военно-морским флотом и территориальными частями численность вооружённых сил, возможно, достигала 2,5 млн. человек. Разумеется, число мобилизованных было значительно выше, так как итальянская армия понесла за время войны тяжёлые потери.

Серьёзные потери убитыми, ранеными, больными, а также в результате дезертирства понесли итальянские войска в Восточной Африке, Ливии, Тунисе, в боях на Сицилии, в войне с Грецией. Особенно жестокое поражение понесла итальянская армия на советско-германском фронте. Потери итальянских вооружённых сил составили одними пленными свыше миллиона человек². Учитывая необходимые для пополнения убыли резервы в запасных частях, надо считать, что общее число призванных достигало 4—4,5 млн. человек против 5,6 млн., призванных в 1915—1918 гг.³

Таким образом, в фашистской Италии было призвано менее 10% населения. Напряжение людских ресурсов, вызванное мобилизацией в армию, было сравнительно не так велико, как, например, в гитлеровской Германии, где было призвано в армию до 20% населения. Относительно низкий процент призванных сам по себе облегчил положение с рабочей силой, так как большая часть трудоспособного мужского населения могла быть использована в тылу.

Ещё в 1925 г. законом о «военной организации нации» было установлено, что в случае войны всё население — муж-

¹ «World Review», June 1943; «Free World», 13.V.1942; «News Review», 22.X.1942.

² «World Almanac», 1945, p. 333.

³ БСЭ, т. 44, стр. 671.

ское и женское — в возрасте до 70 лет является «милитаризованным» и обязано принимать участие в обороне страны. В мае 1931 г. был принят «закон о военной дисциплине», требующий в случае войны от каждого гражданина активного участия в обороне страны «всеми материальными и моральными средствами». В марте 1937 г. «Большой фашистский совет» принял резолюцию по вопросу о вооружениях, в которой предлагалось «провести полную милитаризацию всех активных сил нации в возрасте от 18 до 55 лет и проводить периодические военные сборы этих контингентов».

Как уже отмечалось, первая дополнительная мобилизация в армию была проведена в 1935 г. во время абиссинской кампании. В сентябре 1938 г. Италия, согласно заявлению министра иностранных дел Чиано (в его речи 30 ноября 1938 г.), провела следующие мобилизационные мероприятия. Все части противовоздушной обороны в Пьемонте, Лигурии и на побережье Тирренского моря были мобилизованы. Альпийские и другие части у северной границы Италии были усилены путём частичной мобилизации. Армия в районе реки По была доведена до $\frac{3}{4}$ численности военного времени; гарнизоны на островах Пантеллерия, Эльба и Додеканез были увеличены. Новые части были отправлены в Ливию. Гарнизоны Сицилии и Сардинии были усилены за счёт призыва. В итоге общая численность армии была увеличена с 250 тыс. до 550 тыс. человек.

В начале марта 1939 г. были призваны в армию контингенты 1917, 1918 и 1919 гг. рождения, а также часть родившихся в 1914, 1915 и 1916 гг. К осени 1939 г. итальянская армия насчитывала до 900 тыс. человек, а к моменту вступления Италии в войну (май 1940 г.) её численность достигла 1,5 млн. человек. Таким образом, мобилизация в армию не была в Италии единовременным актом, как, например, во Франции, а растянулась на ряд лет. Она производилась последовательными этапами и перемежалась с частичными демобилизациями, временными отпусками и т. п. В связи с этим и экономика Италии не испытала такого резкого «шока», который обычно сопутствует объявлению всеобщей мобилизации.

Обладая достаточными количественными контингентами, итальянская армия в качественном отношении далеко не соответствовала требованиям современной войны.

В связи с культурной отсталостью народных масс итальянская армия ощущала острую нужду в офицерских и унтер-офицерских кадрах.

Для Италии характерен также низкий уровень технической грамотности населения. Хотя в итальянской промышленности (а также среди ремесленников) имелась значительная про-

слойка квалифицированных и высококвалифицированных рабочих, но она едва могла удовлетворить нужды военной промышленности; для пополнения технических войск из этой категории почти никого нельзя было выделить. У сельского же населения Италии не было элементарного знакомства с современной техникой, так как количество тракторов, автомобилей и сложных машин в сельском хозяйстве Италии было ничтожным.

Научно-технические кадры в Италии были весьма немногочисленны. При сравнительно большом количестве интеллигенции в стране подавляющую часть её составляли работники литературного труда, юристы, врачи, учителя, музыканты, актёры, художники; материальное положение этих групп, как правило, было чрезвычайно тяжёлым. Кадры же высококвалифицированных естествоиспытателей, инженеров, архитекторов были весьма невелики, так как высшие учебные заведения страны выпускали очень мало таких специалистов. Поэтому расширение военной промышленности наталкивалось на нехватку квалифицированных специалистов.

Фашизм пытался привлечь научные силы Италии к обслуживанию военных нужд. Об этом свидетельствует в частности так называемый «Военный конгресс науки», созванный в Риме в сентябре 1942 г. На конгрессе был заслушан ряд докладов на темы, связанные с выдвинутым Муссолини лозунгом — «Науку на службу обороны империи». Однако большинство докладов на конгрессе было сделано не учёными, а генералами итальянской армии¹.

Ряд первоклассных учёных Италии покинул страну, не желая сотрудничать с фашизмом.

Как обстояло дело с рабочей силой для промышленности накануне войны?

По данным 1936 г., в промышленности (включая мелкую и кустарную) было занято 5,5 млн. человек, в том числе 4,1 млн. мужчин, из общего числа «самодеятельных» в 18,3 млн. человек². Более детальное рассмотрение числа «занятых» в промышленности показывает, что сюда входит свыше 2 млн. кустарей и рабочих мелких мастерских (имевших менее 10 занятых рабочих), около 500 тыс. владельцев и директоров предприятий, строительные рабочие. Зарегистрированные безработные тоже включены в приведённые данные.

В крупной (цензовой) фабрично-заводской промышленности в 1937 г. работало около 1,5 млн. рабочих и 300 тыс. служащих.

¹ Так, генерал Пинье сделал доклад о танках, генерал Маравинья — доклад «об эволюции средств нападения и средств защиты в современной войне» («Corriere della Sera», 28. IX. 1942).

² «Annuario Statistico», 1938, p. 18—19.

По основным отраслям число рабочих составляло (в тыс. человек)¹:

Горнодобывающая промышленность	137	Искусственного волокна	27
Металлургическая промышленность	71	Хлопчатобумажная промышленность	189
Автомобильная промышленность	42	Шерстяная промышленность	87
Машиностроительная промышленность	100	Шёлковая »	75
Металлообрабатывающая промышленность	152	Прочие текстильные предприятия	40
Чугунолитейные предприятия	25	Швейная промышленность	48
Паровозагоностроение	16	Цементная »	16
Судостроение	29	Стекольная »	18
Резиновая промышленность	22	Целлюлозно-бумажная »	29
		Кожевенно-обувная »	33
		Макаронная »	19

Всего в перечисленных отраслях цензовой промышленности было занято около 1,2 млн. рабочих, причём это число делилось приблизительно поровну между первым и вторым подразделениями общественного производства (по номенклатуре Маркса). Однако если учесть и нецензовую промышленность, то доля второго подразделения была значительно выше, достигая по крайней мере 60% общего числа занятых в промышленности рабочих².

Таким образом, рабочий класс Италии состоял из сравнительно небольшой группы рабочих крупной промышленности (1,2 млн.) и большого числа занятых на мелких предприятиях, в кустарных мастерских.

Такая структура рабочего класса, очевидно, не соответствовала требованиям военной экономики. Перед фашистской Италией встала задача серьёзной перегруппировки рабочих, перевода их из мелкой и лёгкой промышленности в тяжёлую и военную промышленность. Кроме того, потребовался и приток рабочей силы из деревни.

Территориально рабочий класс распределялся крайне неравномерно: почти $\frac{2}{3}$ всех рабочих (64% по переписи 1940 г.) было сосредоточено в северной Италии, 16% — в центральной Италии, 13% — в южной Италии и остальные 7% — на островах Сицилия и Сардиния. Крайне резкая неравномерность территориального распределения рабочего класса приводила к местным, локальным затруднениям с набором рабочей силы для промышленности.

Необходимо подчеркнуть, что перегруппировка рабочей силы происходила в Италии преимущественно стихийно, неорганизованно, в значительной степени под влиянием аграр-

¹ «Annuario Statistico», 1938, p. 18—19.

² Число рабочих в нецензовой мелкой промышленности составляло без кустарей и ремесленников около 1 млн. человек. Итальянская статистика не позволяет установить точное распределение рабочих в зависимости от размеров предприятий.

ного перенаселения и различий в оплате труда между различными отраслями промышленности. Ставки заработной платы в военной промышленности были значительно выше, рабочие были лучше обеспечены продовольствием, чем в других отраслях; кроме того, неполная рабочая неделя в лёгкой промышленности снижала заработки рабочих.

В итоге число рабочих на предприятиях, обслуживавших нужды войны, значительно возросло. Как уже указывалось, к концу 1942 г. промышленность, подведомственная секретариату военной промышленности (впоследствии — министерству), насчитывала 1 220 тыс. занятых. Прочие отрасли промышленности и кустарно-ремесленные предприятия имели около 4 млн. человек¹.

Общее число занятых в промышленности, следовательно, несколько уменьшилось по сравнению с 1936 г. Однако число занятых в тяжёлой и военной промышленности возросло примерно на 500 тыс. человек.

В большинстве отраслей лёгкой индустрии наблюдался и з б ы т о к рабочей силы, который не мог быть использован (разумеется, не из-за отсутствия сбыта, а вследствие нехватки сырья, топлива и электроэнергии). Во многих случаях предприятия этих отраслей работали по 30—35 часов в неделю.

После начала войны в Европе фашистское правительство ввело в действие так называемую «милитаризацию» индустрии; практически она сводилась к введению на предприятиях особого режима, приближавшегося к военной дисциплине. При проведении милитаризации труда различались две группы: предприятия государственного значения и военные предприятия. Ко второй категории относились предприятия, подчинённые министерству военной промышленности, а также железные дороги, телеграф, электростанции и т. д. Для этой категории милитаризация предусматривала введение военной дисциплины и рассмотрение нарушений дисциплины военными судами. Забастовки были запрещены во всех отраслях промышленности.

В первые 1½ года войны происходил постепенный процесс перемещения рабочей силы в военную промышленность из лёгкой и мелкой промышленности, в меньшей степени из сельского хозяйства. Квалифицированные рабочие получали отсрочки по призыву, которые выдавались довольно свободно и для сельскохозяйственных рабочих.

Серьёзное напряжение с рабочей силой выявилось лишь в начале 1942 г. В этом сказался нажим Гитлера, потребовавшего отправки новых итальянских дивизий на советский фронт. Кроме того, стали давать себя знать значительные по-

¹ «Relazioni Internazionale», 6.II.1943.

тери в Северной Африке, а также усиленная отправка итальянских рабочих в Германию. Гитлер рассматривал фашистскую Италию как резервуар рабочей силы для Германии. Выполняя волю своего «хозяина», Муссолини уже в 1941 г. принудительно направил на германскую которму около 500 тыс. квалифицированных итальянских рабочих. В 1942 г. число итальянских рабов в Германии возросло до 1 млн. Положение итальянских рабочих в Германии было очень тяжёлым. Они жили и работали в ужасных условиях. Немцы использовали их на самых опасных участках, подвергавшихся непрерывным бомбардировкам авиации союзников.

В конце февраля 1942 г. был опубликован декрет о введении трудовой повинности для мужчин в возрасте от 18 до 55 лет. Декрет предписывал произвести учёт рабочей силы по трём категориям:

- а) рабочие и служащие,
- б) лица свободных профессий,
- в) безработные.

Обращает на себя внимание отсутствие крестьян и батраков в перечислении категорий, подлежащих регистрации. Вместе с тем выделение специальной группы безработных показывает, что эта категория ещё была достаточно многочисленной. Проведение трудовой повинности было поручено правительственному комиссару по труду. Введение повинности сочеталось с принудительным закрытием невоенных предприятий для высвобождения рабочей силы, которая должна была направляться на другую работу согласно нарядам комиссара по труду. Одной из задач трудовой повинности являлось выделение на основе специального соглашения с Герингом дополнительных контингентов для принудительной отправки в Германию¹.

В конце 1942 г. для изыскания дополнительных ресурсов рабочей силы был организован Комитет по рационализации промышленности при министерстве корпораций. Комитет установил минимальную рабочую неделю в 32 часа, в дальнейшем этот минимум был повышен до 40 часов. Таким путём высвобождалась часть рабочих незагруженных предприятий, работавших меньшее число часов. Эти рабочие должны были направляться в военную промышленность или в сельское хозяйство через биржу труда².

В начале 1943 г., по примеру фашистской Германии, в

¹ Декретом о трудовой повинности было закреплено за предприятиями, без права ухода с работы или перехода на другое предприятие, около 5,2 млн. рабочих и служащих, в том числе 4 млн. мужчин и 1,2 млн. женщин. Из них приходилось на государственные и общественные учреждения около 1 млн. человек, на военную промышленность 1,2 млн., на прочие отрасли промышленности и транспорт 2,7 млн. («Popolo d'Italia», 30.I.1943).

² «Corriere della Sera», 15.IX.1942.

Италии также была объявлена «тотальная мобилизация». На этот раз были включены мужчины в возрасте до 70 лет и женщины до 55 лет. Однако развал итальянской экономики достиг к этому времени такой степени, что об организованном проведении «тотальной мобилизации» уже не могло быть и речи.

Массы рабочих и служащих важнейших промышленных центров — Милана, Турина, Генуи — покидали предприятия, спасаясь от воздушных нападений и от голода. Несмотря на все запрещения, стихийно вспыхивали крупнейшие забастовки, которых не могли замолчать фашистские правители. Так, в марте 1943 г. в промышленных районах Генуи, Турина и Милана бастовало свыше 300 тыс. рабочих. Это была первая большая забастовка за 20 лет фашизма.

Большие затруднения с рабочей силой испытывала деревня. Мобилизация в армию и отлив на работу в промышленность повлекли за собой уменьшение числа трудоспособных мужчин в деревне — по нашим ориентировочным подсчётам — примерно на 3 млн. человек, или наполовину. Наибольший отлив рабочей силы отмечался в районах, примыкавших к крупным индустриальным центрам¹. В деревню были направлены рабочие лёгкой промышленности (преимущественно женщины-текстильщицы). Но это не решало проблемы рабочей силы в сельском хозяйстве. Нехватка рабочей силы ощущалась наиболее остро в периоды сезонных сельскохозяйственных работ и в районах монокультур: пшеницы, риса, хлопка. В хозяйствах, имевших в армии или потерявших на войне своих трудоспособных работников, создавалось крайне тяжёлое положение.

В настоящее время ещё нет данных, характеризующих изменения в структуре рабочей силы во время войны. Можно всё же полагать, что в Италии подготовка кадров квалифицированных рабочих не приобрела большого размаха; применение женского труда также имело гораздо более ограниченные размеры, чем в других воюющих странах.

Вместе с тем есть основание считать, что средняя выработка итальянского рабочего (месячная и часовая) за время войны не только не подымалась, а скорее падала. Причинами этого снижения надо считать недостаточное питание, низкое качество сырья и материалов, изношенность оборудования, простои, обусловленные перебоями на транспорте, воздушными нападениями и т. д. Несомненно серьёзное влияние оказывали антивоенные и антифашистские настроения среди рабочего класса Италии, резко усилившиеся после разгрома итальянской экспедиционной армии на советско-германском фронте зимой 1942/43 г.

¹ «Economia», August 1943, p. 248.

ГЛАВА VI

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

Характерные особенности военной экономики фашистской Италии проявлялись особенно отчетливо в области сельского хозяйства и продовольственного снабжения. Расширение продовольственной базы страны являлось одной из важнейших частей программы «автаркии»: вокруг пресловутой «битвы за хлеб» (*battaglia del grano*) и «комплексной (интегральной) мелиорации» (*bonifica integrale*) фашистская пропаганда подняла невероятный шум. Из массы грубо тенденциозных, подтасованных или заведомо лживых материалов нелегко выделить крупницы истины о фактических итогах этой громкой кампании.

Ещё до прихода Муссолини к власти аграрная программа итальянской буржуазии была сформулирована в докладе сенатора Маджорино Феррарис. Центральной задачей итальянского сельского хозяйства Феррарис считал интенсификацию полеводства. По приведённым им расчётам, увеличение сбора с гектара требует в Италии значительно меньших капиталовложений, чем освоение новых площадей. Средний доход с гектара (150 лир), по расчётам Феррариса, мог быть увеличен по крайней мере втрое.

Основные установки Феррариса итальянский фашизм пытался претворить в жизнь.

Важнейшим рычагом в руках правительства Муссолини в деле стимулирования производства пшеницы явились высокие таможенные пошлины. В годы сильного падения мировых цен на пшеницу роль ввозных пошлин была особенно велика. Вместе с тем правительство искусственно сдерживало импорт пшеницы в интересах обеспечения сбыта отечественного зерна. В частности был установлен стандартный 72-процентный помол зерна, позволявший обходиться без примеси импортной муки при выпечке хлеба. Высокий уровень внутренних цен на пшеницу был выгоден крупным аграриям и кулакам. Он позволил им интенсифицировать полеводство, применяя в большом количестве искусственные

удобрения и машины, а также улучшенный семенной материал. Удорожание хлеба, естественно, било по интересам рабочего класса.

Рост потребления азотистых и калийных удобрений подтверждают следующие цифры:

	Серноокислый аммоний	Селитра и цианамид (В тыс. т)	Калийные удобрения
1924 г. . .	38	110	15,5
1934 » . .	131	280	28,7

Тракторный парк возрос с 18 184 в 1928 г. до 30 210 шт. в 1934 г. Несколько возросло количество и других сельскохозяйственных машин.

Покровительственные пошлины были главным, но не единственным средством поощрения производителей зерна. Одновременно была развёрнута энергичная агитационная кампания, усилено кредитование помещичьих и капиталистических хозяйств, реорганизовано семеноводческое дело, несколько улучшено агрономическое образование.

Поскольку пшеница была поставлена в центре внимания, форсирование развития этой культуры шло за счёт деградации других отраслей сельского хозяйства, в частности — за счёт разведения конопли, риса, оливковых деревьев.

Одновременно с интенсификацией полеводства правительство пыталось добиться некоторого расширения посевных площадей. Наряду с кампанией «битвы за хлеб» была развёрнута шумная агитация за освоение новых земель под лозунгом «комплексной (интегральной) мелиорации» (*bonifica integrale*). Эта кампания имела также целью осуществить «внутреннюю колонизацию», ослабив аграрное перенаселение и безработицу. Официальная печать не жалела красок, изображая «комплексную мелиорацию» как чудесное превращение малярийных болот в цветущие сады с хорошими дорогами, благоустроенными посёлками, ирригацией, водопроводом, электричеством и т. д.

Выполнение программы работ, рассчитанной на 10—14 лет, требовало около 7 млрд. лир. Финансовые расходы частично покрывались за счёт государства, частью — за счёт населения и переселенцев в освоенные районы.

Осуществление «комплексной мелиорации» было поручено местным мелиоративным объединениям с участием представителей государства, крупных аграриев и крестьян.

На практике руководство мелиоративными объединениями в большинстве случаев перешло в руки капиталистических компаний, которые при участии влиятельных членов фашистской партии приобретали за бесценок земельные участки, получали от государства кредиты «на мелиорацию»,

после чего в кратчайший срок перепродавали земли по вздутым ценам.

И это «мероприятие» фашистского правительства не дало существенных результатов. Значительного расширения посевных площадей достигнуто не было, а экономический кризис 1929 г. вызвал сокращение площади под пшеницей. Рост сборов пшеницы был достигнут не за счёт расширения посевных площадей, а почти целиком за счёт повышения урожайности. Это подтверждают следующие данные:

	Площадь (в тыс. га)	Сбор (в млн. ц)
Среднее за 1910—1913 гг. .	4 764	49,9
» » 1924 г. .	5 566	46,3
» » 1929 » .	4 299	70,8
» » 1935 » .	4 554	77,1

Подготовка фашизма к войне в области продовольственного обеспечения Италии была совершенно недостаточной.

Известное повышение урожайности, достигнутое ранее, не было закреплено, и сборы пшеницы во время войны значительно упали. Одновременно выявились полная неподготовленность государственного аппарата к централизованному снабжению городов продовольствием и неспособность его совладать со стихией «вольного рынка», спекуляцией и припрятыванием продуктов.

Между тем Италия имела обширный опыт организации продовольственного дела в 1915—1919 гг., а итальянская литература по этому вопросу количественно, пожалуй, превосходила соответствующую литературу любой другой страны.

Банкротство итальянского фашизма в деле продовольственного обеспечения страны было обусловлено различными причинами. Здесь несомненно сказались общая социальная и агротехническая отсталость итальянского сельского хозяйства, наличие в нём сильных пережитков феодализма и крайняя экономическая слабость большинства крестьянских хозяйств, основанных на применении ручного труда. С другой стороны, система централизованных заготовок и распределения продовольствия, проведённая не без труда в Германии, по ряду исторических и экономических причин не могла рассчитывать на успех в Италии. Большое значение имел и тот факт, что помещики, зажиточное крестьянство и торговая буржуазия, т. е. те слои, на которые опирался фашистский режим, были заинтересованы в наживе на дороговизне продуктов питания. В самом государственном аппарате и органах фашистской партии расширенные заготовительные запасы и спекуляция ими являлись наиболее доступным путём личного обогащения. И без того процветавшая в фашистской сфере коррупция достигла на этой благодарной почве неслыханных, скандальных размеров. Свободные денежные сред-

ства — и это характерно для Италии — устремлялись в спекуляцию сырьём, товарами широкого потребления, недвижимостью, акциями, произведениями искусства и прежде всего продовольствием.

Фашистские правители не только не могли, но и не хотели всерьёз вести борьбу с разгулом спекуляции, с накоплением бытовых запасов продовольствия состоятельными слоями населения.

Использованию организационного опыта 1915—1919 гг. отчасти препятствовало существенное различие экономических условий. Обширный импорт продовольствия из союзных стран, игравший столь важную роль в первой войне, отсутствовал во второй мировой войне. Более того, фашистской Италии приходилось значительную часть своих скудных ресурсов отправлять в Германию, снабжать расположенные в Италии и Северной Африке немецкие войска, а также кормить многочисленных немецких агентов и «туристов», нахлынувших в Италию.

Однако слабо замаскированная легализация вольного рынка имела и другие основания. Фашизм рассчитывал таким путём создать «отдушину» для сбыта продукции кулацких и помещичьих хозяйств по высоким ценам и этим заинтересовать их в поддержании производства.

Поэтому фашизм постоянно колебался между сильным желанием предоставить всё дело стихии спроса и предложения и необходимостью всё туже и туже, по немецкому образцу, закручивать гайки государственного регулирования и рационирования.

Сельское хозяйство, занимающее значительное место в экономике Италии, естественно, испытывало на себе влияние войны, которая разрушала производительные силы страны и истощала её экономику.

В период 1934—1939 гг. сельское хозяйство Италии ещё в слабой степени ощущало воздействие военных авантур фашизма. В период «неучастия» на сельском хозяйстве уже сказались в известной мере последствия мобилизации армии, нарушение импорта и т. д. Однако в полной мере трудности военного времени стали проявляться в сельском хозяйстве с 1940 г.

Первой и основной трудностью, вызванной войной, был отлив рабочей силы. Мобилизация в армию затронула главным образом деревню, так как значительная часть мужского населения городов (рабочие военной промышленности, железнодорожники, чиновники и др.) пользовалась отсрочкой по призыву (бронеё).

В армию было взято из деревни не менее 2 млн. наиболее трудоспособных мужчин, и 1 млн. работников ушёл в военную промышленность частью для замены призванных в

армию или угнанных в Германию рабочих, частью же для расширения ресурсов рабочей силы военно-промышленных предприятий. Это не могло не отразиться на сельскохозяйственном производстве Италии, которое базируется в значительной степени на мускульной силе рабочего. Как известно, механизация сельскохозяйственных работ находится на крайне низком уровне, а скудное поголовье тяглогового скота ещё более сократилось реквизициями для армии. Ограниченный парк тракторов и других сельскохозяйственных машин с двигателями внутреннего сгорания не мог быть полностью использован из-за нехватки горючего. В этих условиях отлив рабочей силы из деревни грозил катастрофой. Итальянскому правительству пришлось пойти на предоставление отсрочек по призыву определённым категориям работников сельского хозяйства; кроме того широко практиковались отпуска из армии для сезонных полевых работ¹. Снижая дефицит рабочей силы в деревне, эти меры не могли, однако, не повлечь за собою ослабления вооружённых сил Италии.

Весьма серьёзные последствия для сельского хозяйства имело снижение ресурсов искусственных удобрений.

В 1941 г. сельское хозяйство Италии получило 131 тыс. т азота против 153 тыс. в 1940 г. и 278 тыс. т фосфорной кислоты против 316 тыс. в 1940 г. В 1942 г. снабжение ещё более ухудшилось². Это не могло не отразиться на урожайности.

Сборы зерновых

(в млн. ц)³

	Среднегодовой сбор		Снижение в период войны (в %)
	1936—1939 гг.	1940—1943 гг.	
Пшеница	75,8	67,8	11
Ячмень	5,7	5,2	9
Кукуруза	29,9	26,9	10

Официальные органы объясняли снижение сборов неблагоприятными метеорологическими условиями. Хотя последнее обстоятельство действительно играло известную роль преимущественно в 1940 г., но основное значение имели отмеченные экономические факторы.

В этот же период сельское хозяйство Италии стало ощущать острую нехватку в химикалиях, применяемых для борьбы с болезнями растений и вредителями сельского хозяйства. Обычно Италия потребляла весьма большое количество ин-

¹ «Foreign Commerce Weekly», 25.XII.1941.

² «Chemical Engineering», August 1942, p. 122.

³ «Monthly Bulletin» № 12, 1945, p. 367.

сектофунгисидов, в частности — медного купороса. Невозможность импорта меди для производства медного купороса и заграничных инсектофунгисидов должна была привести к увеличению потерь в сельском хозяйстве, особенно в виноградарстве.

Распределение удобрений и инсектофунгисидов было взято под контроль государства и возложено на министерство земледелия. На местах их распределение находилось в руках фашистских корпораций; поэтому дефицитные удобрения и химикалии попадали, как правило, в крупные помещичьи и капиталистические хозяйства.

В настоящее время ещё не опубликованы данные о размерах реквизиции тягловой силы для нужд военного транспорта. Учитывая состав итальянской армии, сравнительно слабую её моторизацию и значительный удельный вес горных частей (требующих вьючных животных), надо считать, что для армии было реквизировано не менее 300 тыс. лошадей и мулов, или около 20% их общего поголовья в стране. Ввиду того что в армию берут наиболее сильных и выносливых животных, фактическая убыль тяглового скота в сельском хозяйстве была значительно выше.

Итальянское животноводство зависело от ввоза кормов, который во время войны резко упал. Одновременно сократились и местные ресурсы кормов в связи с тем, что правительство всячески поощряло распашку лугов и пастбищ под продовольственные и технические культуры. Нехватка кормов и повышенный спрос на мясо и шкуры привели к огромному увеличению забоя скота. Уже к концу 1941 г., по опубликованным фашистской печатью данным, было забито почти 40% поголовья мясного скота¹. В дальнейшем сильно уменьшилось также поголовье молочного скота. Показательно, что во время войны крупные размеры принял забой лошадей, мулов и ослов на мясо, ввиду чего и эти виды мяса были рационированы.

Фашистские правители Италии не могли не видеть явной деградации сельского хозяйства. Они пытались остановить этот процесс.

Был издан ряд декретов и постановлений, запрещающих сокращение посевных площадей и устанавливавших под угрозой штрафа и конфискации имущества обязательные «посевные планы» по определённым культурам и районам². Проведение этих постановлений возлагалось на провинциальные советы фашистских сельскохозяйственных корпораций при «содействии» и под надзором префектов. Разработка «посевных планов» также была поручена сельскохозяй-

¹ «Il Sole», 25.XI.1941.

² «Corriere della Sera», 18.XII.1942.

ственным корпорациям под общим руководством министерства земледелия. Сводный «посевной план» утверждался Высшей комиссией автаркии.

Правительство Муссолини провело ряд мероприятий по экономическому стимулированию развития сельского хозяйства. Оно установило премии за расширение посевных площадей, предоставило государственные кредиты на льготных условиях для освоения новых земель, провело финансирование государством крупных мелиоративных работ и, наконец, повысило заготовительные цены для поощрения развития особо важных культур (хлопок, клещевина, конопля, каучуконосы и др.).

Денежные премии, установленные за расширение посевов, достигали сравнительно крупных сумм — до 200 лир (т. е. 10 долл.) за 1 га. В 1941 г. на выплату таких премий в посевной кампании 1942 г. было ассигновано 1,2 млрд. лир¹.

Твёрдые цены, установленные в 1940 г. на зерно, сдаваемое государству, были выше, нежели рыночные цены 1939 г.²

	1939г	
	Твёрдая цена (в лирах за 1 ц)	Рыночная цена
Пшеница (местная)	159	148
Кукуруза	120	98
Овёс	135	120

При таких условиях производители зерна не имели оснований сокращать посевы и уклоняться от сдачи его государству. Однако в дальнейшем при неизменности твёрдых заготовительных цен стали быстро расти рыночные цены. Чем больше увеличивался разрыв между заготовительными и рыночными ценами, тем сильнее становилось противодействие крестьянства сдаче зерна государству. С 1941 г. уже не приходится говорить о стимулирующем влиянии заготовительных цен на развитие основных отраслей сельского хозяйства Италии. Осенние заготовки сельскохозяйственных продуктов в 1941 г. встретили серьёзное сопротивление крестьянства. Видя угрозу сокращения посевов, итальянское правительство увеличило в 1942 г. премиальный фонд до 1 850 млн. лир, выделив сверх того 500 млн. лир для премирования тех хозяйств южной Италии и Сицилии, которые расширят посевы зерновых³. «Посевной план» на 1943 г. намечал увеличение посевов пшеницы на 200 тыс. га, картофеля — на 300 тыс., сахарной свёклы — на 20 тыс. га, а также предусма-

¹ «Storia e Politica Internazionale», 22.XII.1941.

² «Nachrichten für Aussenhandel», 2.IX.1940; «Bolletino di Notizie Economiche», 31.XII.1940.

³ «Corriere della Sera», 3.X.1942.

тривал расширение посевов конопли, льна, хлопка, клеверины, сорго и табака. Расширение посевных площадей под этими культурами должно было итти за счёт распашки лугов и пастбищ. Повидимому, поголовье скота к этому времени настолько уменьшилось, что можно было обойтись меньшим количеством кормов. В условиях дезорганизованного войной хозяйства этот «посевной план», опиравшийся на мелкие хозяйства, был явно нереален. Положение стало безнадёжным весной 1943 г., когда война непосредственно приблизилась к берегам и городам Италии.

Агитационным трюком было введение, по примеру гитлеровской Германии, системы «наследственного крестьянского двора». С демагогической целью был провозглашён план «раздела» помещичьих латифундий на острове Сицилия. Фашистская печать неустанно призывала крестьянство выполнить свой «патриотический долг» — сеять как можно больше и сдавать продукты государству. Однако основные массы итальянского крестьянства враждебно относились к захватнической войне в союзе с немцами. Отказываясь сдавать продукты государству, крестьяне Италии не только руководствовались материальными соображениями, но одновременно демонстрировали своё нежелание поддерживать военные авантюры фашизма.

За три года войны (1940—1942) валовые сборы зерновых снизились в среднем на 10%. В мирное время такое снижение сборов не могло повлечь за собой особо тяжёлых последствий. Однако в условиях войны оно сказалось с исключительной силой.

Необходимо учесть, что в нормальных условиях товарная продукция зерна в Италии составляет не более половины валового сбора. В связи с этим падение валового сбора на 10% (при стабильности собственного потребления деревни) означало снижение товарного зерна примерно на 20%. Ввиду того что производители зерна не спешили реализовать свои излишки, придерживая их на всякий случай, масса товарного хлеба фактически уменьшилась в ещё большей пропорции. При этом фашистские заготовительные органы не в состоянии были охватить всю массу товарного зерна; значительная часть её шла на «вольный рынок». Уменьшению ресурсов зерна и других продуктов питания способствовала также плохая постановка дела хранения: на элеваторах и складах был чрезвычайно высок процент порчи.

Военная обстановка содействовала сокращению рыболовства, игравшего видную роль в питании народных масс. Отсутствие олова для жести и припоя срывало работу консервных заводов.

Таким образом, за годы войны значительно уменьшилась товарная масса хлеба, мяса, молока и других пищевых

продуктов. Между тем потребности Италии в продовольствии возросли по сравнению с мирным временем.

Здесь, так же как и в 1915—1918 гг., немалую роль сыграло потребление армии, так как солдатский паёк в Италии значительно превосходил среднее душевое потребление итальянцев до призыва. В особенности это сказывалось в отношении мяса, потребление которого и в деревне и в городах Италии обычно находилось на весьма низком уровне¹.

Правда, большая часть итальянской армии находилась вне Италии и частично могла снабжаться за счёт местных ресурсов, но зато Италии приходилось кормить значительное количество немецких войск и немецких «туристов».

Потребность в продовольствии возросла также вследствие роста числа рабочих в тяжёлой и военной промышленности.

Италия и до войны являлась крупным экспортёром некоторых продуктов сельского хозяйства и промышленного сырья, которые в значительной мере вывозились в Германию.

Во время войны гитлеровская Германия буквально высасывала продукты продовольствия и сырья из Италии, оставляя её на голодном пайке. Немцы вынуждали итальянских крестьян расширять посевы технических культур за счёт продовольственных. Гитлеровская Германия этим ещё более истощала Италию, подрывала её экономику, усиливала её вассальную зависимость от Германии.

Вывоз продовольствия в Германию вызывал негодование голодающих итальянцев; это видно из того, что министр торговли Риккарди счёл необходимым «опровергнуть», что Италия обрекает себя на голод ради удовлетворения непрерывных требований немцев о поставках продовольствия.

Импорт продовольствия в Италию в период войны был несомненно много ниже довоенного, так как ресурсы оккупированных стран, а также Румынии и Венгрии, прибрала к своим руками Германия².

Официальные данные по внешней торговле Италии показывают, что импорт продовольствия в 1940—1942 гг. в стоимостном выражении был не ниже, чем до войны. Надо, однако, учесть значительное повышение цен на импортные продукты. С другой стороны, те же данные свидетельствуют о росте экспорта продовольствия: с 3,4 млрд. лир в 1938 г. до 5,0 млрд. лир в 1941 г. Очевидно, этот рост шёл за счёт вывоза итальянских продуктов в Германию.

¹ В 1915—1918 гг. для нужд итальянской армии было импортировано до 350 тыс. т мяса, главным образом из Аргентины (*Hanson, Argentinian Meat*. 1937, p. 201).

² Немецкая печать сообщала об отправках картофеля из Германии в Италию. Однако известно о закупках раннего картофеля в Италии (где он поспекает раньше) для отправки в Германию.

Внешняя торговля¹

(в млн. лир)

	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.
Импорт	11 265	10 309	12 918	11 304	13 858
В том числе:					
Продовольствие	1 430	1 586	1 910	1 425	2 509
Сырьё	5 348	4 580	5 306	3 398	3 633
Полуфабрикаты	2 411	2 263	3 330	4 055	4 926
Готовые изделия	2 076	1 880	2 372	2 426	2 790
Экспорт	10 476	10 823	9 263	12 647	14 067
В том числе:					
Продовольствие	3 373	3 570	3 190	5 007	4 451
Сырьё	844	745	951	1 816	2 253
Полуфабрикаты	1 916	2 188	2 126	2 432	2 399
Готовые изделия	4 344	4 520	2 996	3 392	4 964

Уменьшение импорта в сочетании со снижением урожайности и упадком животноводства привело к значительному сокращению ресурсов продовольствия, крупная доля которых шла на нужды вооружённых сил. Таким образом, на долю гражданского населения оставалось значительно меньше, чем до войны. Большую роль несомненно сыграли также организационная неурядица и продажность государственного аппарата.

Централизация заготовок сельскохозяйственных продуктов и их распределения создалась в Италии путём наслоения всё новых и новых правительственных мероприятий, проводимых под давлением меняющихся обстоятельств. Таким путём постепенно происходил переход от добровольной продажи продуктов сельского хозяйства государству к обязательным поставкам и от открытой продажи заготовленных государством продуктов к их рационированному распределению по карточкам. При этом круг продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, охватываемый регламентированием, всё более и более расширялся.

В основе столь нерешительной, фрагментальной продовольственной политики итальянского фашизма несомненно лежало убеждение в кратковременности войны и в победе «дешёвой ценой». Вместе с тем стремление щадить материальные выгоды помещиков и кулачества играло весьма важную роль.

Закон № 1008 от 16 июня 1938 г. положил начало развившейся в дальнейшем системе централизованных заготовок.

¹ «Monthly Bulletin» № 12, 1945, p. 380.

Этим законом монопольное право заготовок важнейших продуктов сельского хозяйства было предоставлено «сельскохозяйственным картелям» отдельных провинций (*Consorti provinciali*), объединяемых национальной корпорацией сельского хозяйства. Наблюдение за деятельностью картелей было возложено на министерство земледелия (управление продовольственного снабжения).

В дальнейшем централизация заготовок, хранения и сбыта сельскохозяйственных продуктов привела к созданию специализированных объединений по видам продуктов. Возникло объединение по заготовкам и распределению зерна, объединение по продуктам животноводства, объединение по растительным маслам и др.¹ Заготовительные органы этих объединений комплектовались из состава провинциальных сельскохозяйственных картелей и местных комитетов фашистской партии. Префекты должны были оказывать «содействие» работе объединений, а общее руководство ими было возложено на министра земледелия и созданный при нём совет по земледелию. Заготовительные и продажные цены на продукты сельского хозяйства разрабатывались министерством земледелия и утверждались междуведомственным комитетом снабжения и цен. Учёт урожая и контроль деятельности заготовительных органов был возложен на провинциальных сельскохозяйственных инспекторов, подчинённых министру земледелия.

Снабжение гражданского населения продуктами питания официально находилось в руках продовольственного управления министерства земледелия. Фактически, однако, видную роль играл продовольственный комитет при высшем совете фашистской партии.

Рационирование продовольствия вводилось в Италии путём разрозненных, не увязанных между собою мероприятий. Так, карточки на сахар были введены уже в феврале 1940 г., в октябре того же года было введено rationирование жиров, а в декабре 1940 г. rationирование было распространено на мучные изделия (в первую очередь макароны), в то время как продажа хлеба ещё не была нормирована. В марте 1941 г. были введены особые правила, регулировавшие потребление мяса, после того как система «мясопустных дней» и т. п. оказалась несостоятельной. Лишь осенью 1941 г. были выданы хлебные карточки.

Вне rationирования оставались такие продукты, как рыба, бобы, кукуруза, которые занимали видное место в питании народных масс Италии.

Система продовольственных карточек охватывала только города. Сельское население карточек не получало. При заготовке продуктов полагалось оставлять определённую норму

¹ *Weltwirtschaftliches Archiv*. Heft 3. 1941. S. 508.

для собственного потребления крестьян¹. Последовательно провести в жизнь такую систему оказалось невозможным: в производящих сельскохозяйственных районах крестьянство (а тем более помещики) имело возможность сохранить крупные излишки продовольствия под видом посевного материала, корма для скота и т. п. Наоборот, в потребляющих районах крестьянство было лишено возможности приобрести необходимые ему продукты питания.

Установленные нормы питания были крайне низкими. В 1941 г. они составляли: 200 г хлеба в сутки, 1 кг сахара, 2 кг макарон (или риса), 500 г жиров и ничтожное количество мяса в месяц.

В 1943 г. нормы были ещё ниже: 4,5 кг хлеба (150 г в день), 2 кг макаронных изделий, 400 г жиров и 500 г сахара в месяц; мяса население уже не получало (за исключением конины и т. п.). Как правило, норма снабжения была единой для всех жителей, лишь рабочие физического труда получали дополнительно от 100 до 300 г хлеба в день². При этом выдача мяса по карточкам производилась чрезвычайно нерегулярно. Фактически население никогда не получало установленной нормы мяса.

В начале 1942 г. rationирование пришлось распространить на ряд других продуктов: картофель, яйца, сыр, молоко и овощи. При этом вопрос о необходимости rationирования и о размерах выдачи должны были решать префекты в зависимости от местных условий отдельных провинций.

К весне 1942 г. продовольственное положение страны серьёзно ухудшилось. Хлебный рацион (основная норма) был урезан до подлинно голодного уровня в 150 г в сутки. При этом надо учесть, что качество хлеба и макаронных изделий сильно ухудшилось вследствие более грубого помола зерна и примеси кукурузы. Очевидно, существовать на выдаваемый продовольственный рацион было физически невозможно. Городское население (а также известная часть сельского) вынуждено было обращаться к вольному рынку. Роль последнего была исключительно велика.

Наличие вольного рынка, где по вздутым ценам можно было купить любые продукты, при крайне низких зарплатах большинства населения неминуемо приводило к резкой неравномерности продовольственного снабжения различных социальных групп. Сама фашистская печать должна была признать, что «в Италии образовалась два класса: сытые и голодные»³.

¹ Первоначальная норма зерна, оставляемого для личного потребления крестьянства, в 1941 г. была сокращена с 2 ц до 1 ц в год, т. е. до 280 г в сутки («Gazzetta Ufficiale», 3.III.1941).

² «Storia e Politica Internazionale», 31.XII.1941, p. 678.

³ «Regime Fascista», 29.XI.1941.

Это вынужденное признание является лучшим свидетельством провала продовольственной политики фашизма.

Социально-экономические и политические последствия продовольственного кризиса нельзя недооценивать:

Прежде всего он означал физическое истощение рабочего класса и неминуемое снижение производительности труда. Вместе с тем голод подрывал те шаткие политические позиции, которые имел фашизм среди отдельных слоёв трудящихся города.

С другой стороны, итальянское крестьянство, видя возможность выгодно сбывать излишки на вольном рынке, всё более уклонялось от сдачи продуктов государству. Заготовительные цены быстро теряли для него былую привлекательность. Только силой можно было взять у крестьянина его хлеб, скот, вино, оливковое масло. Но в ответ на силу крестьянство стало также применять силу. Участились случаи открытого сопротивления крестьянства принудительным заготовкам продуктов. Правительство стало прибегать к суровым репрессиям. В свою очередь это не могло не отразиться на настроении солдатских масс, рекрутируемых в деревне.

Спекулятивный рынок вовлёк в свою орбиту значительную часть фашистского партийного аппарата и государственных чиновников.

Никакими репрессиями — специальными «продовольственными трибуналами», исключением из фашистской партии и т. д. — нельзя было приостановить спекулятивную горячку. Она несомненно способствовала разложению фашистской партии, потере ею остатков авторитета и ускорила крах итальянского фашизма.

В апреле 1942 г. на конференции префектов Муссолини заявил, что «продовольственная проблема — это сейчас самое важное»¹. Какое жалкое признание после торжественных фанфар по поводу «побед» в «битве за хлеб»!

Между тем предвоенный продовольственный баланс Италии, как отмечалось выше, был сравнительно благоприятным, а военные разрушения непосредственно не коснулись её сельского хозяйства.

В фашистской Италии «в битве за хлеб» быструю победу сдержал голод. Корни поражения фашизма на продовольственном фронте скрыты в общей экономической слабости Италии, в отсталости её сельского хозяйства, в экономической невозможности выдержать тяготы длительной войны в условиях морской блокады.

К этим основным причинам надо присоединить слабость государственного аппарата и глубокое разложение фашистской партии, обнаружившей своё банкротство в деле организации продовольственного снабжения страны.

¹ «Corriere della Sera», I.IV.1942.

ГЛАВА VII

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВОЙНЫ

Итальянские финансисты издавна пользуются славой искусных мастеров сложных финансовых комбинаций, направленных к выкачиванию денежных средств у населения. Своё умение они проявили и во второй мировой войне, что не могло, однако, обеспечить устойчивость финансового хозяйства фашистской Италии.

Особенностью Италии в области финансов является ослабление их ещё до вступления в войну на стороне гитлеровской Германии. Слабость итальянских финансов определялась, с одной стороны, общим экономическим положением страны, а с другой — военными авантюрами фашизма в Восточной Африке и в Испании, поглотившими весьма значительные суммы. Точно определить издержки на войну с Абиссинией и интервенцию в Испании весьма трудно, так как они переплетались с «чрезвычайными» расходами на подготовку к «большой» войне в Европе и проведением политики «автаркии».

По официальным данным, чрезвычайные расходы с 1935/36 по 1937/38 бюджетный год (включительно), охватывающие войну с Абиссинией и интервенцию в Испании, составили около 38 млрд. лир.

Вследствие больших финансовых затрат на войну с Абиссинией и интервенцию в Испании итальянский фашизм не имел возможности увеличивать ассигнования на развитие вооружённых сил в таких масштабах, которые соответствовали бы размаху его империалистических вожделений. «Обыкновенный» военный бюджет Италии за 4 предвоенных года вырос с 4,6 млрд. до 8,3 млрд. лир, причём индекс оптовых цен поднялся с 65 в 1934 г. до 102 к началу 1939 г. (1929 г. = 100)¹. Таким образом, рост цен «съел» значительную часть увеличения военных ассигнований: реальная покупательная сила последних отставала от номинальных сумм. Включая

¹ Ежегодник «Мировое хозяйство», 1938/39 г., стр. 460.

«чрезвычайные» ассигнования (но без расходов на кампании в Абиссинии и Испании), военный бюджет Италии в предвоенные годы составлял от 400 до 600 млн. американских долларов в год¹. Принимая во внимание усилия фашизма развивать одновременно и сухопутные, и морские, и воздушные силы, нельзя признать, что эти ассигнования соответствовали размаху агрессивных планов итальянского фашизма. Накануне войны они распределялись таким образом, что примерно половина уделялась сухопутной армии, по четверти — морскому и авиационному ведомствам. Для создания действительно мощного военно-морского флота и военно-воздушных сил ассигнования были явно недостаточны. Что же касается сметы сухопутной армии, то в значительной части она состояла из хозяйственных расходов (денежное содержание офицерского корпуса, продовольствие, обслуживание, строительные нужды и т. д.), на долю же военной техники оставалось сравнительно немного. Однако при недостаточности военных ассигнований с точки зрения реализации военных программ фашизма бремя военных расходов для государственного бюджета и всей экономики страны было весьма тяжёлым.

Военные расходы фашистской Италии²

(в млрд. лир)

Бюджетные годы	Расходная часть общегосударственного бюджета	Военные расходы			Доля военных расходов в общегосударственном бюджете (в %)
		обыкновенные	чрезвычайные ³	всего	
1929/30	19,7	—	—	4,9	24,9
1932/33	21,7	—	—	5,2	23,9
1933/34	24,6	—	—	4,6	18,7
1934/35	20,8	4,3	6,2	10,5	50,5
1935/36	33,0	4,6	16,9	21,5	65,2
1936/37	40,9	5,8	23,2	29,0	71,1
1937/38	38,7	7,1	17,9	25,0	65,1
1938/39 ⁴	42,6	7,6	17,0	24,6	53,0
1939/40	69,6	8,3	21,9	30,2	43,4
1940/41	105,7	7,3	57,7	65,0	61,5
1941/42	118,6	18,7	71,3	90,0	76,7
1942/43	146,4	—	81,0	—	—

Обыкновенные бюджетные доходы (налоги, пошлины, прибыль от государственных монополий) покрывали в Италии

¹ Считая 1 доллар равным 20 итальянским лирам.

² «Annuaire Militaire», 1930—1938; «World Economic Survey», 1941, p. 80; «Dichiarazioni del Ministro delle Finanze», Roma, 1941; «Monthly Bulletin» № 12, 1945, p. 385.

³ Чрезвычайные расходы включают ассигнования на войну с Абиссинией и интервенцию в Испании, чем и объясняется их снижение с 1937 по 1939 г.

⁴ В 1938/39 г. были выделены специальные кредиты на проведение мобилизационных мероприятий в период кризиса осенью 1938 г.

начиная с 1935 г. лишь небольшую часть всех государственных расходов, причём расхождение между доходами почти всё время возрастало, особенно резко — после 1940 г.

Бюджетные годы	Обыкновенные доходы	Государственные расходы	Превышение расходов над обыкновенными доходами	Процент обыкновенных доходов к расходам
1935/36	20,0	33,0	13,0	66,6
1936/37	23,0	40,9	17,9	56,2
1937/38	24,5	38,7	14,2	63,3
1938/39	30,6	42,6	12,0	71,9
1939/40	62,6	66,6	7,0	89,4
1940/41	55,8	105,7	49,9	54,7
1941/42	41,2	118,6	77,4	34,8
1942/43	60,9	146,4	95,5	41,7

За указанные семь лет суммарный дефицит государственного бюджета составил свыше 300 млрд. лир. В 1940/41 г. доля налогов снизилась до $\frac{1}{3}$, а в 1942/43 г., вероятно, до $\frac{1}{4}$ бюджета. Между тем нажим налогового пресса был чрезвычайно силен. Уже в период абиссинской кампании были повышены налоговые ставки и введён ряд новых налогов. В частности был введён прогрессивный налог на дивиденды акционерных обществ. Ставки косвенных налогов, лежащих на широкие круги потребителей, были значительно повышены.

Был введён единовременный поземельный налог в размере 10% стоимости земли. Были увеличены и таможенные пошлины, однако в связи с экономическими санкциями фискальное значение пошлин упало. Налоговые поступления и пошлины увеличились в 1937/38 г. на 9,5 млрд. лир, или почти на 50%, в сравнении с 1933/34 г. По сравнению с национальным доходом страны¹ налоги уже в 1937/38 г. составляли от 25 до 30%, а вместе с налогами и сборами провинциальных и коммунальных органов они достигали 40—50% национального дохода. Для периода «мирного времени» такое соотношение надо признать весьма высоким². После вступления в войну (июль 1940 г.) ставки подоходного налога были повышены на 25—100% и введён 2-процентный налог на заработки свыше 720 лир в месяц³. Это, впрочем, не принесло значительного увеличения бюджетных поступлений.

Необходимо отметить чрезвычайно широко практикуемое уклонение буржуазии от уплаты прямых налогов. В связи с

¹ Исчисления национального дохода Италии отличаются крупными расхождениями. В 1938 г. он определяется экономистами Лиги наций в 90 млрд. лир («World Economic Survey», 1941, p. 80).

² В Великобритании, например, в этот период налоги составляли $\frac{1}{5}$ народного дохода («Times», 13.VI.1938).

³ «World Economic Survey», 1941, p. 90.

этим официально установленные ставки прямых налогов имели мало общего с действительными размерами налоговых платежей. Умелые махинации акционерных предприятий и отдельных капиталистов в сочетании с коррупцией чиновничьего аппарата приводили к тому, что владельцы наиболее крупных состояний и доходов платили государству минимум налогов. Последние всей своей тяжестью ложились на рабочий класс, крестьянство, городскую мелкую буржуазию. Уклонение капиталистов от уплаты налогов приняло настолько скандальные размеры, что даже фашистское правительство сочло себя вынужденным принять известные меры как для обеспечения бюджетных поступлений, так и для целей демагогической пропаганды. Повидимому, эти соображения явились одним из мотивов обязательной регистрации владельцев акций, проведённой в конце 1941 г.¹

С сентября 1939 по июнь 1940 г. (период так называемого «неучастия в войне») Италия израсходовала на военные цели сверх обыкновенных ассигнований 35,8 млрд. лир². В дальнейшем, после объявления Италией войны Англии и Франции, динамика её военных расходов была своеобразной. По заявлению фашистского министра финансов Таон-ди-Ревеля, правительство, вступая в войну, рассчитывало расходовать до 10—12 млрд. лир в месяц. Однако ограниченные масштабы операций в 1940/41 г. не потребовали столь крупных расходов: последние составляли около 7 млрд. лир в июле 1940 г. и всего 5,4 млрд. лир в марте 1941 г. Первый год войны (1940/41 г.) обошёлся Италии в 65 млрд. лир³.

За период с 1939/40 по 1942/43 г. (включительно) чрезвычайные военные расходы составили около 230 млрд. лир. Динамика этих расходов приведена ниже.

Надо подчеркнуть, что они не включают «обыкновенные» военные расходы по сметам военного, морского и авиационного министерств, причём деление на «обыкновенные» и «чрезвычайные» является в высокой степени условным.

Таким образом, в этот период мы имели на первый взгляд парадоксальное явление: с н и ж е н и е военных расходов Италии из месяца в месяц. Однако такое положение длилось недолго. Участие итальянского фашизма в нападении на СССР, операции на Балканах и в Северной Африке привели к ре-

¹ Закон о регистрации акций якобы имел целью выявить индивидуальных владельцев акций для привлечения их к уплате налога; он предусматривал обмен акций на именные паи. Фактически же при регистрации выявилось, что из 56 млрд. лир акционерного капитала 22 500 компаний у индивидуальных лиц находятся акции всего на сумму в 16 млрд. лир. Остальные акции числились собственностью банков, государственных организаций, других акционерных компаний и т. д. («Il Sole», 18.XII. 1941).

² «Statist», 22.VIII.1942.

³ «Relazioni Internazionale», April 1941.

альному росту военных расходов Италии. Номинально они выросли ещё более в связи с обесценением лиры. Второй год войны обошёлся Италии примерно в 90 млрд. лир¹.

Чрезвычайные военные расходы²

Годы	Сумма (в млрд. лир.)
1935/36	11,1
1936/37	17,5
1937/38	9,0
1938/39	6,5
1939/40	21,9
1940/41	57,7
1941/42	71,3
1942/43	81,0

Итого 276,0

Три года войны и 9 месяцев «неучастия» обошлись фашистской Италии ориентировочно в 300 млрд. лир (в текущей валюте), а с 1935 по 1943 г. чрезвычайные расходы составили свыше 400 млрд. лир.

При сопоставлении расходов Италии в 1915—1918 гг. и в 1940—1943 гг. необходимо учитывать, что в 1927 г. лира была стабилизирована по курсу: 1 американский доллар равнялся 19 итальянским лирам, в то время как в 1913 г. 1 американский доллар равнялся 5,18 итальянской лиры. Девальвация лиры в июне 1936 г. снизила её курс ещё на 41%. Таким образом, в 1939 г. итальянская лира стоила на золото лишь $\frac{1}{6}$ лиры 1913 г. Если допустить, что в период 1940—1943 гг. лира обесценивалась таким же темпом, как и в 1915—1918 гг., то надо считать, что израсходованные за три года нынешней войны 300 млрд. бумажных лир эквивалентны 180—200 млрд. «лир 1939 г.», или (деля на 6) —30—33 млрд. «золотых лир 1913 г.»

Таким образом, получается парадоксальный вывод — Италия якобы израсходовала на вторую мировую войну меньше, чем на первую³. Прежде всего надо, однако, внести известную поправку на расхождение между покупательной способностью лиры внутри страны и её золотым курсом. Хотя индекс оптовых цен в Италии следовал довольно близко движению золотого эквивалента лиры, несомненно всё же, что ставки

¹ Данные относятся к бюджетным годам, начинающимся 1 апреля; ввиду несовпадения дат они не могут быть непосредственно использованы для определения военных издержек по годам участия в войне (т. е. с июля 1940 г.). Разница, впрочем, не может быть велика.

² «Monthly Bulletin» № 12, 1945, p. 385.

³ Военные расходы Италии в 1915—1918 гг. составили 40 млрд. золотых лир, из которых 25 млрд. лир были покрыты за счёт самой Италии остальные за счёт союзников.

заработной платы рабочих, а также оклады чиновников и военнослужащих значительно отставали от роста цен. За счёт этого эффективность военных расходов была выше, чем получается при пересчёте на золотому паритету лиры.

Так, если воспользоваться «индексами стоимости жизни», то, принимая уровень 1913 г. за 100, получим соответствующую величину в бумажных лирах на 1938 г. в 425¹. Таким образом, данный индекс указывает на обесценение лиры не в 6 раз, а всего в 4 $\frac{1}{4}$ раза против 1913 г. Исходя из такого соотношения, можно считать, что 130—200 млрд. лир 1938 г. равны приблизительно 40 млрд. «лир 1913 г.», или 7,7 млрд. «долл. 1913 г.»

По подсчётам американского экономиста Фиска, военные расходы Италии в первую мировую войну составили 7,4 млрд. «долл. 1913 г.»² Таким образом, данный метод расчёта приводит к выводу, что военные расходы Италии во второй мировой войне примерно равнялись её расходам в первой мировой войне. Однако существенное различие заключается в том, что из 7,4 млрд. «долл. 1913 г.», затраченных Италией на войну 1915—1918 гг., самой Италией было мобилизовано не более 5 млрд. долл. Таким образом, Италии пришлось в 1940—1943 гг. затратить собственных средств на 2—2,5 млрд. «долл. 1913 г.» больше, чем в 1915—1918 гг.

К этому надо присоединить около 80 млрд. лир, израсходованных фашизмом в период 1935—1939 гг. на военные авантюры и прочие «чрезвычайные» нужды, что даёт ещё увеличение на 15 млрд. «лир. 1913 г.», или на 3,7 млрд. «долл. 1913 г.»

Таким образом, мы оцениваем военные расходы фашистской Италии в период с 1935 по 1943 г. округлённо в 12 млрд. «долл. 1913 г.», что превышает расходы 1915—1918 гг. больше чем на 50%.

Если принять за основу этот расчёт и учесть, что в 1935—1943 гг. Италия заграничной финансовой поддержки не имела и должна была поэтому изыскать указанные 12 млрд. «долл. 1913 г.» целиком внутри страны, то надо прийти к выводу, что бремя второй мировой войны оказалось для итальянских финансов более чем вдвое тяжелее бремени первой.

Как указывалось, налоговые поступления едва покрывали обыкновенные расходы Италии в рассматриваемый период. Средства для чрезвычайных расходов приходилось изыскивать путём кредитных операций. Имеющиеся материалы не освещают с достаточной полнотой вопрос о том, как итальянский фашизм изыскал все 380—400 млрд. лир, которые были им израсходованы на войну с 1935 по 1943 г.

¹ «Annuario Statistico», 1938.

² Фиск, Междусоюзнические долги, М. 1925.

В связи с абиссинской кампанией правительство провело ряд экстраординарных финансовых мероприятий, как-то: «конверсия вверх» государственных займов, принудительный заём с владельцев недвижимого имущества, принудительный обмен иностранных ценных бумаг.

Указанная «конверсия вверх» в отличие от обычных конверсий устанавливала не пониженную, а повышенную процентную ставку: 5% вместо 3,5% годовых. Конверсия охватывала уже конвертированные ранее облигации государственных займов. Держателям облигаций при новом обмене была выплачена разница в размере 15% нарицательной стоимости облигаций; в то же время государство понизило стоимость облигаций до 80% их прежней нарицательной стоимости. Правительство рассчитывало получить путём этой «хитроумной» операции 7—8 млрд. лир.

Одновременно был выпущен принудительный заём в размере 5% со стоимости всякого недвижимого имущества, оценённого в сумме не менее 10 тыс. лир. Заём этот подлежал погашению за счёт поступлений от введённого одновременно специального ежегодного налога в размере 0,35% со стоимости того же недвижимого имущества. Первоначально правительство рассчитывало получить от этого принудительного займа 9 млрд. лир. В дальнейшем приводилась расчётная цифра в 6 млрд. лир.

Владельцы иностранных ценных бумаг и валюты были обязаны сдать их государству в обмен на процентные бонды государственного казначейства. Эта операция должна была принести государству около 2 млрд. лир.

Таким образом, общий итог отмеченных мероприятий 1935/36 и 1936/37 гг. выразался в сумме 15—16 млрд. лир, что было недостаточным для покрытия чрезвычайных расходов. Недостающие 10—12 млрд. лир были изысканы путём увеличения краткосрочной задолженности и бумажноденежной эмиссии. За период с января 1935 по декабрь 1937 г. банкнотное обращение возросло с 12,8 до 18,0 млрд. лир, или почти на 50%¹.

Произведённая в конце 1936 г. девальвация лиры на 41% официально подтвердила фактическое обесценение итальянской валюты. Девальвация сопровождалась переоценкой золотого запаса Итальянского банка, в результате которой он «увеличился» на 1 376 млн. лир.

В период с 1937 по июль 1940 г. итальянский фашизм продолжал извлекать средства на чрезвычайные расходы главным образом выпуском краткосрочных обязательств.

Внутренний государственный долг нарастал быстрыми тем-

¹ Ежегодник «Мировое хозяйство», 1938/39 г.,

пами: со 134 млрд. лир в июне 1937 г. он возрос до 230 млрд. лир к середине 1941 г. и 406 млрд. лир к середине 1943 г.¹

Таким образом, к моменту вступления Италии в войну на стороне гитлеровской Германии её государственный долг почти вдвое превосходил годовой народный доход страны. Уже была мобилизована значительная часть свободных средств банков, акционерных обществ, сберегательных касс.

По официальным данным, чрезвычайные расходы за первые 15 месяцев войны (I. VII. 1940 г.—8. X. 1941 г.) в сумме 76 млрд. лир были покрыты следующим образом: два займа (с 9-летним сроком погашения) принесли 34 млрд. лир, выпуск казначейских бон — 21 млрд. лир, выпуск банковских бон — 7,4 млрд. лир и выпуск облигаций и акций государственных и полугосударственных предприятий — 10 млрд. лир.

В апреле 1942 г. был выпущен новый заём на сумму в 24,5 млрд. лир. В сентябре того же года — другой, давший казне около 25 млрд. лир.

Рост бумажноденежного обращения на конец года ²

Годы	(в млрд. лир)	Сумма
1938		18,9
1939		24,4
1940		31,3
1941		49,6
1942		73,3
1943		156,6

Резкое ухудшение финансового и общезкономического положения страны обнаружилось в конце 1941 г. Расходы на войну стали возрастать, в то время как возможности размещения новых займов и увеличения налоговых поступлений чрезвычайно сильно сузились.

Призрак инфляции встал во весь рост. Потеря веры в устойчивость лиры грозила массовым изъятием вкладов населения из сберегательных касс и банков, подрывом всей финансовой системы и серьёзнейшими политическими последствиями. Надо учесть, что удельный вес мелких вкладчиков в Италии чрезвычайно высок: так, на 1 декабря 1941 г. числилось 6,1 млн. вкладчиков в почтовых отделениях, 6,4 млн. вкладчиков в сберегательных кассах, 2,2 млн. человек, имевших вклады в особых «народных» сберегательных кассах, и т. д. Всего 19 млн. вкладчиков имело вкладов на общую сумму в 115 млрд. лир, из коих 66 млрд. лир падало на сельское население. Вклады только в сберегательных кассах (включая почтовые) составляли 60 млрд. лир ³.

¹ «Monthly Bulletin» № 12, 1945, p. 386.

² Ibid., 384.

³ «Dichirazioni del Ministre delle Finanze», Roma 1941.

Эти средства всё в большей и большей степени вкладывались в государственные обязательства, ввиду чего массовое востребование вкладов грозило крахом. Явное же обесценение лиры и потеря мелкими вкладчиками их долготетних сбережений имели бы своим последствием бурный рост недовольства режимом. Неслучайно Муссолини на собрании Народного банка в Риме 26 марта 1942 г. подчеркнул значение народных сбережений и заявил, что «только безответственные лица не верят в итальянскую валюту». Фашистская пресса одновременно объявляла инфляцию «национальным врагом № 1».

Для «защиты лиры» и противодействия инфляции были предприняты в частности следующие шаги по немецкому образцу: законодательным порядком была введена «стабильность» (запрет повышения) заработной платы. Размеры дивидендов акционерных обществ были ограничены 7% в год. Была проведена уже упоминавшаяся регистрация акций и введение обязательное приобретение на равную сумму государственных обязательств при всякой покупке акций на бирже¹. Пресса открыла широковетательную кампанию по борьбе со спекуляцией и дороговизной.

Для привлечения денежных средств населения в конце 1942 г. были введены так называемые «привилегированные вклады». Государство брало на себя обязательство после войны «отоварить» эти вклады на равную сумму промышленными изделиями по выбору вкладчика (были обещаны такие товары, как велосипеды, радиоприёмники, автомобили, мебель, посуда и т. п.). Ввиду явно выраженного недоверия населения к фашистским корпорациям особо было оговорено, что дело «отоваривания» не будет передано в руки корпораций².

Результаты этой всеобразной кампании вряд ли были значительны.

Если в первый год войны долгосрочные кредитные операции, как указывалось, покрыли менее половины военных расходов, то в последующие два года удельный вес их снизился ещё более. Центр тяжести переместился на выпуск краткосрочных обязательств и эмиссию банкнот.

Инфляция, несмотря на все заклинания фашистских главрей, из призрака превратилась в несомненную действительность. Во второй половине 1942 г. цены на ненормированные товары (а также и на нормированные товары, продаваемые из-под полы) стали расти уже не постепенно, а скачками; началось паническое «бегство в реальные ценности», вызванное стремлением как можно скорее реализовать бумажные лиры³.

¹ New York Times», 6.XII.1942.

² «News Review», 16.XII.1942.

³ Ibidem.

Весьма характерно, что спекуляция, ранее ограничивавшаяся преимущественно продуктами питания, перекинулась на акции, на недвижимость и даже антикварные изделия.

Чрезвычайно характерно бурное повышение курса акций. Если принять уровень 1938 г. за 100, то на конец 1940 г. индекс биржевого курса акций составлял 155; к концу 1941 г. он достиг 195, а к концу 1942 г. — 228¹.

В спекулятивном разгуле центральное место заняли видные деятели фашистской партии и государственные чиновники. Начались бесчисленные судебные процессы против спекулянтов, «нарушителей дисциплины снабжения» и взяточников.

Эти процессы, носившие агитационно-демагогический характер, ни в какой степени не уменьшили спекулятивную вакханалию.

Все правительственные мероприятия по регулированию цен фактически были сведены на-нет. Неизменными оставались лишь «твёрдые» цены на рационированные товары, выдаваемые по карточкам в ничтожном количестве. Цены на ненормированные, легально продаваемые продукты возросли в 3—4 раза, а на нормированные нелегально продаваемые товары — до 10 раз². Между тем заработная плата рабочих, оклады служащих и чиновников, пособия семьям призванных действительно оставались «стабилизированными». Почти не изменились и государственные цены, уплачиваемые заготовительными органами за поставляемые в обязательном порядке сельскохозяйственные продукты.

Таким образом, в Италии, более чем в какой-либо другой капиталистической стране, инфляция ударила по рабочему классу, низшим служащим и по тому многочисленному кругу крестьянства, которое само вынуждено покупать хлеб.

Вместе с тем на инфляции наживались спекулянты, высшие чиновники и фашистские руководители, помещики, кулаки и часть среднего крестьянства (главным образом пригородные хозяйства вблизи крупных промышленных центров).

В результате инфляции, нехватки товаров и спекуляции реальная заработная плата рабочих резко упала. В следующей главе сделана попытка исчислить размеры этого снижения.

Вопрос о финансовых ресурсах для заграничных расчётов во время войны не играл для Италии большой роли, так как возможности импорта определялись другими факторами (прежде всего блокадой, а также клиринговыми соглашениями). Однако в период 1935—1939 гг. проблема золота и валюты имела для Италии выдающееся значение: от наличия валютных ресурсов в этот период зависел импорт сырья и продо-

¹ «Monthly Bulletin» № 12, 1945, p. 387.

² Ibidem.

вольствия, а также оборудования для военной промышленности.

Внешнеторговый баланс Италии постоянно имел пассивное сальдо, которое компенсировалось главным образом доходом от иностранных туристов и денежными переводами итальянских эмигрантов; некоторую роль играли валютные доходы от итальянского судоходства, а в отдельные периоды—инвестиции иностранного капитала. Все эти источники валютных поступлений снизились в рассматриваемый период; вместе с тем в период экономических санкций резко упал итальянский экспорт¹.

Фашизму пришлось прибегнуть к решительной мобилизации внутренних золотых и валютных резервов. В период абиссинской войны было проведено изъятие монетарного золота и золотых изделий у населения и осуществлён упоминавшийся уже принудительный обмен иностранной валюты и ценных бумаг. Напомним, что провоз военных грузов и войск через Суэцкий канал стоил Италии крупных сумм в валюте. К началу войны с Абиссинией (на 20 октября 1935 г.) золотой и валютный резерв Итальянского банка составлял 4316 млн. лир. Но 20 февраля 1937 г., когда впервые после окончания абиссинской войны было опубликовано состояние счетов Итальянского банка, резерв золота и валюты был показан в сумме 4021 млн. «новых» лир (т. е. девальвированных на 41%)². Таким образом, за данный период валютный резерв банка фактически сократился почти на 2 млрд. лир, или на 45%. Ещё более существенно, однако, то, что при этом были извлечены и израсходованы золотые и валютные резервы страны, которые, разумеется, уже нельзя было мобилизовать вторично.

К концу 1938 г. золото и иностранная валюта стали в Италии редкостью, за которой велась форменная охота заинтересованными фирмами и спекулянтами. Английская газета «News Chronicle» (3. I. 1938) писала: «Спрос на иностранную валюту настолько велик, что итальянские промышленники и коммерсанты вырывают её друг у друга из рук по курсу 300—400 лир за 1 ф. ст. Сопоставление этого курса с официальным курсом (95 лир за 1 ф. ст.) даёт представление о переживаемых Италией трудностях в области внешней торговли. Это позволяет также понять, почему итальянские агенты прилагают в последнее время такие усилия для получения кредитов за границей. Отсутствие всякого успеха объясняется в значительной мере тем, что они не в состоянии представить в обеспечение никаких ценностей и никаких солидных гарантий».

¹ Экономические санкции Лиги наций действовали с 18.XI.1935 по 15.VII.1936 г. Пассивное сальдо внешнеторгового баланса составляло (без торговли с собственными колониями): 2,5 млрд. лир в 1934 г., 3,2 млрд. лир в 1935 г. и 2,0 млрд. лир в 1936 г.

² Ежегодник «Мировое хозяйство», 1936 г., стр. 91.

Исключительно тяжёлое валютное положение проявилось в том, что Италия вынуждена была приостановить уплату долгов многим своим иностранным поставщикам. Фашистское правительство ради урегулирования своих валютных отношений с Германией отправило туда на сельскохозяйственные работы 30 тыс. итальянских батраков: типичный о б м е н р а б о в н а о р у ж и е, предвосхитивший будущие взаимоотношения Муссолини и Гитлера.

После кратковременного уменьшения пассивного сальдо внешнеторгового баланса в 1936 г. последующие годы (1937—1938 гг.) дали новый рост превышения импорта над экспортом¹. В этот период итальянский фашизм любой ценой форсировал ввоз стратегического сырья — как для нужд расширяемой военной промышленности, так и для накопления военных запасов.

В этот период были в основном исчерпаны резервы иностранной валюты и ценностей. Золотой запас (92 т золота), хранившийся в Итальянском банке, перед крушением фашистского режима был передан немцам и увезён в Германию.

Курс лиры на биржах нейтральных стран с 1941 г. быстро покатился вниз. В декабре 1942 г. швейцарский франк расценивался в 24 итальянских лиры против 16 лир в середине года и 4,5 лиры по паритету². Таким образом, уже к этому моменту лира упала более чем в пять раз.

В качестве характерных особенностей военных финансов фашистской Италии можно, таким образом, отметить:

а) большую напряжённость государственных финансов ещё до вступления в войну¹ (в 1940 г.);

б) широкое распространение принудительного размещения государственных займов;

в) низкий удельный вес налоговых поступлений, при покрытии военных расходов в значительной мере путём краткосрочного кредита и банкнотной эмиссии;

г) невозможность стабилизировать цены и предотвратить явную инфляцию;

д) финансовая политика фашизма в сильнейшей степени способствовала перекладыванию бремени войны на рабочий класс, городскую мелкую буржуазию и часть крестьянства.

¹ Если исключить товарооборот с собственными колониями, то пассивное сальдо внешнеторгового баланса Италии составило 7 млрд. лир в 1937 г. и 5,3 млрд. лир в 1938 г. («Der deutsche Volkswirt», 5.V.1939, S. 1530).

² «New York Times», 6.XII.1942.

ГЛАВА VIII

БРЕМЯ ВОЙНЫ И ЕГО РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

В условиях капиталистического общества тяготы войны распределяются крайне неравномерно. Задача, однако, заключается не в констатации этого бесспорного факта, а в выявлении форм и методов перекладывания тягот войны на плечи трудящихся, ибо, как говорит английская пословица, «есть много разных способов сдирать шкуру с кошки».

Оставляя в стороне вопрос о человеческих жертвах, понесённых итальянским народом на фронтах войны, мы остановимся прежде всего на материальном положении рабочего класса. Здесь надо принять во внимание, что по уровню жизни итальянский пролетариат до войны занимал одно из последних мест в Европе. Обследование, произведённое в 1934 г. Международным бюро труда при Лиге наций¹, показало, что итальянский рабочий в среднем потреблял мяса в 2½ раза меньше, чем английский, масла — в 6 раз меньше, чем француз и немец, и почти в 10 раз меньше, чем англичанин, сахара — в 3 раза меньше, чем француз, немец, бельгиец, и почти в 6 раз меньше, чем англичанин. Зато итальянский рабочий потреблял больше хлеба, кукурузы, бобов и т. п. По исчислению М. Дове на базе стоимости продуктов питания, индексы заработной платы в 1928 г. составляли: Лондон — 100, Берлин — 71, Париж — 56, Милан — лишь 49².

Уровень жизни итальянского рабочего в период фашистского режима значительно колебался. Некоторое повышение жизненного уровня, имевшее место до 1926 г., сменилось прогрессирующим падением. В 1937 г. наступило кратковременное и незначительное улучшение, длившееся до 1939 г. Затем началось новое, на этот раз глубокое падение, вызванное войной.

В бюджете рабочей семьи в Италии основное место занимает пища, доля же расходов на квартиру и топливо ниже,

¹ «L'Alimentation des travailleurs», Genève, 1936.

² БСЭ, т. 26, стр. 302.

чем в других европейских странах. Это подтверждает известное указание Энгельса на то, что чем беднее семья, тем большую долю всех расходов она должна тратить на питание.

Снижение жизненного уровня в период 1927—1937 гг. коснулось всех трудящихся Италии. Орган итальянских эмигрантов в США («L'Unita del Popolo», 17. I. 1942) приводит по этому вопросу следующие данные:

Среднее душевое потребление в Италии (в год)

Годы	Белки кг	Жиры кг	Углеводы кг	Калорийность (в тыс. кал.)	Витамины А и Б
1926	46,3	27,0	209,3	1 290	114
1937	39,2	23,4	191,4	1 177	89
Уменьшения	—15%	—9,6%	—8,6%	—9,8%	—22%

Приведённые данные относятся ко всему населению Италии. Падение потребления рабочего класса, очевидно, было ещё более значительным. Можно считать, что к 1937 г. калорийность пищи снизилась у рабочего класса Италии в среднем на 20% против 1926 г.

После незначительного улучшения в 1937—1938 гг. уже осенью 1938 г. наступило новое снижение уровня жизни трудящихся в связи с ростом цен и нехваткой некоторых продуктов питания (введение мясопустных дней, рационирование кофе и т. п.).

Номинальная заработная плата в дальнейшем ходе войны всё больше и больше теряет своё значение как фактор, определяющий уровень жизни. Хотя цены на нормированные товары остаются почти без изменений, но выдаваемые нормы удовлетворяют лишь небольшую часть потребностей. Кроме того, резкое ухудшение качества выдаваемых продуктов (особенно хлеба) фактически равносильно их значительному удорожанию. Рабочий, вынужденный приобретать продукты питания на вольном рынке, переплачивает втридорога. Резкое повышение рыночных цен наступило в 1941 г. Оно сразу круто снизило уровень жизни итальянского рабочего. Каких-либо статистических данных о движении цен на вольном рынке не опубликовано; весьма интересную общую картину рисуют сравнительно юткровенные признания фашистского публициста Джованни Сельви, опубликованные в журнале «Echi e Commenti» (5. V. 1941) под заголовком «Защита лиры» («La difesa della lire»):

«Блокировка цен» была применена и сохраняет свою силу в отношении квартирной платы и коммунальных услуг (электроэнергия, газ, телефон, транспорт), а также товаров государственных монополий. В этих секторах лира стоит в настоящее время столько же, сколько до увеличения бумажно-

денежного обращения, но во многих других секторах нет блокировки или регулирования цен; регулирование цен представляет там большие трудности, и в этих секторах лира утратила 20, 30, 50 и даже более процентов её покупательской способности».

Подчеркнём, что приведённая цитата относится к маю 1941 г., когда последствия инфляции только начали проявляться. В 1941/42 г. итальянский рабочий мог приобрести по нормированным ценам (фактически всё же значительно превышавшим довоенные) около 50% необходимого продовольствия и одежды; кроме того, сравнительно мало повысились расходы на квартиру, транспорт, отопление и освещение. В рабочем бюджете указанные расходы составляли 40—50%; остальные 50—60% рабочий был вынужден реализовать на вольном рынке, где за эти деньги он мог приобрести лишь ничтожное количество предметов первой необходимости.

Учитывая, что в 1942 г. цены на вольном рынке были в 3—5 раз выше довоенных, надо считать, что реальная заработная плата снизилась примерно на 20—25% в отношении нормированных товаров и услуг¹ и на 75—80% в отношении ненормированных. В целом, таким образом, реальная заработная плата упала к середине 1942 г. на 50—60%, т. е. более чем вдвое. Незначительные повышения номинальной заработной платы ни в коей мере не могли компенсировать бурного роста цен. К середине 1943 г. реальная заработная плата составляла уже не более одной трети довоенной².

Разумеется, падение реальной заработной платы не одинаково коснулось различных категорий рабочих. Наиболее пострадали рабочие и работницы лёгкой индустрии, а также промышленности, работающей на экспорт. Из-за нехватки сырья предприятия этих отраслей работали неполную неделю и с большими перебоями; таким образом, здесь имело место снижение даже номинальных заработков. Кроме того, в этих отраслях рабочие не получали того дополнительного продовольственного рациона, который выдавался рабочим тяжёлой и военной индустрии.

Напротив, на предприятиях военной промышленности, лучше обеспеченных сырьём, продолжительность рабочего дня была сильно увеличена, и номинальная заработная плата здесь возросла; рабочие этих предприятий несколько лучше обеспечивались и товарами широкого потребления. Повышение ставок заработной платы также коснулось главным образом этих отраслей.

¹ Необходимо учесть снижение качества нормированных продуктов питания и товаров широкого потребления, отсутствие керосина, дров и т. п.

² Для сравнения укажем, что, по некоторым расчётам, в 1918 г. реальная заработная плата составляла в Италии 55% довоенной (*Woytinski, Die Welt in Zahlen, II*).

В связи с низким уровнем заработной платы и до войны итальянский рабочий в своей массе не мог иметь ни денежных накоплений, ни бытовых запасов продовольствия и одежды. Лишь лучше оплачиваемая немногочисленная прослойка высококвалифицированных рабочих имела кое-какие материальные запасы, которые, однако, уже в течение 1941 г. были в основном израсходованы.

Сильно ударила по положению рабочего класса мобилизация трудоспособных мужчин в армию и принудительная отправка рабочих в Германию. Выдаваемые семьям призванных денежные пособия едва обеспечивали полугодное существование. Семьи, жившие на пособие, не имели возможности приобретать продукты питания на вольном рынке, не говоря уже о покупке одежды и дров. Если в сельских местностях семьи призванных ещё могли иметь кое-какие собственные источники продовольствия, то положение семейств мобилизованных в городах оказалось исключительно трудным.

Положение служащих и чиновников низших категорий в период войны резко ухудшилось. У этих групп и номинальный заработок остался почти без изменения. В ходе войны эти слои вынуждены были ликвидировать свои денежные сбережения и выменять на продукты питания свой домашний скарб. Исключение составляли лишь те чиновники и служащие, которые использовали своё служебное положение для спекуляции и взяточничества. В наиболее тяжёлых условиях очутились такие группы интеллигенции, как школьные учителя, врачи, журналисты, актёры и т. п.

Среди кустарей и торговцев имелись определённые слои, нажившиеся на войне и инфляции; большинство, однако, разорилось. В частности многие кустари и ремесленники не могли в своих интересах использовать повышение цен уже потому, что им не выделялось необходимое сырьё.

Фашистский режим, стремясь обеспечить чудовищную сверхприбыль магнатам финансового капитала, усилил до громадных размеров ограбление и порабощение не только пролетариата, но и всех средних слоёв.

Политика автаркии, концентрация крупного капитала, усиленно проводившаяся правительством Муссолини, вела к разорению также мелких и средних промышленников и ремесленников.

Так, например, в 1938 г. число банкротств и опротестованных векселей увеличилось в сравнении с 1937 г. на 50%.

За первые месяцы 1939 г. количество мелких банкротств возросло до 3 783 против 2 984 в те же месяцы 1938 г.

За тот же период число опротестованных векселей возросло с 339 550 до 468 419.

Разорение, пролетаризация мелких промышленников и ремесленников фашистской Италии подтверждаются также рос-

том принудительных отчуждений недвижимости за годы господства режима Муссолини. С 1917 по 1922 г. было принудительно отчуждено 19 530 мелких и средних предприятий, с 1931 по 1938 г. — 138 208. С момента прихода фашизма к власти до 1938 г. количество принудительных отчуждений возросло в 7 раз¹. В период войны разорение кустарей и ремесленников ещё более усилилось.

На экономическом положении итальянского крестьянства война сказалась весьма различно. Военные авантюры фашизма ударили прежде всего по беднейшему и среднему крестьянству, а также по сельскохозяйственным рабочим. Эти хозяйства больше других страдали от мобилизации в армию мужчин наиболее трудоспособного возраста. Мобилизация рабочего скота, принудительные поставки продовольствия, высокие налоги разоряли трудовое крестьянство, что способствовало росту антифашистских настроений в деревне.

Насколько можно судить, зажиточное крестьянство, имевшее товарные излишки продовольствия и могущее сбывать их на вольном рынке, во время войны увеличило свои денежные доходы, что отразилось и на его денежных накоплениях. В частности, возросли доходы крупных огородных хозяйств, расположенных вблизи промышленных центров. С другой стороны, многочисленные группы крестьянства, вынужденные приобретать хлеб, сами пострадали от дороговизны. Как известно, в Италии были целые сельскохозяйственные районы, не имевшие собственного хлеба и получавшие доход от плодоводства, цветоводства, сыроварения и т. п. В этих районах прекращение свободной торговли хлебом вызвало подлинный голод. Помещичьи хозяйства и капиталистические фермы имели возможность без особого труда обходить законы о сдаче продуктов государству, так как местные заготовительные органы фактически находились в руках помещиков и владельцев плантаций. Пользуясь своими связями с государственным аппаратом и фашистской партией, помещики и капиталисты-землевладельцы стали главными поставщиками продуктов на спекулятивный рынок. Получаемые ими доходы от спекуляции продовольствием достигали фантастических размеров. Притекавшие огромные денежные средства в свою очередь направлялись ими в спекулятивные сделки с недвижимостью, в биржевую игру и т. п.

Неимоверно возросли прибыли капиталистов. Процесс концентрации и централизации капитала ускорился в период войны. Крупные предприятия поглощали мелкие; одновременно происходило слияние крупных предприятий. Вместе с тем, по примеру Германии, фашистское правительство Италии

¹ *Марабини*, Концентрация капитала в Италии, Журнал «Коммунистический интернационал» № 1 за 1940 г.

стремилось провести концентрацию производства на передовых в техническом отношении крупных заводах и фабриках.

В период 1937—1940 гг. большинство предпринимателей «делало хорошие дела»: рост прибылей, увеличение основного капитала, повышение курса акций наблюдались почти во всех отраслях тяжёлой и лёгкой промышленности. Однако рамки этого «военного процветания» становились всё уже и уже. В 1941 г. лёгкая промышленность стала испытывать серьёзные трудности с сырьём и топливом; прибыли здесь начали падать. Наибольшие выгоды извлекали мощные монополии, концентрирующие в своих руках тяжёлую и военную промышленность, а также производство заменителей, что отразилось на биржевом курсе акций.

Рост курса акций крупнейших предприятий
(в лирах)¹

	Номинал	1932 г.	1934 г.	1938 г.	Декабрь 1941 г.
«Фиат»	200	112	234	451	977
«Бреда»	200	16	67	282	492
«Монтекатини»	100	82	136	147	253
«Пирелли»	500	132	887	1 274	1 985
«Сниа-Вискоза»	300	103	221	362	811

Увеличение акционерного капитала крупнейших трестов шло непрерывно. Так, капитал химического треста «Монтекатини» с 1939 по 1942 г. вырос с 1 100 до 1 600 млн. лир, капитал металлургического треста «Ильва» — с 800 до 1 000 млн. лир, военных заводов Бреда — со 125 до 200 млн. лир.

Проведённая в конце 1941 г. перерегистрация акций показала, что из 56 млрд. лир капитала всех 22 500 акционерных обществ 32 млрд. лир принадлежали 142 крупным компаниям с акционерным капиталом свыше 50 млн. лир каждая². При этом многие из этих крупных компаний тесно связаны между собой и фактически находятся в руках горстки капиталистов. Если были бы опубликованы данные о фактическом количестве акций, находящихся у частных владельцев, то несомненно выявилось бы, что основная часть их принадлежит очень ограниченному кругу магнатов финансового капитала.

Как видно из финансовых отчётов главнейших итальянских железоделательных и сталелитейных компаний за 1940—1941 гг., магнаты финансового капитала получили колоссальные прибыли. Компания доменных и сталелитейных заводов

¹ «Neues Wiener Tageblatt», 8.II.1942. Ежегодник «Мировое хозяйство», 1937/38 г., стр. 373.

² «Il Sole», 18.XII.1941.

«Ильва» (Генуя), обладая акционерным капиталом в 800 млн. лир, получила 56,2 млн. лир чистой прибыли, из которой 52 млн. были распределены в качестве дивиденда.

Крупнейшая фирма «Фиат» (Турин), имевшая акционерный капитал в 400 млн. лир., получила 55,1 млн. лир чистой прибыли. В качестве дивиденда было распределено 35,0 млн. лир и 16,5 млн. лир перечислено в запасный капитал.

Компания «Эрнесто Бреда» (Милан), владея акционерным капиталом в 127,8 млн. лир, получила чистую прибыль в 39,9 млн. лир, из которых 22,4 млн. были выданы акционерам.

Фирма «Мадэнони» (Флоренция) при акционерном капитале в 40 млн. лир получила чистой прибыли 13,5 млн. лир, и из них 11 млн. были распределены в качестве дивиденда.

Вопрос о проникновении немецкого капитала в промышленность Италии в настоящее время не может быть выяснен в должной мере. Факт стремления немецкого капитала прибавить к рукам экономику Италии не подлежит сомнению. Необходимо, однако, учитывать, что итальянские капиталисты, имевшие старые связи с американским, английским и французским капиталом, не склонны были легко сдавать свои позиции. С другой стороны, немецкие капиталисты, пытаясь перестраховать себя на случай поражения Гитлера, часто действовали через подставных лиц — нейтральных подданных. Надо поэтому считать, что значительная часть швейцарского, голландского и, быть может, бельгийского и французского капитала, участвующего в итальянской промышленности, фактически находилась в руках немцев. Германский капитал проявлял также большой интерес к так называемой «национализации» промышленных предприятий Италии, принадлежавших иностранному капиталу.

Увеличение основного капитала итальянских трестов несомненно не обошлось без участия немецких капиталистов. В особенности это относится к химической и электрометаллургической промышленности, где и до войны немецкий капитал занимал солидные позиции.

Таким образом, пути проникновения германского капитала включали:

а) скупку акций итальянских фирм, преимущественно через подставных лиц (швейцарцев, голландцев, французов и т. п.);

б) вытеснение инвестиций англо-американского капитала из итальянской промышленности;

в) захват командных постов на итальянских предприятиях под видом технической консультации, рационализации и т. п.;

г) переход ряда предприятий под контроль германского военного командования в Италии;

д) участие германского капитала в повышении акционерных капиталов итальянских обществ во время войны.

Количественно учесть итоги всех этих, зачастую тщательно замаскированных, махинаций не представляется возможным. Вряд ли, однако, можно говорить о глубоком вытеснении итальянского капитала германским. Несмотря на усиление роли последнего, всё же основная часть капитала итальянской промышленности к моменту крушения фашизма оставалась в руках магнатов итальянского финансового капитала, которые и снимали до последнего момента пенки с военных сверхприбылей.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что бремя войны легло прежде всего на итальянский рабочий класс. Его реальная заработная плата (месячная) снизилась за время войны в 2—3 раза, в то время как продолжительность рабочего дня увеличилась до 50% против довоенного¹. Таким образом, налицо факт колоссального увеличения степени эксплуатации рабочего класса.

Однако экономическая структура Италии такова, что при самом большом нажиме на пролетариат, как бы сильно ни снижался его жизненный уровень, фашистское правительство не могло бы обеспечить выполнение военного бюджета. Это видно уже из того, что весь фонд заработной платы промышленных рабочих Италии в 1937 г. составил 11 млрд. лир², а включая рабочих транспорта и торговли — около 15 млрд. лир.

В народном доходе Италии фонд заработной платы промышленных рабочих составлял всего 10—12%. Очевидно, снижение реальной заработной платы рабочих не могло решить задачу извлечения необходимых для войны ресурсов. Удлинение рабочего времени и интенсификация труда позволили увеличить массу произведённой прибавочной стоимости по сравнению с довоенным временем. Но, очевидно, и этого было недостаточно; итальянский капитализм встал поэтому перед необходимостью «нажать» на другие слои трудящихся и даже на некоторые группы буржуазии.

Хотя использование для нужд войны национального имущества (богатства) Италии не могло занимать значительного места в покрытии издержек войны, но оно несомненно оказало сильное влияние на экономику страны. В частности, были израсходованы товарные запасы, имевшиеся в торговой сети и в быту. Натуральная форма продукции итальянской промышленности и сельского хозяйства плохо отвечала материально-техническим потребностям современной войны, войны моторов. Результатом такой структуры итальянской экономики явились, во-первых, снижение общих размеров народного дохода (разумеется в неизменных ценах) и, во-вторых, низкая эффек-

¹ В лёгкой промышленности не было столь большого удлинения рабочего дня, но зато падение реальной зарплаты (месячной) там было особенно сильным.

² «Economia», November — December 1942.

тивность военного использования людских и материальных ресурсов страны в сравнении с другими воевавшими государствами.

Средний годовой расход Италии на войну 1940—1943 гг., как указывалось выше, составлял 60—70 млрд. «лир 1939 г.», что соответствовало примерно половине довоенного народного дохода.

Как было выше отмечено, на нужды войны в 1940—1943 гг. в среднем работало:

в военной промышленности	1,5	млн. человек
в прочих отраслях промышленности и промыслах	1,0	» »
в сельском хозяйстве	2,5—3	» »
на транспорте, строительстве, в государ- ственном аппарате	1,5	» »

К указанному количеству людей (округлённо 7 млн. человек), работавших в тылу на нужды войны, надо присоединить 3,5 млн. человек, мобилизованных в армию. Кроме того сотни тысяч итальянцев были отправлены на работу в Германию. Общий итог составит, следовательно, около 11 млн. человек из 26 млн. трудоспособных мужчин и женщин (в возрасте от 15 до 65 лет).

Приведённые цифры не могут претендовать на точность; во всяком случае они показывают факт сравнительно слабого использования людских ресурсов Италии для войны. Здесь в частности сказывается необходимость оставления в сельском хозяйстве Италии большого количества трудоспособных мужчин.

Распределение народного дохода во время войны в Италии чрезвычайно сильно отличалось от довоенного. Реальные размеры самого дохода снизились; для его распределения в период войны было характерно резкое падение доли рабочего класса, мелкого крестьянства, интеллигенции и части городской мелкой буржуазии при росте доли крупного капитала, помещиков, кулаков, спекулянтов, а также фашистских заправил и высших чиновников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой мировой войне Италия держалась 3½ года; к концу этого периода её экономические резервы были явно исчерпаны. Между тем Италия получала в те годы от союзников широкую помощь продовольствием, военными материалами, кредитами, а иногда и войсками. Почти весь период от первой до второй мировой войны Италия, находясь под властью фашизма, усиленно и непрерывно готовилась к войне. Фашизм расширял вооружённые силы, развёртывая подготовку людских резервов, усиливал военную промышленность, и своей пресловутой политикой «автаркии» пытался расширить сырьевую и продовольственную базу страны.

Итальянский фашизм отнюдь не скрывал своей военной подготовки — более того, он ею бравировал.

Рекламируя свои якобы выдающиеся достижения в отдельных областях подготовки к войне, итальянский фашизм преследовал различные цели: тут было и стремление запугать противников, и попытки повысить престиж Италии как будущего союзника в войне, и прежде всего желание доказать, что фашистский режим оказался способен преодолеть внутренние слабости итальянского капитализма и вернуть Италии эпоху «величия Рима».

Следует отметить, что фашистская пропаганда не оставалась безрезультатной. Подчас иностранная печать, в том числе американская, давала чрезмерно высокую оценку военной и экономической готовности фашистской Италии.

Несомненно, ко второй мировой войне Италия была лучше подготовлена, чем к первой, но и требования войны стали иными. Выступая на стороне гитлеровской Германии, фашистская Италия должна была считаться, во-первых, с тем, что она будет подвергнута морской блокаде, и, во-вторых, с тем, что материальная помощь со стороны её нового союзника будет неизмеримо меньше, чем та, которую получала Италия извне в 1915—1918 гг. Вместе с тем изменился материально-технический размах войны, требуя значительно больших экономических ресурсов даже при ограниченном участии Италии в операциях второй мировой войны на суше, в воздухе и на море.

Формально фашистская Италия участвовала во второй мировой войне 3 года, но надо учесть, что военные операции в Африке и на Балканах (против Греции) велись в масштабах «малых войн».

Лишь с осени 1941 г. фашистская Италия стала испытывать тяготы войны «по-настоящему», и потребовалось ещё менее двух лет для того, чтобы привести её на край гибели. Крушение итальянского фашизма было вызвано несомненно не только его военными поражениями, но и политическим, равно как и экономическим, банкротством. Вместе с тем не подлежит сомнению, что военные поражения фашистской Италии были в значительной степени обусловлены экономическими причинами. В самом деле, для Италии, насчитывающей 45 млн. жителей, не представляло бы особых трудностей мобилизовать 7—8 млн. мужчин и выставить полевую армию в 4—5 млн. человек. Между тем фашистские вооружённые силы далеко не достигали такой численности; очевидно, материально-техническое оснащение подобной армии было бы Италии не под силу. Более того, даже та, сравнительно немногочисленная, армия (2—2½ млн. человек), которая была выставлена фашистской Италией, оказалась крайне слабой в материально-техническом отношении. Она не имела достаточного количества танков, артиллерии и в особенности автотранспорта. В области авиации наблюдалась такая же картина: имелись значительные кадры, были талантливые конструктора и инженеры, но экономика страны не позволяла перевооружить авиацию современной материальной частью и обеспечить её воспроизводство.

Разумеется, наряду с отмеченными факторами в военных поражениях итальянского фашизма огромную роль сыграло морально-политическое состояние войск, их нежелание жертвовать собою ради бредовых захватнических притязаний фашистского режима. Но и здесь надо подчеркнуть роль экономического базиса. Фашизму не удалось разрешить насущные проблемы итальянской экономики ни в области аграрного вопроса, ни в области расширения внутреннего и внешнего рынка для итальянской промышленности. Фашистский режим не смог уберечь Италию от разрушительного воздействия мирового экономического кризиса; он оказался не в состоянии преодолеть хроническую безработицу в городе и деревне; фашизм не справился даже с задачей стабилизации лиры, которую Муссолини торжественно поклялся «защищать до последней капли крови».

Политика «автаркии», проводившаяся фашизмом, как было показано, отрицательно сказалась на хозяйственном развитии страны в целом, не дав вместе с тем и существенных результатов с точки зрения военной готовности.

Фашизм старался оправдать неудачи в области экономики «успехами» своей захватнической политики и якобы огромным

усилением военной мощи страны. Однако уже бои с почти безоружными абиссинцами, а затем неудача в Испании, разгром в Восточной Африке и позорное поражение итальянских войск в боях с греками показали итальянскому народу, что «военное могущество» фашистской Италии является блефом, а жертвы, принесённые ради усиления военной мощи, были напрасны.

Особо надо подчеркнуть, что ограниченность экономических ресурсов в Италии исключала возможность её самостоятельного участия в большой и длительной войне. Чем больше затягивались военные действия, тем сильнее становилось экономическая, военная и политическая зависимость фашистской Италии от гитлеровской Германии.

Эту зависимость нельзя было скрыть от внимания итальянского народа и армии. Наглое поведение действовавших совместно с итальянцами немецких войск ещё более подливало масла в огонь.

Жестокий разгром итальянской экспедиционной армии на советско-германском фронте зимой 1942/43 г. явился сильнейшим ударом по моральному состоянию всей итальянской армии и по устойчивости фашистского режима в целом. Таким образом, к моменту высадки союзных войск в Италии ее боеспособность уже была в корне подорвана.

К весне 1943 г. экономика фашистской Италии под влиянием войны и хозяйничанья фашистов вплотную подошла к такому же всестороннему истощению, как и в конце 1918 г. Это состояние характеризуется:

- а) исчерпанием государственных запасов сырья, продовольствия и вооружения;
- б) почти полным опустошением торговых запасов (в оптовой и розничной сети), а также бытовых запасов продовольствия и одежды у широких масс населения;
- в) сильнейшим износом промышленного оборудования и подвижного состава железных дорог;
- г) ослабление сельского хозяйства в итоге нехватки рабочей силы, тягла, удобрений;
- д) истощением ресурсов металлического лома и других видов вторичного сырья (смазочных масел, старой резины, тряпья, макулатуры и т. п.);
- е) безудержно развивающейся инфляцией, ростом дороговизны и быстрым снижением реальной заработной платы.

В сочетании с хозяйственной разрухой критическое военное положение и огромный рост антифашистских настроений в стране исключали возможность дальнейшего военного сопротивления фашистской Италии и определили неизбежность быстрого крушения фашистского режима.

Перед новой Италией, освобождённой от фашистского ига, стоят трудные экономические задачи. Страна разорена

войной, хозяйничаньем фашистов и грабежом немецких войск. В своём экономическом возрождении она должна рассчитывать в основном на свои собственные силы. Главная производительная сила общества — рабочий класс готов самоотверженно трудиться для быстрого подъёма народного хозяйства страны. Природные ресурсы Италии, хотя и сравнительно бедные в отношении полезных ископаемых, не могут служить непреодолимым препятствием для восстановления и развития народного хозяйства этой прекрасной страны.

Электростанции и промышленные предприятия, расположенные в северной части страны, в основном уцелели благодаря действиям партизан и народному восстанию против фашистов и немцев весной 1945 г. Это имеет крупное значение для экономического восстановления Италии.

Важнейшим условием экономического возрождения Италии является проведение давно назревшей аграрной реформы, выбивающей почву из-под ног реакции. Вопрос о крупной промышленности, созданной в значительной части за счёт государственных капиталовложений, должен быть разрешён в интересах демократии.

Государственное финансовое хозяйство и банковская система должны быть основательно реорганизованы.

Внутренний рынок для итальянской промышленности сможет быть расширен в результате производственного спроса со стороны сельского хозяйства и роста покупательной способности трудящихся.

Во внешней торговле новой Италии, очевидно, придётся преодолеть значительные трудности, но перспективы здесь отнюдь не являются неблагоприятными как в отношении промышленных изделий, так и продуктов сельского хозяйства, в частности фруктов.

Первоочерёдной задачей новой Италии является решение продовольственной проблемы и восстановление железнодорожного транспорта. Это позволит приступить к восстановлению промышленности, что даст возможность подойти вплотную к разрешению проблем безработицы. Решение этих неотложных задач откроет перед демократической Италией дорогу хозяйственного и культурного развития.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
<i>Глава I.</i> Экономика фашистской Италии в период подготовки к войне	6
<i>Глава II.</i> Организация военного хозяйства	25
<i>Глава III.</i> Проблема сырья	36
<i>Глава IV.</i> Мобилизация промышленности и транспорта	72
<i>Глава V.</i> Мобилизация людских ресурсов	92
<i>Глава VI.</i> Сельское хозяйство и продовольственная проблема	100
<i>Глава VII.</i> Финансирование войны	113
<i>Глава VIII.</i> Время войны и его распределение	125
Заключение	134

Редактор С. Рубинчик

Подписано в печать 7 августа 1946 г.
Тираж 10 000 экз. А09276. Заказ № 1339.
Объем 8 $\frac{1}{4}$ п. л. Цена 3 руб. 50 коп.

3-я типография «Красный пролетарий»
треста «Полиграфкнига» Огиза при Совете
Министров РСФСР. Москва, Краснопроле-
тарская, 16.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
68	22 сверху	все 4 бумагопря- дильных и ткацких	все бумагопрядиль- ные и ткацкие

Зак 1339.

3 руб. 50 коп.